

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 2 (92)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество) — это политика, экономика и право.

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры научных исследований в сфере политики, политологии, экономики и права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Москва
Этносоциум 2016

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные, межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ.....	9
Шинкаренко В.Д. Некоторые социокультурные аспекты формирования Нации.....	21
Анциферова И.В., Ермаков В.М. К вопросу о сущности и содержании понятий «менталитет» и «ментальность»: содержательный и структурно-функциональный аспекты.....	32

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Болтенкова Л.Ф. Формы народоправства в Русском государстве: IX – XVI вв.....	40
Рябова Е.И. Правовое закрепление «народоправства» в России (XVII – XVIII вв.).....	49

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Зыкин А.В. Билингвизм как основа межкультурного и межэтнического взаимодействия: социально-философский анализ.....	55
Бурганова И.Н. Миграция в ЕС: дуальность политики и культуры.....	62
Дзуцев Х.В., Цогоева Ф.Б. Общественное мнение о введении новых стандартов образования для современной общеобразовательной школы в республике Северная Осетия-Алания.....	67

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Шарко М.В. Традиционные основы японской геополитики в условиях трансформации современного мира.....	79
Ежова М.Ю. Эрозия гражданства в эпоху толерантного республиканизма.....	93

КОНФЕРЕНЦИИ:

Экономика и право

Этноэкономика в системе устойчивого развития регионов России

**Правовое регулирование государственно-частного
партнёрства в условиях глобальной экономики**

Россия: государство и общество в новой реальности

Янускина В.В. Правовые аспекты языковой политики России в Южном макрорегионе: исторический опыт.....	99
Карпич Ю.В. Донское казачество в политических процессах начальных лет советской власти.....	109
Власов В.И. Диалектика устойчивости и неустойчивости общества: на примере Российской истории.....	113

РЕЦЕНЗИЯ

Радченко А.Ф. Рецензия на совместную монографию «Гражданское общество в современной России».....	124
Нугманова К.Ж. Рецензия на монографию «Германия и Франция в Объединенной Европе».....	126
Аннотации	128
Авторы	135
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	139

СОВЕТНИК

Белоусов А.Р., Помощник Президента Российской Федерации по экономическим вопросам, доктор экономических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А.А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Калинина К.В., доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Богомольный Е.И., доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ и премии Правительства Российской Федерации, член наблюдательного совета ГК Фонд содействия реформированию ЖКХ, заведующий кафедрой управления недвижимостью, проблем землепользования и ЖКХ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры «Государственное регулирование экономики» Международного института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Чапкина Е.Г., кандидат экономических наук, доцент.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политических наук РУДН, доктор политических наук.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Солонин К. Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

ADVISOR

Belousov.A.P., Doctor of Economic Sciences, Professor, Assistant to the President of the Russian Federation on Economic Issues.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major-general, Candidate of Historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, Candidate of Legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and federative relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Zorin V. U., Doctor of Political Sciences, Professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Kalinina K. V., Doctor of Historical Sciences, Honored teacher of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Dubrovin U. D., Expert, Doctor of Legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Bormotova T. M., Candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.

Ignatov I. S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V. S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Bogomolni E. I., Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences, Laureate of state and governmental prize of the Russian Federation, member of the supervisory council "Foundation of assistance in reforming the housing and utilities infrastructure", Head of the Department of real estate management, problems of land tenure and housing and utilities infrastructure. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Belov V. G., Doctor of Economic Sciences, Professor, the Free economic society.

Kondrashihin A. B., Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Abramov V. L., Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Center of International Economic Relations in the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy», the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Chapkina E. G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Bakharev V. V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State University.

Danakin N. S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V. N., Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Sciences», The Bauman University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Mihailova N. V., Professor of the Department of Political Science PFUR, Doctor of Political Sciences.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., Doctor of Philosophical Sciences, Senior Researcher, employee of the State institution of culture in the Museum Complex of the State Museum St. Isaac's Cathedral, member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T. G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

* * *

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Solonin K. Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

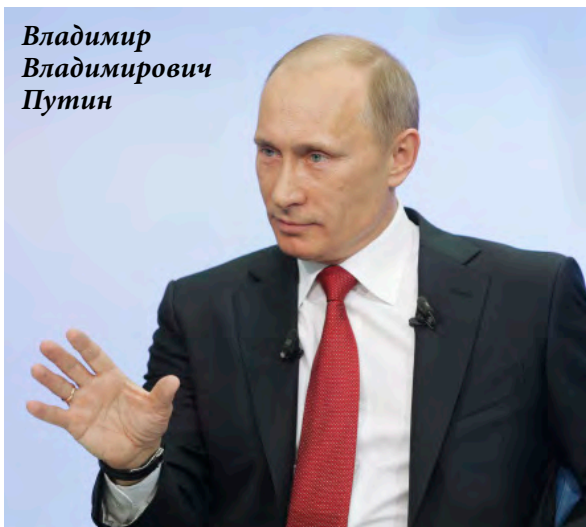
Lana Villebrand, Candidate of Sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

*Владимир
Владимирович
Путин*

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Миграционные процессы и межнациональные, межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ

Любовь к отечеству заключается, прежде всего, в глубоком, страстном и небесплодном желании ему добра и просвещения, в готовности нести ему на алтарь достояние и самую жизнь; в горячем сочувствии ко всему хорошему в нем и в благородном негодовании против того, что замедляет путь к совершенствованию.
(Н. Некрасов)

Появление научного труда **«Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос»** - это важное научно-политическое событие, поскольку освещаются актуальные вопросы для современной России не только с научной точки зрения, но и в политическом аспекте. Фамилии авторов указанной монографии знакомы в нашей стране и за рубежом не только специалистам в области изучения национального вопроса. Рамазан Гаджимурадович Абдулатипов и Вячеслав Александрович Михайлов – это видные политические деятели, доктора наук, признанные авторитеты в своей научной области. Оба долгое время работали (и продолжают работать) в органах исполнительной и законодательной власти Российской Федерации, в системе высшей школы, являются членами экспертного сообщества...

Мы, авторы данной статьи, имеем честь называть себя учениками Р.Г.Абдулатипова и В.А.Михайлова, и созданной при их участии единственной в своем роде кафедры национальных и федеративных отношений РАНХиГС при Президенте РФ. Продолжая тему, мы попробуем высказать и свое видение актуальных вопросов национальной и миграционной политики, которое во многом созвучно с авторами книги **«Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос»**.

Мозаика российского общества очень богата в национальном, религиозном, социальном, профессиональном и в иных измерениях. И задачи органов власти в центре и на местах – дойти до каждой из этих сущностей, до каждой национальности, до каждого человека, почувствовать их надежды, тревоги, помочь им найти свое место в многонациональном российском обществе, государстве, в конкретном регионе, в каждом местном сообществе, чтобы никто не стал чужим в родном отечестве, а мог стать и быть патриотом страны, почувствовал себя полноценным и равноправным во всех сферах своей деятельности, в том числе и в национальном, языковом, культурном, религиозном, самоутверждая и реализуя свои гражданские права и гражданскую ответственность¹.

¹ Абдулатипов Р.Г. Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. – М.: 2016. С. 21.

Как подчеркивает в своей статье «Россия: национальный вопрос» В.В. Путин, важно скреплять народы России в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой-чужой» определяется общей культурой и общими ценностями² и «Простое механическое ужесточение миграционной политики не дает результата. Во многих странах такое ужесточение приводит к увеличению доли нелегальной миграции. Критерий миграционной политики заключается не в ее жесткости, а в ее эффективности»³.

В конце XX в. (с распадом СССР, возникновением в России внутренних конфликтов и обострением противоречий между мусульманским миром, с одной стороны, и Европой и Америкой — с другой) российский ислам стал отождествляться с мусульманским миром. Необходимо отметить, что ислам в современной России чаще всего ассоциируется с наплывом в Россию мигрантов, которые зачастую ведут себя неадекватно, демонстрируя неуважение к местным традициям и обычаям, что составляет прочную основу настороженного и негативного отношения к исламу. Подавляющая часть россиян судят об исламе по тем представителям мусульманского мира, которые вызывающе ведут себя, — это, как правило, радикалы. Образ мусульманина, таким образом, формируется у общества под воздействием акций религиозных экстремистов, конфликтов с участием мусульман, радикальных заявлений мусульманских политиков и духовных лиц⁴.

Современная миграция представляет собой сложное явление, влияющее на развитие общества, будь то экономика или политика, национальные отношения или демографические процессы, религия или идеология. При этом в современном мире миграция населения все в большей степени ассоциируется с социально-экономической мобильностью в целях улучшения своего положения⁵. Следует отметить, что миграционные потоки - неоднородны по этническому и социальному наполнению, по причинам миграции, по направленности и т. д.

Миграция — процесс естественный. Конфликты возникают не потому, что участники столкновений принадлежат к разным этническим группам или исповедуют разные религии, а прежде всего из-за того, что в результате общения кто-то кого-то оскорбил, унизил. Когда происходят ссоры на бытовой почве между представителями одной нации, это внимание общественности не привлекает, но стоит проявиться в ссоре этническому фактору, то сразу следует болезненная реакция. Причины здесь, разные. В Российской Федерации сфера межнациональных и межконфессиональных отношений была и остается одной из самых проблемных и сложно регулируемых в жизни общества.

Специфика и сложность проблемы миграции на постсоветской территории состоят в том, что во времена существования СССР она подпадала под определение внутренней миграции. Теперь, по сути, то же явление рассматривается как внешняя миграция между государствами — участниками СНГ. Вместе с тем активизировались и миграционные процессы между странами Содружества и третьими государствами.

Правительство Российской Федерации относит миграционную политику к приоритетным стратегическим направлениям государственного строительства. Поэтому

2 См.: В.В.Путин «Россия: национальный вопрос» //Независимая газета 23 января 2012 года.

3 Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века. / Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 10.

4 Сулейманова Ш.С. Образ мусульманина в федеральных СМИ: мифы о «чужаках» и «врагах России» как угроза единству нации. // Ислам в современном мире. Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. №11(1). С.132.

5 Бормотова Т.М. Факторы актуализации миграции молодежи вне поля зрения исследователей./ Сборники конференций НИЦ Социосфера. Международный издательский центр «Этносоциум», 2013. № 14. С. 44-46.

осуществление государственного контроля над её выполнением является прерогативой высшего руководства Российской Федерации. Общероссийская нормативно-законодательная база миграционного регулирования принимается Государственной Думой и Советом Федерации, утверждается Президентом Российской Федерации. Местные законы, учитывающие региональную специфику миграционных процессов, могут приниматься законодательными органами субъектов Федерации в качестве корректирующего нормативного дополнения — местного миграционного законодательства. В соответствии с Конституцией Российской Федерации недопустимо принятие местных законов, идущих вразрез с общероссийским миграционным законодательством. Организационная структура органов управления на каждом этапе также отражала имеющееся в тот или иной момент понимание вопросов миграции – от органа, занимающегося оказанием социальной помощи отдельной категории мигрантов до государственной службы, осуществляющей регулирование миграционных процессов⁶.

Российская Федерация и другие государства — участники СНГ при выработке законодательных мер по регулированию миграционных процессов и мер противодействия незаконной миграции в значительной степени учитывают мировой законодательский опыт в данной сфере, нормы и принципы, содержащиеся в документах ООН по правам человека, в правовых актах других международных организаций.

Общепризнанные принципы и нормы международного права стали основой заключенных государствами — участниками СНГ многосторонних и двусторонних международных договоров, регламентирующих вопросы взаимодействия в борьбе с незаконной миграцией. В целях противодействия незаконной миграции в каждом из государств СНГ с учетом национальной, региональной специфики создана определенная нормативная правовая база. Министерствами внутренних дел и другими уполномоченными органами разработаны документы ведомственной компетенции, совершенствующие миграционную политику государства.

Сложность правового регулирования миграционных процессов в государствах — участниках СНГ заключается в необходимости сбалансирования противоположных тенденций: с одной стороны, защиты прав и свобод граждан, создания общего экономического пространства, что предполагает беспрепятственное перемещение трудящихся-мигрантов, необходимость усиления борьбы с преступностью и терроризмом, объективно вынуждающих их проводить ограничительную миграционную политику.

Для эффективного межгосударственного взаимодействия стран Содружества в сфере борьбы с незаконной миграцией необходима гармонизация национальных законодательств, регулирующих визовую политику и миграционные процессы.

Основные факторы, вызывающие перемещение населения, известны и остаются прежними: экономический, политический, этнический, экологический. Активные миграционные процессы на территории СНГ, по экспертным оценкам, будут сохраняться как минимум в течение ближайшего десятилетия. При этом будут существовать реальная нагрузка на экономические и социальные инфраструктуры государств — участников Содружества, конфликтные отношения между коренными жителями и переселенцами и как следствие осложнение ситуации криминогенной в местах концентрации мигрантов.

Следующие группы мигрантов можно выделить среди иностранцев, прибываю-

⁶ Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Миграционные процессы современной России: политическое прогнозирование в управлении // Учебно-методическое пособие под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Москва. Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. С.6.

щих в Россию из дальнего зарубежья: лица, рассчитывающие на получение статуса беженца; обучавшиеся ранее в вузах бывшего СССР и после завершения учебы не пожелавшие вернуться на родину; работавшие, по контрактам, срок действия которых истек; так называемые экономические мигранты, проникающие в страну незаконно или с нарушением паспортно-визовых правил с целью заработка и не подпадающие под статус беженца; прибывающие по частным приглашениям, туристическим визам или для учебы и остающиеся в стране незаконно.

В условиях глобализации XXI века незаконная миграция стала одним из главных вызовов современности. Это вызов для государств, для межгосударственных отношений, реальная угроза стабильности стран и регионов мира. При этом незаконная миграция представляет угрозу не только сама по себе. Она тесно связана с такими формами трансграничной преступности, как международный терроризм, торговля оружием, незаконный оборот наркотиков и торговля людьми⁷.

Процесс незаконной международной миграции в той или иной мере затрагивает все мировое сообщество, оказывая влияние на экономическую, политическую, социальную сферы жизни общества, а также сферу борьбы с преступностью⁸.

Незаконная миграция и сопутствующие ей противоправные факторы подрывают стабильность социума, провоцируют экстремистские выходки и конфликты. Между фактами незаконной регистрации, незаконного использования иностранной рабочей силы и «теневой экономикой» очевидная связь. Эту среду питает криминал. Приезжие или «гастролеры» — такова статистика — импортируют, к примеру, в Москву более 20% преступлений. Однако не случайно отмечается, что у преступности нет национальности и религиозной принадлежности. И с порождением этого беззакония необходимо вести бескомпромиссную борьбу. Выправится ситуация, миграционные процессы станут прозрачными, и криминала будет меньше.

Миграционные процессы динамичны, ситуация требует постоянного мониторинга и контроля, анализа и эффективных мер реагирования, предвидения и видения перспективного развития.

Следует отметить и следующую проблему, связанную с процессами миграции, как показывает практика, в современных условиях, миграция не способствует и укреплению института семьи, а зачастую разрушает семейные узы. Анализ профиля и причин бедности указывает на то, что семьи с детьми являются самой представительной группой, как среди всех бедных, так и в кругу экстремально бедных. Просматривается тенденция ухудшения состояния семьи в связи с изменением структуры бедности, нарастанием застойной бедности и угрозой ее воспроизводства в последующих поколениях, влияние информационно-коммуникативной сферы на современное состояние и восприятие семьи⁹.

Непосредственным следствием межнациональных конфликтов, как в СССР, так и в России, стало появление проблемы беженцев и вынужденных мигрантов. Сотни тысяч людей были вынуждены покинуть места их проживания из-за опасности за свою

7 Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Миграционные процессы современной России: политическое прогнозирование в управлении // Учебно-методическое пособие под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Москва. Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. С. 92.

8 Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикуча И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование // Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 91.

9 Платонова А.П. Дети и бедность: к проблеме социализации. // Дети и общество: социальная реальность и новации. Сборник статей. М.: Институт социологии РАН, 2014. С. 2014 -561.

жизнь и жизнь своих близких. Многие были изгнаны из своих сел и городов либо с помощью прямого насилия, либо благодаря созданию атмосферы, невозможной для обычной повседневной жизни. Следует отметить, что в России находили и находят прибежище не, только русские, но и представители всех национальных групп, оказавшихся в безвыходном положении в прежних местах их проживания. С начала 90-х годов массовые потоки беженцев хлынули в Россию из всех «горячих точек»: бежали армяне из Азербайджана, азербайджанцы — из Армении, турки — из Казахстана, осетины — из Грузии, грузины — из Абхазии. Современные социологические исследования показывают, что этнополитические причины переезда в Россию чаще всего переплетаются с дискриминацией по этническому, конфессиональному и языковому признаку и чисто с военными действиями (беженцы из Чечни, Средней Азии, Украины и т.д.)¹⁰. И вопрос не в том, кто виновник создания зон этнической напряженности, а в том, как различные по культуре народы могут сосуществовать друг с другом.

Проблемы с бедностью, меры по разработке программ социализации детей из бедных семей, преодоления маргинализирующих условий этого процесса должны стать частью комплексной программы мер социальной политики. В центре ее концепции должна быть идея того, что эта работа – неразрывная часть общей проблематики социальной дифференциации в российском обществе, без ослабления которой у него нет будущего.

Таким образом, современная национальная модель социальной защиты в России должна быть, прежде всего, социально-ориентированной, основанной на признании особой роли материнства и детства для развития страны. Для решения этой задачи на первый план наряду с экономическими, политическими, социально-стратегическими выдвигается задача обретения социального интеллекта, направленного главным образом на адекватное восприятие действительности, умение дифференцировать мифы и реальность, прогнозировать способы и средства построения желаемого будущего, умение абстрагироваться от регрессивных форм жизнедеятельности, стремление к овладению общечеловеческими ценностями, как индивидами, так и семьями в целом¹¹.

Миграция стала своеобразным «троянским конем» обострения межнациональных отношений. Мы недооценили это в определенный период, более того последние годы разрозненно действовали в сфере межнациональных отношений, в сфере миграционной политики. А данные вопросы тесно взаимосвязаны и причин тому много. Одну из них можно обозначить, как этнический дальтонизм. И это относится ко всем, в первую очередь к правоохранительным органам, низовому звену, которое практически сталкивается с миграцией, как внутренней, так и внешней, ежедневно. И здесь следует подчеркнуть необходимость проведения в стране этнокультурного ликбеза (того, что делалось и в Советском Союзе, и в Российской Империи). Мы все должны понимать, какая она - Россия, какие народы в ней живут, чем отличается гражданин от негражданина – не только по внешнему виду, по культуре, по разным вопросам. Современная миграционная ситуация в социальной, экономической, духовной и политической сферах России характеризуется кризисным состоянием. И чтобы выжить и сохранить перспективы самостоятельного развития, Россия вынуждена следовать своим специфическим особенностям и в большей степени опираться на собственные силы¹².

¹⁰ Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века. / Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 9.

¹¹ Платонова А.П. Проблема социальной защиты материнства и детства в условиях маргинализации бедных семей (Коммуникативный аспект)// Коммуникология. 2015 №Т.3.№6, - С. 105.

¹² Бормотова Т.М. Проблемы современной миграции в России: теория и практика государственного управления./

Поставим вопрос для чего государству необходимо развитие специальной направленности миграционной политики - для ее эффективности, необходимо включение таких регулирующих государственных механизмов, которые были бы идентичными сущностным свойствам, внутренним механизмам, законам коммуникации в целом и миграционной коммуникации как ее специфического вида. Иными словами, в формировании и реализации миграционной политики необходимо достижение коммуникативной и информационной идентичности¹³.

С помощью информации необходимо на всех уровнях власти, в соответствии с законами развития экономических, политических, социальных, миграционных, информационно-коммуникативных процессов выстраивать адекватную систему политического управления. Первое, что необходимо сделать, — надо установить определенный уровень юридической подготовки как стражей правопорядка, так и самих граждан, чтобы они понимали, что, если они выполняют свои обязательства перед законом, они в безопасности. Второе необходимо объяснить: в городах-космополисах, таких, как Москва, могут жить и работать представители разных национальностей и вероисповеданий. Москва издревле была интернациональным городом. По данным историков, в конце XVI века население Москвы насчитывало около 200 000 человек. И уже в то время в Белокаменной помимо русских жили литовцы и поляки, армяне и грузины, татары, а в Немецкой слободе селились немцы, шведы, голландцы, англичане, французы и испанцы. Сегодня столицу России считают родным городом представители почти 140 наций и народностей.

Разумеется, современная этническая обособленность, этническая дистанция нас не радуют. Москва — полиэтнический город, который позволяет самореализоваться представителям любой диаспоры или землячества. Конечно, при условии, что новоселы чтут российские законы, ценят гостеприимство москвичей, уважают историю города-героя, наши традиции и культуру.

Москва — во многом пример для России. Достижения эти закономерный созидательный итог усилий многих поколений жителей столицы и других наших соотечественников, приумножавших материальные и духовные ценности города-героя. Однако особая роль столицы в общественном мнении часто преувеличивается. Есть сферы экономики, социальная, в том числе миграционная практика, которая на местах в чем-то лучше реализуется, чем в Москве.

Еще рас отметим, что миграция населения - сложный и довольно противоречивый процесс. В самом общем виде это - процесс перемещения населения между различными регионами, населенными пунктами, который завершается изменением места их пребывания или проживания. Процесс может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на общую ситуацию в государстве. Так, с помощью миграции могут решаться демографические проблемы, восполняться недостаток трудовых ресурсов в тех или иных отраслях производств или районах страны. Вместе с тем, нелегальная миграция часто тесно связана с криминалом и оказывает неблагоприятное воздействие на внутреннюю обстановку. Для регулирования национального развития в Российской Федерации в сфере миграции, предусмотрев решение вопросов адаптации иностранных граждан в российское этнокультурное и религиозное пространство, необходимо также рассмотреть вопрос о внесении изменений в

Сборники конференций НИЦ Социосфера. Международный издательский центр «Этносоциум», 2013. № 5. С. 158-161.

13 Волох В.А. Влияние медиаполитики на миграционные процессы. // Коммуникология., 2014. № 6. С. 63-64.

нормативные законодательные акты Российской Федерации, для профилактики напряженности в отношениях между мигрантами и коренными народами России.¹⁴

Эффективная государственная миграционная политика должна быть составным, и важным, элементом стратегии развития общества. Миграция является одним из многих феноменов, которые составляют социальную среду политической системы и оказывают непосредственное влияние на процессы, проходящие в ее рамках.

Исключительно важно для России выводить национальные и межконфессиональные отношения из-под диктата политики и идеологии на платформу закона, обеспечивая тем самым их устойчивость и прогнозируемость. Вздвигнутость, импульсивность этнонациональной сферы во многом связаны с тем, что она остается вне правового поля. Правовые механизмы способны существенно разгрузить этнонациональные процессы от гипноза их политизации¹⁵.

В Российской Федерации, безусловно, сделано немало, для того, чтобы выстроить эффективную государственную миграционную политику. Однако наряду с этим существуют еще различные проблемы, одной из которых является совершенствование роли институтов гражданского общества в формировании и реализации государственной миграционной политики. Специфика современных социально-экономических и политических условий Российской Федерации привнесла особые требования к решению проблем миграции. Несмотря на имеющийся в международном сообществе позитивный опыт работы с различными категориями мигрантов, практику зарубежных стран в области регулирования миграционных потоков невозможно использовать в нашей стране без серьезной адаптации¹⁶.

Геополитическое положение России и её социально-экономические условия, привлекательны для иностранных граждан и лиц без гражданства, въезжающих в нашу страну, как на законных основаниях, так и нелегально. Особенно привлекательны российские просторы для транснациональных преступных группировок, специализирующихся на незаконной миграции.

Незаконная миграция приобрела глобальный характер и представляет угрозу стабильности и безопасности для всего мирового сообщества.

Миграция, миграционная политика имеют коммуникативную природу и развиваются при обмене информацией, где медиакоммуникации, СМИ играют существенную роль, что ставит актуальную задачу обеспечения средствами политической коммуникации и информации этнической, конфессиональной и информационной идентичности.

Обеспечение единства в формировании эффективной миграционной и информационной политики основано на проявлении объективных механизмов коммуникации и сознательной, целенаправленной системы управления отношениями и технологиями, информационно-коммуникативными процессами.

Коммуникативно-информационный анализ предполагает выработку целенаправленных практических рекомендаций по предупреждению возможных конфликтов при усилении межэтнического и межконфессионального напряжения. При

¹⁴ Рябова Е.Л., Бормотова Т.М. Адаптационные проблемы межнациональной миграции (на примере Российской Федерации) // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 8 (74). С. 9.

¹⁵ Абдулатипов Р.Г. Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. С. 59-60.

¹⁶ Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикун И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование // Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 5.

организации миграционной и информационной политики главное, акцентировать внимание на общие фундаментальные ценности коренного населения и всех диаспор.

Необходимо отметить, что через массовое сознание формируется образ человека, этноса, национального ума, вероисповедания, культурного наследия. С помощью СМИ можно искусственно возбуждать национальное самосознание большинства масс, у них формируется не только позитивное представление в области межэтнического и межконфессионального взаимодействия, а также и негативное. Именно через СМИ распространяются массовые этнические и расовые предубеждения и установки. В результате в обществе усиливается фотофобия и повышается межэтническая и межконфессиональная напряженность¹⁷.

Бесспорно, обнадеживает и является стратегически важным для государства и ее благополучия, проводимая Президентом России В.В. Путиным политика, направленная на укрепление межнационального и межконфессионального согласия в стране. Власть инициирует важные мероприятия, направленные на межнациональное и межконфессиональное согласие в российском обществе.

Принятые государством за последнее время меры по предотвращению межнациональных и межконфессиональных трений и разногласий в обществе, начали давать свои, положительные плоды. К этому выводу мы приходим, анализируя протекающие в России процессы, в области взаимодействия представителей разных национальностей, конфессий исходя из тех проблем, которые возникали ранее. В определенной степени этому способствовал Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹⁸.

Стратегия расставила акценты на многие недоговоренности и недосказанности некоторых аспектов по национальным и конфессиональным проблемам, возникающим в российском обществе. Президент России, приняв отмеченную Стратегию, чиновникам, общественным деятелям и обществоведам, дал ясно понять о необходимости прекратить заигрывать с национальной и религиозной темами. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 1226-р¹⁹, изданное во исполнение выше названного Указа Президента России.

Как отмечает К.Г. Ланда, родина у нас одна, от Калининграда до Владивостока, и от Дербента и до Гаджиево (Мурманская область, город, названный в честь Героя Советского Союза Магомеда Гаджиева), то нам необходимо активизировать свои усилия, направленные на улучшение климата межнациональных и межконфессиональных взаимоотношений. Если исходить из сегодняшних реалий, к улучшению межнациональных отношений в России привело несколько факторов, среди которых: **во-первых**, государство предприняло ряд важнейших шагов: **во-вторых**, главы регионов не вносят межнациональное недоразумение на вверенных им субъектах Федерации. Более того, в ранге заместителей глав субъектов, будут заминаться вопросами национальной политики и улучшением межнационального климата. Все они за «новые» обязанности получают зарплату, и соответственно будут нести ответственность; **в-третьих**, Президентом России была инициирована «мягкая» реорганизация СМИ, которая напрашивалась со времен образования новой Рос-

17 Прикладная конфликтология журналистов. М., 2006. С. 134.

18 Российская газета. [http://www.rg.ru/gazeta/rg/2012/12/29.html\\$545@0;L=K9 2K?CA: _ 5975 2012 г. 29 дек.](http://www.rg.ru/gazeta/rg/2012/12/29.html$545@0;L=K9 2K?CA: _ 5975 2012 г. 29 дек.)

19 Российская газета. 2013 г. 29 июля.

сии. «Мягкая», потому что, наверное, необходимо было сделать более мощную организацию. Ведь заслуга «желтой» прессы и других СМИ, внесших свою лепту в нагнетание межнациональной напряженности, не оспаривается исследователями²⁰.

По мнению профессора В.В. Зорина: «Большинство людей узнают о межнациональных отношениях, миграционной ситуации из сообщений СМИ, и в основном эти сообщения носят негативный характер. Средства массовой информации в какой-то мере формируют представление населения о национальной политике, миграционной политике, межконфессиональных отношениях»²¹.

Интенсификации интеллектуально-религиозной рефлексии, по мнению Кашаф Ш.Р., усиленно способствует отчетливо обозначившийся в российском обществе консервативно-традиционалистский поворот. И представители традиционных российских конфессий не преминули использовать открывшиеся для них дополнительные возможности артикуляции в публичном пространстве результатов собственных духовно-нравственных, социально-культурных и интеллектуальных исканий²².

Необходимо отметить и то, что в России на религиозный экстремизм существует точка зрения, как на составную часть и идеологическую оболочку политического и национально-этнического экстремизма, а не как на самостоятельный феномен. В интерпретации возникновения религиозного экстремизма в российской политике присутствует разнообразие мнений: от результата воздействия внешних антироссийских сил, включая использование разведывательных и подрывных служб иностранных государств, до внутренних причин: тяжелого социально - экономического положения, духовно-нравственного кризиса и т. д.

Опасность религиозной экстремистской деятельности в сознании россиян воспринимается с жизненными впечатлениями от событий социально-культурного и духовного развития России, под воздействием национального опыта прошлых поколений. Определенные взгляды внедряются в массовое сознание при помощи целенаправленной пропагандистско-идеологической деятельности различных политических сил. Такие силы стремятся в ряде случаев навязать собственное понимание проблемы религиозного экстремизма, заведомо, как правило, ангажированное.

Учет национально-этнического фактора в правовом регулировании связан с построением в России правового, демократического государства, поскольку его обязательным признаком является реальное обеспечение прав не только каждого лица, но и отдельных этнических общностей, обеспечение равноправия граждан - представителей разных национальностей, создание условий взаимного уважения, доверия, терпимости и сотрудничества между ними, что является необходимой предпосылкой формирования единой российской нации²³. Современное состояние общественного развития свидетельствует о том, что национальных проблем в «чистом виде не существует. Они тесно переплетаются с социально-экономической сферой»²⁴.

²⁰ Ланда К. Г. Имидж дагестанцев в российском обществе и СМИ как главный инструмент ее формирования. // Коммуникология., 2014. № 6. С.176-177.

²¹ Зорин В.Ю.: СМИ отстают от глубокого понимания межнациональных процессов.

²² Кашаф Ш.Р. Вызовы национальной идентичности: мусульманский ответ, российский случай // Власть. 2015. № 4. С. 109.

²³ Самоопределение народов Северного Кавказа в процессе трансформаций Российской государственности: историко-политологический анализ. диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Москва: «ОПМТ РАГС», 2011. С. 329

²⁴ Сулейманова Ш.С. Самоопределение народов Северного Кавказа в процессе трансформаций Российской государственности: историко-политологический анализ. диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Москва: «ОПМТ РАГС», 2011. С. 329.

В Российской Федерации на современном этапе сделано немало, для того, чтобы выстроить эффективную государственную миграционную политику. Однако наряду с этим существует еще ряд различных проблем, в том числе осознание значения медиаполитики в управлении миграционными процессами, а также совершенствование роли институтов гражданского общества в формировании и реализации государственной миграционной политики. В России представлены почти все виды миграционных потоков и категорий мигрантов. Причем каждая категория насчитывает десятки и сотни тысяч людей. Поэтому, миграционные процессы в целом вышли за рамки саморегулирующейся системы и их стихийное развитие может привести к негативным последствиям для всего общества²⁵.

Необходимо отметить, что в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной 13 июня 2012 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным отмечается, что развитие институтов социального партнерства и гражданского общества является одним из принципов государственной миграционной политики²⁶.

В Российской Федерации в политических дискуссиях о проблемах гражданского общества преобладает мнение, что в России — большом государстве слабо развивающееся гражданское общество. Однако без сильного гражданского общества не может быть сильного государства. Следовательно, необходимо не только укреплять государство, но и развивать институты гражданского общества. Рассматривая развитие институтов гражданского общества в сфере миграции, следует отметить, что проблема миграции многообразна и сложна, а многосложность требует координации деятельности всех структур, сосредоточенных на ее решении, которые, несомненно, должны осуществляться во взаимодействии между представителями государственной власти и гражданским обществом. В этой связи важную роль в формировании и реализации миграционной политики играют общественные, неправительственные и другие негосударственные организации.

Межэтнические в современных условиях контакты становятся более интенсивными и более разнообразными. Очевидно, что они и в будущем будут интенсифицироваться и расширяться. Эти контакты часто осложняются, становятся в силу ряда различий этнокультурного характера менее эффективными. Количество мигрантов с каждым годом и в нашей стране возрастает, люди приезжают на заработки, в целях обучения и по многим другим причинам. И каждому мигранту необходимо пройти через процесс адаптации к культуре и традициям новой страны. В идеале адаптация приводит к взаимному соответствию среды и индивида.

Обострение межэтнических противоречий, рост нетерпимости и в тех странах, которые достигли высокого качества жизни, не всегда становится мировой тенденцией. Неблагоприятным фоном для нее служат и мировой экономический кризис, и нарастание миграционных потоков. Следовательно, не только экономическое благосостояние общества определяет в межэтнических отношениях гармоничность.

Следует отметить, что по данным многолетнего мониторинга, осуществляемого Институтом этнологии и антропологии РАН совместно с Сетью этномониторинга, в

25 Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикун И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование // Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 5.

26 Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Президентом России от 13 июня 2012 г. // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/>

России с 2008 г. наблюдается определенное повышение уровня конфликтности, хотя до этого в течение ряда лет ситуация была лучше. Новый уровень конфликтности, характеризующийся как слабая общественно-политическая напряженность, сохраняется²⁷.

В современном мире практически невозможно найти ни одной этнической общности, которая не испытала бы на себе воздействия со стороны культур других народов. Обостряет интерес к культурной самобытности, тенденция культурной глобализации в то же время она и подтверждает общую закономерность, что человечество, становясь все более взаимосвязанным, единым, не утрачивает своего этнического многообразия. Требуется определенная гибкость и адаптация к новым социокультурным условиям, отказ от ряда традиционных представлений и норм, и от совокупности внутренних и внешних факторов зависит успешность адаптационного процесса.

Как известно адаптация к новым условиям - процесс болезненный. Миграция влечет за собой потерю социального статуса и чувство отчужденности. Безусловно, в такой ситуации человек тянется к тем, кто находится с ним в схожей ситуации, их объединяют общие проблемы. Они могут помочь, но равно и сбить с пути успешной адаптации. Справедливости ради следует отметить и то, что есть и значительное количество мигрантов, выбирающих для себя путь - сохранения баланса между двумя культурами. Следовательно, суммируя, можно выделить три типовых признака этнической миграции и дать данному явлению определение. Таким образом, этническая миграция - это выделяемый вид миграции населения, на основе структурного критерия. Характеризующийся: дифференцированностью этнокультурой мигрантов, с транзитным или принимающим сообществами; формированием миграционных установок сетевым или групповым характером; адаптацией мигрантов в рамках принимающего сообщества групповой стратегией.

Возвращаясь к условиям современной России, отметим, что сложившаяся за прошедшие с момента распада СССР годы политико-правовая база создала теоретическую основу для гармоничного сочетания интересов всех этнонациональных компонентов российского общества, равные условия для их активного участия в политических процессах, обеспечения баланса и потребностей развития, как этнического большинства, так и этнических меньшинств. Однако на практике существует ряд вопросов, требующих вмешательства государства с целью повышения качества урегулирования межнациональных и межконфессиональных отношений²⁸.

Правовое обеспечение равноправного развития и всестороннего межнационального взаимодействия народов и граждан страны – один из важнейших вопросов гармонизации данной сферы общественной жизни России²⁹.

Миграция и миграционная политика имеют, коммуникативную природу развивающиеся при обмене информацией, где медиакоммуникации играют существенную роль, что соответственно актуализирует задачу обеспечения средствами политической коммуникации и информации этнической и информационной идентичности.

Сформировалось на постсоветском пространстве новое направление, так называемая, этническая журналистика, что предполагает особую подачу информации. А материалы СМИ об особенностях миграционных процессов, называют

27 Зорин В.Ю. Экономические факторы гармонизации национальных и межэтнических отношений в современной России. <http://fond-sblizhenie.ru/v-zorin-ekonomicheskie-faktory-garmonizacii-nacionalnyx-i-mezhetnicheskix-otnoshenij-v-sovremennoj-rossii/>

28 Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Роль СМИ в регулировании межнациональных отношений в современной России. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015; № 5 (83). С. 10-11.

29 Абдулатипов Р.Г. Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. С. 56.

правомерно миграционной информацией.

В завершении хотелось бы отметить - мировой опыт показывает, что опасностью разрушения целостности страны является, отсутствие своевременного исследования проблем национальных и миграции, грамотного их информационного сопровождения на основе диалога.

Список литературы:

1. Абдулатипов Р.Г. Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. С. 21, 56, 59-60.
2. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикун И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование // Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 5.
3. Бормотова Т.М. Факторы актуализации миграции молодежи вне поля зрения исследователей. // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Международный издательский центр «Этносоциум», 2013. № 14. С. 44-46.
4. Волох В.А. Влияние медиаполитики на миграционные процессы. // Коммуникология., 2014. № 6. С. 63-64.
5. Зорин В.Ю. Экономические факторы гармонизации национальных и межэтнических отношений в современной России. <http://fond-sblizhenie.ru/v-zorin-ekonomicheskie-factory-garmonizacii-nacionalnyh-i-mezhetnicheskix-otnoshenij-v-sovremennoj-rossii/>
6. Зорин В.Ю. СМИ отстают от глубокого понимания межнациональных процессов. <http://azj.rus4all.ru/expert/20131127/724684291.html>
7. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Президентом России от 13 июня 2012 г. // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/>
8. Кашаф Ш. Р. Вызовы национальной идентичности: мусульманский ответ, российский случай // Власть. 2015. № 4. С. 107–115, 109.
9. Ланда К.Г. Имидж дагестанцев в российском обществе и СМИ как главный инструмент ее формирования. // Коммуникология., 2014. № 6. С.176-177.
10. Мясников В.А. Миграционные процессы и рынок труда в странах СНГ. http://www.jeducation.ru/4_2009/98.html
11. Прикладная конфликтология журналистов. М., 2006. С. 134.
12. Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Миграционные процессы современной России: политическое прогнозирование в управлении // Учебно-методическое пособие под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Москва. Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. С.6.
13. Российская газета. [http://www.rg.ru/gazeta/rg/2012/12/29.html\\$545@0;L=K9 2K?CA: _ 5975 2012 г. 29 дек](http://www.rg.ru/gazeta/rg/2012/12/29.html$545@0;L=K9 2K?CA: _ 5975 2012 г. 29 дек).
14. Российская газета. 2013 г. 29 июля.
15. Рябова Е.Л., Бормотова Т.М. Адаптационные проблемы межнациональной миграции (на примере Российской Федерации) / Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 8 (74). С. 9.
16. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века. / Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Москва. Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. С. 10
17. Сулейманова Ш.С. Образ мусульманина в федеральных СМИ: мифы о «чужаках» и «врагах России» как угроза единству нации. // Ислам в современном мире. 2015;11(1). С.132, 136.
18. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Роль СМИ в регулировании межнациональных отношений в современной России. // Этносоциум и межнациональная культура, 2015; № 5 (83). С. 10-11.
19. Платонова А.П. Дети и бедность: к проблеме социализации. // Дети и общество: социальная реальность и новации. Сборник статей. М.: Институт социологии РАН, 2014. С. 2014 - 561.

Bibliography

1. Abdullatipov R.G. Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", 2016. p. 21, 56, 59-60.
2. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. Migration management of modern Russia: political forecasting // Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015 p. 5.
3. Bormotova T.M. Factors mainstreaming youth migration of researchers outside the field of view. / Collectors conferences SIC sociosphere. International Publishing Center "Etnosotsium", 2013. № 14. p. 44-46.
4. Voloh V.A. Influence of media policy on migration. // Communicology ., 2014. № 6. p. 63-64.
5. Zorin V.Y. Economic factors of harmonization of national and inter-ethnic relations in modern Russia.6. Zorin V.Y. Media behind a deep understanding of international processes. <http://azj.rus4all.ru/expert/20131127/724684291.html>
7. The concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period until 2025, approved. Russian President on June 13, 2012 // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/>
8. Calls Kashaf Sh.R. national identity: the Muslim response, the Russian case // The Power. 2015. № 4. p. 107-115, 109.
9. Landa KG Dagestani image in Russian society and the media as the main tool of its formation. // Communicology., 2014. № 6. p. 176-177.
10. V.A. Myasnikov Migration processes and labor market in the CIS countries. http://www.jeducation.ru/4_2009/98.html
11. Applied Conflict journalists. M., 2006. P. 134.
12. A.F. Radchenko, Suzdaleva T.R. Migration processes of modern Russia: political forecasting in management // Educational handbook edited by EL Ryabova, T.M. Bormotova. Moscow. International Publishing Center "Etnosotsium", 2015. C.6.
13. The Russian newspaper. [http://www.rg.ru/gazeta/rg/2012/12/29.html\\$545@0;L=K9 2K CA:? _ 5975 2012 December 29](http://www.rg.ru/gazeta/rg/2012/12/29.html$545@0;L=K9 2K CA:? _ 5975 2012 December 29).
14. The Russian newspaper. 2013 July 29th.
15. Ryabova E.L., Bormotova T.M. Adaptation problems of ethnic migration (on the example of the Russian Federation) / Etnosotsium and ethnic culture. Number 2014. 8 (74). S. 9.
16. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century. / Council on International Relations under the Russian President. Moscow. International Publishing Center "Etnosotsium", 2015. p. 10
17. Suleymanov S.S. The image of Muslims in the federal media: myths about the "outsiders" and "enemies of Russia" as a threat to national unity. // Islam in the modern world. 2015; 11 (1). p. 132, 136.
18. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. The role of media in the regulation of international relations in modern Russia. // Etnosotsium and ethnic culture, 2015; № 5 (83). p. 10-11.
19. Platonov A.P. Children and poverty: the problem of socialization. // Children and Society: social reality and innovation. Digest of articles. M.: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, 2014 p. 2014 - 561.

доктор социологических наук, профессор кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Некоторые социокультурные аспекты формирования Нации

Введение. В современном однополярном мире с гегемонией США, конкуренция между странами практически во всех сферах происходит под явную или не явную диктовку. Свободная конкуренция заменена на политику сдерживания развития стран мира в интересах Америки. Такая политика ведет к росту национализма в подавляемых странах, а значит и к росту национальных интересов разных этносов внутри этих страны. Любые геополитические исследования актуальны, т.к. позволяют реально оценить логику развития событий не только в геополитике, но и как отражение во внутренней политике вовлечённых в нее стран. Крепкая Нация – это необходимое и обязательное условие для проведения эффективной геополитики, а процесс ее формирования зависит от адекватных ответов на геополитические вызовы. Целью статьи является анализ социокультурных аспектов непосредственно влияющих на формирование Нации. Только сплоченная Нация, поддерживающая лидеров своей страны, способна отстаивать свои геополитические интересы.

Капитализм по своей природе не является высшей формой развития цивилизации и совместного сосуществования индивидов разных национальностей и государств. В основе экономической и политической системы капитализма лежит, в явном или не явном виде, социальный дарвинизм. Основной его принцип – «выживает сильнейший» – относится не только к отдельным индивидам, но и к этносам, нациям и целым государствам. Индивиды вынуждены конкурировать любым способом между собой для собственного процветания, чтобы оставить после себя своё потомство, которое обеспечит дальнейшее существования языка, традиций, верований и особенностей национальной культуры. С наступлением кризиса в обществе конкуренция обостряется. Практически подавляющее большинство индивидов не осознают правила конкуренции, и поэтому каждый из них действует в сложившихся условиях т.к. он понимает ситуацию и действует интуитивно в поисках выхода из неё. В основе любого общества всегда существует определенный набор правил, который позволяет «отбраковывать» менее приспособленных индивидов. У наиболее приспособленных, т.е. более конкурентных индивидов дети имеют больше шансов стать успешными в обществе по аналогии с родителями. Копировать, подражать, т.е. действовать по аналогии – это поведенческий навык, а не интеллектуальный и поэтому усвоенные поведенческие правила плохо осознаются в потоке речи, они запоминаются как действия, а не как рассуждения. Чтобы такие действия воспроизводить осознанно, необходимо понимать не только цель для чего они воспроизводятся, но и их смыслы и значения, т.е. знаково-смысловую структуру, чтобы этими действиями можно было осознанно управлять и строить новые на их основе.

Если в природе существует естественный отбор, то в обществе уже давно благодаря развитию науки, существует искусственный отбор, ведущий к выживанию не всегда лучше приспособленных индивидов, благодаря созданию искусственных правил, регулирующих выживание более сплоченных групп индивидов между собой или властных структур, этносов и т.д. В обществе можно успешно конкурировать за счет адекватного реагирования на все современные вызовы, а можно для этой цели объединяться в устойчивые группы по национальному признаку, организовывать политические партии, различные общественные организации, тайные общества и т.д. В обществе индивид «невидимой рукой направляется и цели, которая совсем и не входила в его намерения» [1, 332]. Такое воздействие оказывается на всех без исключения индивидов, вне зависимости от их желания или нежелания конкурировать между собой. Этот созданный порядок для индивида невидим, но в виде системы установленных правил, он оказывают непрерывное воздействие на индивидов, как и на традиционную культуру. Традиционная культура (инвариант) не просто передается последующим поколениям в неизменном виде как живая традиция, а передается та ее часть как некий вариант правил наиболее приспособленных индивидов. Все другие варианты традиционной культуры, оказавшиеся не конкурентными, если и передаются, то оказывают только локальное воздействие в пределах семьи или рода. Правила сами по себе не могут конкурировать, но правила, которые используют более успешные индивиды, являются и более конкурентными и таким образом закрепляются в обществе и культуре. Тем самым происходит культурный дрейф внутри самой традиционной культуры.

Искусственный отбор в обществе отличается от естественного в природе отбора тем, что определенные группы индивидов в основном это различные элиты создают собственные правила для усиления собственных конкурентных преимуществ и доминирования в обществе. «Правила - это возможности и ограничения, которые накладываются на действия, поступки человека, а также на его мысли» [2, 58]. Индивид воспринимает и мыслит воспринятую информацию об окружающем его мире органами чувств в виде знаково-смысловых структур. Таким образом, правила - это знаково-смысловое пространство возможностей и ограничений, которые накладываются все действия, поступки и мысли индивидов. Если мы говорим о пространстве определенном правилами, то оно с одной стороны предоставляют возможности действовать индивиду, т.к. он обучен или считает нужным, а с другой – все его действия, поступки и мысли ограничены запретами, которые и будут нарушением этих правил. Правила могут быть неосознанными как правила традиционной культуры и осмысленными, т.е. сконструированными как некая знаково-смысловая структура. «Конструирование правил позволяет конструировать реальность» [2, 59]. И эта реальность состоит из знаково-смыслового пространства возможностей и ограничений, которая накладывается правилами на индивида, группу индивидов или все общество в целом. При конструировании социокультурной реальности существуют два уровня: 1) создаются необходимые правила, которые через СМИ доводятся до всего населения страны, 2) социокультурное поведение индивидов под воздействием понимания ими правил. Если в первом случае важным является конечная цель новых правил, т.е. эти правила задают некоторые параметры для социокультурных изменений в обществе, то осознание правил разными индивидами про-

исходит не одинаково и зависит от того как были сформулированы сами правила, дополнительных разъяснений этих правил и от уровня образования, позволяющего понять смысл правил глубоко, т.е. осознать их назначение до неправильного или полного непонимания предлагаемых правил. Уровень понимания или правильное сказать недопонимания правил формирует состояние неопределенности у одних индивидов, и они плохо ориентируются в понимании того, что необходимо делать до полного понимания. Состояние неопределенности индивидов ведет их к плохо осознанным собственным действиям. Чем больше в обществе неопределенности в действиях населения, тем менее прочны устои Нации. Одни и те же самые правила разными индивидами в обществе понимаются по-разному, что и ведет к целой гамме разнонаправленных действий. Одни индивиды совершают ожидаемые действия под влияние правил, а другие – от недопонимания правил совершают ошибки и тем самым способствуют возрастанию уровня неопределенности в обществе. Уровень неопределенности, т.е. хаос, начинает резко возрастать, когда преодолевается его пороговый уровень. Дальнейшее нарастание хаоса в обществе приводит к тому, что существующие правила начинают массово игнорироваться, что может привести к социальным потрясениям. В такой ситуации в обществе с одной стороны будет нарастать лавинообразно преступность, а с другой – социальные протесты против экономического, политического и социального курса страны, что может привести к смене власти, политическому или социальному курсу.

Мы существуем не в хаотичном мире, где каждый делает то, что ему вздумается, а в упорядоченном мире правилами, т.е. в знаково-смысловом социокультурном пространстве сконструированном правилами. Правила с одной стороны строго регулируют проявления различных врожденных структур, таких как агрессивность, сексуальность и т.п., а с другой – создают условия для развития общественно полезных проявлений и всячески их поощряют и закрепляют на разных уровнях: эмоциональном, поведенческом, вербальном и интеллектуальном. Правила, закрепляя общественно полезные навыки, становятся частью традиционной культуры, религий, морали, эстетики и воспроизводятся из поколения в поколение. Но т.к. наше общество не совершенно, то в нем воспроизводится и негативное поведение в виде некоей противоположности – «добро» и «зло». Воспроизводство «добра» всячески поощряется, а воспроизводство «зла» запрещается. В результате этого и создается пространство возможностей и ограничений, определяющие жизненное пространство индивида и всего общества в границах традиционной культуры, веры, морали и т.п. Свобода воли в этом пространстве возможностей и ограничений позволяет индивиду выбрать свое собственное место, т.е. первоначально сделать выбор между «добром» и «злом», а затем уже в выбранном в социокультурном знаково-смысловом пространстве следовать одним правилам и нарушать другие. Нарушение правил – это не всегда протест против некоего диктата культуры или общества, а один из способов получить некое преимущество там, где другие следуют установленным правилам. Нарушения правил могут быть явным или скрытым. Наибольшее преимущество от нарушений правил получает та часть общества, которая конструирует эти правила и требует через социальные институты их соблюдения другими.

Поэтому не существует какой-то абстрактной Свободы. Свобода – это раскрытие всей знаково-смысловой глубины существующих правил, а если они в чем-то

не удовлетворяют или не позволяют достигнуть желаемой глубины существующей Свободы, то знаково-смысловое пространство возможностей и ограничений правил изменяется необходимым для этого образом. Нет Свободы вне правил. Правила задают Свободу, т.к. они создают возможности и ограничения для существования Свободы, как и всего другого, что определяется правилами. Правила определяют весь осознаваемый человеком окружающий его мир как внешний, так и внутренний. Индивид присваивает правила и благодаря этому начинает существовать в знаково-смысловом пространстве правил.

Любой индивид подчиняется различным правилам как знаково-смысловым структурам с самого раннего детства. В основном – это правила традиционной культуры, передающиеся как живая традиция от одного индивида к другому и некой поведенческой особенности в поведении внутри семьи как вариант в инвариантном знаково-смысловом пространстве культуры. С самого раннего детства индивиды приучаются к игре по установленным правилам. Поэтому замена одних правил игры на другие правила ведет только к изменению самой структуры окружающей среды: политической, экономической, правовой, культурной и т.д. Жить по правилам является базовым принципом всей цивилизации. «Мы живем в обществе и способны легко ориентироваться в нем, а наши действия с большой долей вероятности приводят к успеху... потому что мы ограничены также правилами, назначение или происхождение которых нам неизвестно, да и об их существовании мы далеко не всегда догадываемся» [3, 30]. Любое традиционное и современное общество или социокультурное пространство представляет собой большой набор самых разнообразных правил. Основная часть этих правил передается как живая традиция от одних поколений к другим и в дальнейшем эти правила либо закрепляются в повседневной практике, позволяя добиться определенного результата, т.е. цели, либо постепенно перестают употребляться, т.к. не дают никаких преимуществ и заменяются другими правилами, соответствующими повседневной практике. Другая часть правил представляет собой особенности современного состояния общества и является частью массовой культуры. Чем сложнее структура социокультурного пространства, то тем большее количество правил в нем существует и индивиду для достижения собственных целей или целей группы приходится применять эти правила. «Первое свойство, изначально характеризующее большинство правилами поведения, состоит в том, что действующий субъект соблюдает их, но не знает их в сформулированном («вербализованном» или явном) виде. Они проявляются в регулярности действий, которая может быть четко описана, но эта регулярность не является результатом того, что действующее лицо способно сформулировать соответствующие правила. Второе свойство заключается в том, что правила соблюдаются, потому что дают группе, которая им следует, превосходство в силе, а не потому, что этот эффект известен тем, кто ими руководствуется» [3, 38]. Традиционные правила поведения усвоенные как живая традиция из-за их регулярного употребления практически не рефлексированы, т.к. исполнение одних правил требует от того на кого они направлены исполнения некоего ответного набора. Если ответные действия не соответствуют ожидаемому набору согласно установившимся правилам, то эти действия в зависимости от их содержания рассматриваются как явное или скрытое нарушение правил. Нарушение правил одной стороной может привести либо к на-

рушению правил другой стороной, либо к попытке вернуть ситуацию в пространство правил. Правила представляют собой некую матрицу, в которой одни правила направленные на кого-то вызывают ответные действия, но не любые действия, а действия связанные с этими правилами. Таким образом, индивиды вступают в отношения между собой, не как им вздумается, а согласно матричной системе правил. Поэтому практически любое общение индивидов между собой протекает в виде различных игр, которые встраиваются друг в друга или пересекаются между собой. Индивид понимает не то, как устроены правила или зачем они введены, а только конечную цель, к которой эти правила могут привести, если обе стороны их будут исполнять. Конечная цель как некое осмысленное понимание достижения собственного желания, выбирает необходимые для этого правила практически без участия сознания из существующей матрицы правил. Поведение индивида от желания до достижения конечной цели в зависимости от ее сложности может протекать либо полностью бессознательно, либо с осознанием неких промежуточных состояний. В этих состояниях происходит корректировка поведения для достижения цели, если конечно она, т.е. цель остается достижимой. Ежедневные коммуникации позволяют наработать необходимое использование матрицы правил практически до полного автоматизма и использовать их осознание только в тех случаях, когда либо нарушается принцип матрицы для поиска необходимых новых матричных правил, либо для перевода сложившейся ситуации в привычное русло, чтобы избежать возникших нарушений правил и как следствие этих нарушений - конфликтов.

Правила реальности должны обладать широкими положительными эмоциональными переживаниями, для того чтобы реальность, изменялась или наоборот, стабилизировалась под действием этих правил в заданном диапазоне, а не формировалась сама по себе под влиянием различных индивидов и групп индивидов. Правила только частично конструируют реальность, т.е. задают ей некое направление, а все остальное формируется под действие различных групп индивидов, придерживающихся или нарушающих эти правила. Чем более осмыслены правила для тех, кто их исполняет, тем большее влияние они оказывают на конструирование реальности по правилам, потому что правила больше ориентируются на ум, чем на эмоции, но если правила не переживаются эмоционально, они плохо запоминаются. Если правила индивидами плохо вербализуются, т.е. недостаточно переводятся из внутренних переживаемых смыслов в речевые знаково-смысловые структуры, то такие правила нарушаются наиболее часто, т.к. они не имеют четкой речевой структуры, а переживаются как эмоционально-чувственный поток сознания, часто эти переживания бывают сиюминутными.

Традиционная культура представляет собой набор правил прошедший отбор многочисленных поколений. Эти правила не имеют авторов и не хранят в себе даты во времени их появления, а являются живой традицией, т.е. они всегда современны, если продолжают использоваться, несмотря на время своего первого появления вчера или несколько столетий тому назад. Их особенностью является то, что они существовали и существуют как бы всегда. Наиболее важные правила в традиционной культуре представлены в народных мифах и сказках. Миф рассказывает о том, как какие-то правила однажды возникли в результате действия первопредка или культурного героя и эти правила стали основой культуры. Сказки позволяют пере-

давать новым поколениям ценности определенной культуры. Эти ценности как набор правил передаются в виде несложных для усвоения устных рассказов. Подрастающие поколения, слушая сказки, отождествляют себя с действиями героя и тем самым присваивают себе правила его поведения, и таким образом формируется их желаемое нравственное социокультурное поведение в обществе на примере героя сказки. В сказках добро побеждает зло и позволяет научиться в жизни распознавать «добро» и «зло». Самыми простыми ориентирами в социокультурном пространстве общества являются правила делающие социокультурный мир и поведение в нем любого индивида полярным. Это отношение к «добру» и «злу» сначала как к полярному миру, разделенному на «светлое» и «темное», мир «радостей» и «печали» и мир «поощрений» и «наказаний». С возрастом сказки наполняются психологическими портретами и начинают превращаться из идеальных сказочных персонажей в живых людей, что ведет к дифференцированному восприятию «добра» и «зла». В реальности «добро» и «зло» очень часто тесно переплетены между собой в отличие от сказок, что ведет к нарушениям установленных правил.

В любом обществе существует национализм, время появления которого установить невозможно. Можно предположить, что он возник в результате контактов племен между собой. Племена или индивиды пытались доказать друг другу свое превосходство выражающееся в соперничестве. Слово «соперничество» можно заменить на более обтекаемое слово «конкурентность». Национализм может быть биосоциальным и политическим как инструмент манипуляции. В первом случае он направлен на выживаемость, а во втором – управляется искусственно с некоей осознанной целью. Национализм – это неосознанное или слабо осознанное стремление индивидов к их объединению с целью повышения конкурентности собственной этнической группы по отношению к другим необъединенным в группу(ы) индивидам или к другим объединенным этническим группам. Цели, стоящие перед объединенной по этническому признаку группой, осознаются в отличие от правил, позволяющих совместно добиться именно этой цели группой с большей вероятностью, чем индивидуально каждым индивидом отдельно. Общая цель осознается значительно лучше, чем матричные правила, объединяющие индивидов в этническую группу и действия этой группы для реализации матричных правил. Любая цель достигается с помощью правил, даже с помощью тех, которые слабо или полностью не осознаются. Нередко для достижения собственного преимущества как отдельные индивиды, так и группы нарушают матричные правила и эти нарушения часто являются также нарушением не только матричных правил, но и существующих в обществе законов. Национализм как один из способов повышения конкуренции отдельного индивида, принадлежащему к группе соплеменников обращается не к разуму, а к эмоциям и благодаря такому обращению не воспринимается на сознательном уровне, т.е. правила действуют, практически минуя осознанность, и переживаются как эмоции. Часто выживание одного этноса в обществе превращается в доминирование этого этноса по национальному признаку над другими, не объединенными и объединенными группами и этносами, что порождает межнациональные конфликты.

Чувства и эмоции – это знаки, обладающие индивидуальными смыслами, полученными как некий жизненный опыт, в результате чего они дополняются социо-

культурными значениями. Они могут переживаться как поток сознания – иметь внутренние смыслы, а могут переживаться как знаково-смысловые структуры, т.е. рефлексироваться в виде речевых структур. Таким образом, определенные речевые знаково-смысловые структуры могут вызывать эмоционально-чувственные переживания и наоборот, эмоционально-чувственное состояние можно передавать словами. Инстинкт выживания не представлен в сознании в виде набора каких-то правил, а воспринимается чисто на подсознательном уровне эмоционально, т.е. в виде эмоционально-чувственных состояний, которые легко забываются, как только заканчивается это состояние и поэтому не рефлексироваться. Любое определение, т.е. приращение слову личного и коллективного опыта ограничивает восприятие эмоции в речи определенными рамками. Ограничивая одну эмоцию от другой, эмоциональный поток представляется как поток сменяющих друг друга эмоций. Без использования речи такого разграничения, как правило, не происходит. Определяя, мы устанавливаем пределы, концентрируя внимание на смыслах и значениях, а не только на самих чувствах и эмоциях.

Для любого многонационального общества главным вопросом является объединение всех индивидов в одно целое – Nation. Для этой цели должна быть организована система государственных мероприятий, объединяющих между собой разные этносы и национальности в одно целое. Переживание принадлежности к собственной Nation является в значительной степени эмоциональным состоянием, чем некой рефлексией. Следовательно, одних рассуждений для этой цели недостаточно. Необходимо формировать единое эмоциональное национальное пространство, объединяющее различные этносы и народности в сплоченную Nation. Перед любой Nation должна стоять какая-то ясная и определенная цель или группа целей, ради чего эта Nation существует и к чему стремиться в настоящем, в ближайшем и далеком будущем. Хорошо сформулированная конечная цель может состоять из подцелей. Цель или группа целей должна быть ясной и понятной подавляющему большинству индивидов в обществе и переживаться на эмоциональном уровне как желаемое положительное состояние общества в целом, как в настоящем, так и в будущем. Сложные цели, т.е. цели связанные между собой необходимо разделить на простые и ясные подцели и если они связаны между собой, то каждая из них должна давать еще и эмоциональное переживание ее конечного результата и, следовательно, сама конечная цель должна переживаться как более положительная, чем входящие в нее эмоциональные переживания подцелей. Длинные и сложные знаково-смысловые речевые конструкции, используемые для описания целей, плохо воспринимаются и еще хуже удерживаются в сознании индивидов. Поэтому каждую цель необходимо четко, ясно и кратко сформулировать и благодаря этому она должна соответствовать определенному эмоциональному состоянию, которое и будет переживаться как некий конечный результат этой цели, а не ее знаково-смысловое представление в сознании индивидов, хотя и последнее также важно, чтобы цель могла не только переживаться, но и передаваться в потоке речи для обсуждения, разъяснения и обучения подрастающих поколений. Это должна быть эмоционально-чувственная речевая структура, т.е. знаково-смысловая структура, объединяющая различные уровни сознания в одно целое. Эффективная государственная национальная политика направлена

на объединение всех жителей страны независимо от их национальности. Этносы и национальности объединяются в единое целое вокруг государства в сплоченную единую Нацию и только затем под защитой государства различные этносы и национальности воспроизводят и передают последующим поколениям свои этнические и национальные особенности. Без крепкой сплоченной Нации, национализм может привести к ослаблению государства и даже к его уничтожению.

Для воспитания чувства гордости своей Нацией этот процесс необходимо начинать со школы, где закладываются основы восприятия собственной страны, ее истории и культуры. Современные учебники истории слишком политизированные и легко одни учебники заменяются другими при смене власти на протяжении жизни одного поколения. Это приводит к шизофреническому восприятию своей страны, когда вчера говорили о «достижениях», а сегодня эти достижения оказываются «преступлениями», и где истинная правда непонятна и непонятно как к этому всему относиться. Такая история страны не вызывает интереса, т.к. неясно, что в ней может измениться при следующей смене власти. Для правильного восприятия истории своей страны, она должна быть без «белых» и «черных» пятен, т.е. историческая правда укрепляет Нацию, спланирует ее, несмотря на все особенности исторического развития страны. «Черные» и «белые» пятна в истории порождают недоверие и заставляют искать «правду», что порождает разного рода толкования и спекуляции. Историю страны можно представить как осознанную и бессознательную. К осознанной истории относится официальная история, удобная для политиков, а к бессознательной – относится все то, что политики по тем или иным соображениям стараются либо замалчивать, либо трактовать в выгодном для себя свете. История страны, особенно ее последние сто–двести лет должна быть осознана не в одностороннем политическом ее понимании, а т.к. события разворачивались под влиянием внутренних и внешних сил. Тогда история может научить историческому мышлению и пониманию того, что с позиции сегодняшнего дня непонятно почему те или иные события произошли, и что послужило толчком для них. Неплохо, чтобы для этих целей был курс сравнительной истории мира, когда события в одной стране рассматриваются вместе с другими странами за определенный период времени. Тогда, происходящие события в своей стране будут представлены как общее развитие мирового процесса и как некие ответы государств на внешние вызовы, причины и следствия их возникновения и решения в тот или иной исторический период. Цивилизация, если не справляется с внешними вызовами, то она просто исчезает на какое-то время или навсегда с исторической карты мира. Поэтому существуют вынужденные ответные меры на появляющиеся вызовы, которые могут быть правильными или нет. Можно говорить об ошибках в тот или иной исторический период в существовании государства, но для этого необходимо понимать, чем они были вызваны. История уже свершилась и необходимо понимание, а не политическая критика, отражающая современное отношение к этим событиям современных властей. Политическая история должна объяснять особенности политики стран мира, их влияние на другие страны и ответные решения, принимаемые на поступившие внешние и внутренние вызовы.

Непосредственно к истории относится компании за переименование городов и улиц и так называемая «война» с памятниками. При смене социально-политическо-

го и экономического курса страны начинается необъяснимая переоценка не всех, а именно некоторых ценностей ушедшей эпохи. Наиболее ярко «новое мышление» проявляется в переоценке существующих памятников. Памятники являются объектом выражения «нового мышления» и некоторые из них, опять-таки не все, начинают сносятся. Никакой исторической логики, а только одна «война» с ушедшими людьми, которые ничего не могут сказать в свою защиту. Если отрицается вся эпоха, то она должна отрицаться вся, а не частично. Необходимо помнить, что новое не возникает на пустом месте. Из старого вырастает «новое» и тем самым по своей сути «новое» остается все тем же «старым», но с внедрением в массовое сознание и на законодательном уровне «новых» взглядов правящей элиты, которые ее и привели к власти. А дальше происходит внушение населению страны, что «старое» изжило себя и является преступным, конечно по отношению к «новому», т.е. критерий оценки основывается только на эмоциях, а дальше под них создается некая «историческая правда», чтобы убедить население в правоте своих действий. Историческое воспитание Нации требует и понимания того, почему одни представители ушедшей эпохи остаются в виде памятников, а другие нет. Памятники могут оставаться как произведение искусства ушедшей эпохи, а могут символизировать некие заслуги как реальные, так и мнимые. Возникает вопрос, а заслуги перед кем? Перед новой властью? Нацией? Страной? Историей? Когда ответы слишком политизированы и эмоциональны, т.е. однобоки, тогда и начинается «война с памятниками» как способ сведения счетов с неудобными ушедшими людьми и памятью и о них. Названия улиц также легко меняются в городах и различных населенных пунктах по тем же самым правилам. Некоторые улицы необходимо переименовать, хотя бы, потому что они носят имена уголовных преступников, возведенных предыдущей властью в «героев». А какие могут быть заслуги у уголовных преступников перед страной, Нацией? Не надо думать, что власть дается навечно и, пользуясь этим сносить памятники, переименовывать города и улицы, ставить сомнительным лидерам новые памятники и т.д. Всякая новая власть для укрепления своего правящего положения создает новые правила. Задача создателей любых правил – заставить других, т.е. население страны, играть по этим правилам. Есть всегда неудобные и с ними начинается открытая борьба, чтобы изгнать конкурирующие правила из «новой» жизни. Все начинается с подготовки новых правил, затем они массово вбрасываются в общественное сознание через СМИ, а потом начинается борьба эмоций, т.к. логические доказательства или однобоки, или вовсе отсутствуют и заменены на лозунги, а все лозунга вызывают только к эмоциям, а не разуму. Все сводится к тому, как ужасно прошлое, от которого просто необходимо отказаться немедленно и неопределенное туманное будущее, о котором особо стараются не говорить, или выдают идеальное за реальное. Происходит замена и подмена одних правил другими правилами. Такие действия властей ведут к подрыву единства Нации и только ослабляют само государство.

Практически то же самое относится и к изучению отечественной литературы, живописи, музыки и родного языка, т.е. всей культуры. С изменением политической ситуации одни имена поэтов, писателей, композиторов и художников исчезают, а вместо них появляются другие, часто известные только узким специалистам. Большинство объяснений, почему сейчас необходимо изучать именно их произведения,

носят чисто эмоциональный характер. Для убедительности в СМИ «специалисты» пытаются дать объяснение и показать ценность неких ранее неизвестных или наоборот, известных, но запрещавшихся произведений искусства. Классики, они же на все времена! Но одни классики тихо исчезают из школьной программы и заменяются на других. Чтобы стать классиком, что для этого необходимо? Иметь талант или быть пролоббированным какой-то политической партией? Порой школьная программа в области гуманитарных дисциплин вызывает просто удивление.

В школе закладываются основы той культуры, которая станет через некоторое время господствующей в обществе. Поэтому формирование Нации начинается не тогда, когда человек становится взрослым и волен сам выбирать себе интересы и увлечения, а со школьной скамьи. Какое отношение закладывается в школе к своей стране, такая и будет страна. Часто об этом вспоминают слишком поздно. Поколения должны быть связаны между собой не только языком и некими особенностями традиционной культуры, но и школьными знаниями в области гуманитарных дисциплин, а не знаниями, полярность которых меняется под давлением политиков. Только в единстве могут формироваться сплоченность Нации, патриотизм, солидарность, толерантность и т.д. В школе должны закладываться и воспитываться гордость за свою страну, ее культуру, историю, литературу и достижения в науке и технике. Единая знаково-смысловая картина страны в сознании индивидов должна формировать и единые морально-нравственные ценности, несмотря на наличие различных религий, у которых есть общие моральные ценности. Только в этом случае индивиды разных национальностей и верований превращаются в единую Нацию.

Любое государство воплощается в неких внешних атрибутах, в символике – это Конституция, Национальный Флаг, Герб, Гимн, Национальные праздники и т.д. Символика сама по себе – это знаково-смысловой набор и не более того, как и любые другие элементы, окружающего нас мира. Государственная символика приобретает для индивидов ценность, когда она наделяется особыми для него значащими смыслами, значениями и эмоциональными переживаниями. Знак-образ становится знаком-символом, тогда и только тогда, когда знак-образ приобретает особые смыслы и значения для индивидов, т.е. не его природа обладает этими смыслами и значениями, а общественное сознание наделяет его необходимыми смыслами и значениями. Следовательно, знаково-смысловая структура государственных символов должна конструироваться таким образом, чтобы обладать наиболее сильным положительным эмоциональным переживанием для индивидов, представляющих Нацию. Государственная символика также должна изучаться в школе для раскрытия всей ее исторической и знаково-смысловой глубины. Только тогда государственная символика начнет объединять индивидов между собой как некое единое целое вне зависимости от национальностей индивидов входящих в Нацию. Государственная символика должна присутствовать в окружающем индивидов социокультурном пространстве, в оформлении городов, улиц, одежды и не только поощряется властями, а всегда быть модным направлением в жизни страны, в массовой культуре, а также в индивидуальной культуре. Модными и популярными должны быть не какие-то символы западных государств, как это часто бывает, а своя отечественная символика ее смысл, история и т.д.

Результаты. Национальный язык, правильная речь, объективная единая история и литература, государственная символика страны – это своего рода святое писание Нации. Все это является базовым знанием, для того чтобы индивид мог не только знать, где и в какой стране он живет, но и чувствовал себя полноценным гражданином своей страны. Гордость за свою страну, Nation – это процесс целенаправленного воспитания, а не стихийный процесс. Такое стратегическое воспитание нации закладывается ещё во время школьного обучения и формирует не только будущего гражданина страны, но и позволяет избегать межнациональных конфликтов. Сильная, сплоченная Nation оказывает такое же сильное влияние на другие государства и тем самым способствует геополитическим интересам страны.

Список литературы:

1. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. / Смит Адам. - М.: Соцэкгиз, 1962.
2. Шинкаренко В.Д. Смысловая структура социокультурного пространства (игра, ритуал и магия) / Виктор Дмитриевич Шинкаренко. - М.: КомКнига, 2005. - 232 с.
3. Хайек Фридрих Август фон. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Фридрих Август фон Хайек; - М.: ИРИСЭН, 2006. 644 с.
4. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
5. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
6. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
7. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века. / Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
8. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикун И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.
9. Рябова Е.Л., Бирюков С.В., Германия и Франция в объединенной европе: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 250 с.
10. Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
11. Сулейманова Ш.С., Журналистика в управлении информационно - коммуникационными процессами. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.
12. Терновоя Л.О., Багаева А.В. Правовые основы европейской интеграции. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
13. Рябова Е.И., Болтенкова Л.Ф. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

Bibliography

1. Adam Smith. The Wealth of Nations. / Adam Smith. - M.: Sotsekgiz 1962.
2. Shinkarenko V.D. The semantic structure of the social and cultural space (a game, a ritual and magic) / Victor D. Shinkarenko. - M.: Kom-Kniga, 2005. - 232 p.
3. Friedrich August von Hayek. Law, Legislation and Liberty: A modern understanding of liberal principles of justice and policy / Friedrich Hayek; - M.: IRISEN, 2006. 644 p.
4. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
5. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation 3. Tom / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
6. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
7. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century. / Council on International Relations under the Russian President. International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
8. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015. 90 p.
9. Ryabov E.L., Sergey Biryukov, France and Germany in a united Europe: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», 2016. 250 p.
10. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
11. Suleymanov S.S., Journalism in the management of information - communication processes. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2016.
12. Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Legal basis for European integration. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
13. Ryabov E.I., Boltenkova L.F. Basics of public administration in Russia in their historical development. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium» Moscow. 2015.

Анциферова И.В.

ректор КАГМС, доктор социологических наук, профессор

Ермаков В.М.

президент КАГМС, доктор философских наук, профессор

К вопросу о сущности и содержании понятий «менталитет» и «ментальность»: содержательный и структурно-функциональный аспекты

Проблемы менталитета, ментальности в силу возрастания их теоретической и практической значимости в современном мире привлекают всё большее внимание ученых различных направлений и школ, политиков, институтов гражданского общества. Расширение границ глобализации, ее интенсификация, активное проникновение в национальные экономики, политическую сферу, использование современных компьютерных технологий, социальных сетей, всякого рода НКО создают реальную угрозу национальным менталитетам различных стран. Их размывание, навязывание одних государств другим в качестве образцов, стандартов, стереотипов мышления и поведения, собственных ментальных структур, противоречащих национальным интересам объектов подобных атак - вещь весьма опасная для противоборствующих сторон. Война национальных менталитетов ведет к междоусобице, раскалывает современный мир, подрывает его устойчивость и стабильность. Пример тому - претензии исламского государства на доминирование и господство на значительной части земного шара. Но для осуществления такой глобальной авантюры нужно в массовом порядке экспортировать соответствующие идеи, воззрения, социальные ценности и установки. Нередко это удается - ряды исламского государства пополняют граждане иностранных государств.

Важное значение в современных условиях приобретают охранительные, интегративные, созидательные функции менталитета как необходимое условие обеспечения динамического равновесия в разных регионах, в мире в целом. Вызовы, возникновение разного рода зон риска и угроз имеют место и в России. Их потенциальный и реальный источник - возвращение страны к господству частной собственности на средства производства, многоукладной экономике, доминирование рынка над материальным производством, политический и идеологический плюрализм, основанный не на общественном консенсусе, а на противостоянии различных общественных слоев и сил. Этому в значительной мере способствует растущая социальная и имущественная дифференциация, раскол общества на богатых и бедных. Так называемый средний класс находится на стадии формирования. Много проблем у мелкого и среднего бизнеса. Гетерогенность, социальное расслоение в российском обществе приводят к дроблению российского менталитета. Ведь у каждого социального слоя свои взгляды

на жизнь, существующее ее устройство, на миропорядок, свои представления о социальной свободе, справедливости и равенстве.

Поскольку господствующий в обществе менталитет является цементирующим фундаментом государственности, его прочности, следует иметь в виду, что государственная политика и государственное управление не могут эффективно выполнять свои задачи и функции без строгого учета фактора ментальности, ментальных структур в своей практической деятельности.

Цель статьи - определить сущность и содержание понятий «менталитет», «ментальность» в содержательном, структурном и функциональном аспектах.

Задачи:

Провести сравнительный анализ различных подходов ученых и специалистов в данной области.

На этой основе выявить системообразующие признаки данных понятий, образующие их качественную определенность.

Определить элементарный состав и структуру феноменов менталитета и ментальности.

Проследить взаимосвязь в логической схеме: менталитет – ментальность – жизненные ресурсы – жизненная энергия – действия – результат.

Показать роль менталитета и ментальности в укреплении государственности.

Несмотря на неопределенность, расплывчатость понятия «менталитет», этот термин определяет главный предмет своего анализа: социально-психологические установки, автоматизмы, привычки, образы, способы видения мира, представления людей, принадлежащих в той или иной социально-культурной общности.

По мнению авторов, менталитет – не система ценностей, а система способов оценивания. Ценности определяют менталитет. Менталитет – это элементы сознания, содержащие оценочные отношения к действительности и оказывающие влияние на формирование системы ценностей и, значит, на функционирование конкретной социальной общности. Менталитет – это исторически сложившаяся устойчивая система культурных, этических, психологических, умственных установок, predispositions индивида и общности, которой свойственна относительная стабильность, благодаря уникальной «архитектонике» первичной системы, детерминирующей способы мировосприятия, оценивания представителями данной общности окружающей действительности и поведения. Менталитет - переменная величина, изменяющаяся от эпохи к эпохе, связанная с общественным и индивидуальным сознанием. Сущность менталитета – это состояние души и психики в той или иной ситуацией. К базовым ценностям, выражающим сущности, творческие силы и потенциал, мы относим ценности знания, труда, отношения к природе и другим людям. Как бы не изменялся менталитет, сущность его в системообразующих аспектах сохраняется¹.

В научной статье «Роль менталитета в развитии общества» аспирантом Московского государственного технологического университет им. Н.Э. Баумана Н.Н. Губановым предпринята попытка показать, что развитие социума детер-

1 См. подр.: Полякова Т. А., Ромах Н.И. Генезис понятия менталитет / Аналитика культурологи. Выпуск №2 / 2004.

минируется множеством факторов, среди которых менталитет занимает особое место как наиболее существенная движущая сила. Данное утверждение он обосновывает раскрытием сущности и содержания данного феномена. Менталитет, в понимании автора, - это возникшая на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта система качественных и количественных социально-психологических особенностей человека и социальной общности; эта система детерминирует специфический характер восприятия мира, эмоционального реагирования, речи, поведения, деятельности, самоидентификации субъекта, обеспечивает единство и преемственность существования социальной общности, а также стимулирует социальный прогресс посредством продуцирования культурных инноваций. В содержание менталитета, по мнению автора, следует включать особенности тех составляющих психики, которые подвержены межсубъектной дифференциации, т.е. у разных людей и социальных групп могут быть различными: установки, цели, представления о значимых ценностях и нормах поведения, потребности, интересы, идеалы, ценностные ориентиры, задатки, способности, знания, особенности темперамента, черты характера. Образ мышления, национальный характер, ценностные ориентации – это компоненты менталитета. По сравнению с категориями индивидуального и группового сознания, общественного сознания и психологии, идеологии и мировоззрения понятие менталитета обладает дополнительными эвристическими возможностями. Оно, во-первых, является интегральной характеристикой уникальности духовного мира субъекта, во-вторых способствует пониманию специфического типа восприятия мира субъектом и, в-третьих, объясняет особый способ его поведения и деятельности².

Авторы различных публикаций дополняют общую картину видения ментальной сферы различными определениями. Эти дефиниции в систематизированном виде обладают рядом общих оснований. Во всех исследованиях менталитет определяется как фундаментальная особенность нации. Его формирование и функционирование зависит от культуры, традиций, социальных структур и всей среды обитания человека. Менталитет – не только самоидентификация человека, т.е. отнесение себя к той или иной национальности или общности, но и определенные знания о своем народе, его характерных чертах, языке, верованиях, представлениях, чувствах, поведении и жизненных ценностях, территории проживания, истории. В процессе освоения, потребления и воспроизводства культуры он соединяет рациональную и эмоциональную сферы деятельности. Характеристики менталитета обуславливаются состоянием человеческого общества, социальной общности. Устойчивость менталитета. Он меняется чрезвычайно медленно, чем материальное окружение институты. Для него характерна неподатливость воздействию со стороны государства или других социальных институтов при попытках коренного изменения. Ментальные структуры, таким образом, служат одновременно и продуцирующим основанием, и препятствием для исторического движения. Существование и развитие менталитета связаны с

2 См. Губанов Н.Н. Роль менталитета в развитии общества / Вестник Тюменского государственного университета. Выпуск №1 / 2007. – С. 99-100.

социальной информацией, передающейся от поколения к поколению. Чаще всего определение менталитета дается через категории «сознание», «специфика», «особенность». Важнейший признак – его неосознанность или неполная осознанность. Менталитет при этом рассматривается как глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания. Это то содержание сознания, которое коренится в потаенных глубинах психики. Проявляется менталитет через различные символы, которыми пользуется конкретная общность и личность – вербальные и невербальные³.

Ментальность можно рассматривать как способ повседневного воспроизводства, сохранения привычного уклада жизни и деятельности. Она представляет собой социокультурный феномен, поскольку все его элементы даны в качестве символов, кодов культуры, предметных вещественных форм (как результат опредмечивания) и наработанных способах деятельности, т.е. типичных форм практического поведения в социокультурном поле. Напрашивается вывод, что ментальность есть одна из форм духовно-практического освоения и присвоения окружающего мира. При этом под освоением мы понимаем подготовку необходимых условий для получения какого-либо результата, а под присвоением использование данного результата (продукта) для удовлетворения потребностей и реализации интересов социального субъекта.

Менталитет человека, социальной общности лежит в основе жизненной энергии, приводящей в движение сущностные силы личности. Жизненную энергию ряд авторов определяют как умственное, эмоциональное и физическое состояние человека, его способность ставить перед собой значимые цели и совершать те или иные действия. Феномен «жизненная энергия» выступает одним из важнейших ресурсов человека, элементом как человеческого, так и социального капитала. Одновременно уровень жизненной энергии является стержневым показателем социального самочувствия индивида, тесно связанным с удовлетворенностью жизнью и социальным оптимизмом. Вместе с традицией рассматривать жизненную энергию в биологическом аспекте как производное различных ресурсов, таких как отдых, здоровье, пища и т.п. наблюдается тенденция к расширению этого феномена как оказывающего влияние не только на биологическое, но и психологическое благополучие.

В психологической концепции субъективной витальности, определяемой как ментальный опыт полноты жизни и энергии, феномену жизненной энергии с акцентом на ментальной энергии отводится ведущая роль: для поддержания субъективного благополучия жизненной силы индивиду необходим оптимальный уровень внутренней самопроизводимой жизненной энергии⁴.

Далее целесообразно обратиться к справочной литературе.

Ментальность (лат. *mens* — ум, образ мыслей, склад ума) мироощущение,

³ См.: Хомкова Л.Р. Теоретико-методологические аспекты исследования менталитета / Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Выпуск 1/22 / 2013. – С. 135

⁴ См. подр.: Немировский В.Г., Немировская А.В. Жизненная энергия и другие ресурсы социальных субъектов (на материалах социологических исследований в Красноярском крае) / мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены: Альманах - 2014: (сборник). – М.: ОАО «ВЦИОМ», 2014. – С. 225-241.

мировосприятие, формирующееся на глубоком психическом уровне индивидуального или коллективного сознания, возникает в недрах культуры, традиций, социальных институтов, среды обитания человека и представляет собой совокупность психологических, поведенческих установок индивида или социальной группы, присущая индивиду или определенной социальной общности, совокупность специфического склада мышления и чувств, ценностных ориентации и установок, представлений о мире и о себе, верований, мнений, предрассудков. Менталитет формирует соответствующую культурную картину мира, в значительной степени определяет образ жизни, поведение человека и форму отношений между людьми. (Большой толковый словарь по культурологии. Кононенко Б.И. 2003.).

Менталитет (ментальность) (от позднелат. *mentalis* - умственный) - образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе. (Большой Энциклопедический словарь. 2000.).

Менталитет - англ. *mentality*; нем. *Mental itat*. Совокупность и специфическая форма организации, своеобразный склад различных человеческих психических свойств и качеств, особенностей их проявлений. (Antinazi. Энциклопедия социологии, 2009.).

Менталитет (от нем. *Mentalitat* - склад ума») то же, что ментальность. Совокупность умственных навыков, духовных установок и культурных традиций, присущих отдельному человеку или человеческой общности. Термин «М.» ввел в научный обиход американский философ Р. Эмерсон (1856) в качестве показателя уровня развития индивидуального и коллективного сознания. Содержание М. составляют знания, которыми владеет данная общность людей, их верования. М. предопределяет особенности поведения. Можно понимать М как подсознательную готовность личности к определенным мыслительным и физическим действиям. Такую готовность называют установкой. М. выражает представление людей о жизни и окружающем мире. Носит достаточно постоянный характер, поскольку отражает устойчивые привычки, нравы и формы поведения. (Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М: Издательство ИКАР. Э. Г. Азимов, А. И.Щукин. 2009.).

Менталитет – (лат. - образ мыслей) - это те духовно-нравственные и культурные ценности, которые составляют основу мировидения и миропонимания отдельного человека или сообщества, в свою очередь, определяющих их поведение. Менталитет определяют как образ чувств и мыслей, влекущих за собой определенные действия. Это сложное духовно-интеллектуальное образование, складывающееся веками, тысячелетиями как историко-генетическая память человека и народа в целом. Только через менталитет можно понять, почему в сходных ситуациях разные народы (и люди) ведут себя по-разному.

Менталитет «по кирпичику» складывается под влиянием культуры, вероисповедания, традиций, среды проживания, а также системы воспитания и образования. В жизни отдельного человека он выполняет функцию призмы: через нее сознательно или бессознательно проходят все его слова, чувства, поступки. Менталитет – это духовная субстанция, по содержанию своему – нравственная категория. Через нее правят миром властные структуры, разрушая или создавая что-то на этом свете. Без знания менталитета того или иного народа нельзя эффективно с ним взаимодействовать, нельзя им управлять, не вызывая конфликты и социальные катастрофы. Менталитет по природе своей консервативен, он не позволяет быстро перестраиваться человеческому мышлению: всякие новации только тогда продолжительно и эффективно живут, когда они соответствуют менталитету. Так, трудно за короткий срок изменить менталитет, а значит и характер мыслей, чувств и поведение многих и многих советских людей как работников наемного труда. История доказала, как устойчив менталитет русского народа, пережившего немало социальных катаклизмов. Менталитет и образование находятся в сложных отношениях: состояние и качество образования зависят от менталитета народа, в то же время, именно образование существенным образом воссоздает, преобразует, корректирует менталитет. (Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург. В.С. Безрукова. 2000.).

Выводы

Актуальность исследования определяется процессами глобализации в современных условиях, которые наряду со многими тенденциями затрагивают проблематику сохранения и укрепления ментальной структуры национальных государств. Насущность данной тематики для российского общества определяется социально-экономическими переменами, связанными со становлением многоукладной экономики, политическим и идеологическим плюрализмом, растущей социальной дифференциацией населения. Социальное расслоение порождает соответствующее расслоение в российском менталитете. Задача государства в таких условиях – не допустить противостояния и столкновения между различными социальными группами в силу разности и противоположности, присущих их менталитетам.

Обобщая различные подходы к определению сущности и содержания понятия «менталитет», его можно определить как совокупность умственных навыков и способностей, духовных установок и культурных традиций, социальных ценностей, миропонимания и верований, присущих отдельному человеку или какой-либо социальной общности. Менталитет – ядро общественного сознания, побуждающее к человеческой активности. Содержание менталитета составляют знания, подсознательная готовность личности, социальной группы к определенным мыслительным и физическим действиям, представление людей о жизни и окружающем мире. Он носит достаточно постоянный характер, поскольку отражает устойчивые привычки, нравы и формы поведения.

Во всех исследованиях различных авторов менталитет определяется как фундаментальная основа нации. Его формирование и функционирование зависит от культуры, традиций социальных структуры и всей среды обитания человека. Менталитет – это не только самоидентификация личности, но и определенные знания о своем народе, его характерных чертах, языке, верованиях, представлениях, чувствах, поведении и жизненных ценностях, территории проживания, истории. Менталитет – глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, так как он является концентрированным выражением насущных потребностей и коренных интересов человека, социальной общности, общества.

Место, роль и значимость менталитета структур в общественном развитии обуславливают объективную необходимость его дальнейшего углубленного и разностороннего научного осмысления. Результаты этих исследований, их рекомендации должны широко и последовательно использоваться в практике государственного строительства, государственной политики, государственного и муниципального управления.

Список литературы:

1. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
2. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
3. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
4. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века. / Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
5. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикун И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.
6. Рябова Е.Л., Бирюков С.В., Германия и Франция в объединенной Европе: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 250 с.
7. Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
8. Сулейманова Ш.С., Журналистика в управлении информационно - коммуникационными процессами. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.
9. Терновоя Л.О., Багаева А.В. Правовые основы европейской интеграции. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
10. Рябова Е.Л., Болтенкова Л.Ф. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

Bibliography

1. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
2. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation 3. Tom / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
3. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
4. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century. / Council on International Relations under the Russian President. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
5. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015. 90 p.
6. Ryabov E.L., Sergey Biryukov, France and Germany in a united Europe: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", 2016. 250 p.
7. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
8. Suleymanov S.S., Journalism in the management of information - communication processes. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2016.
9. Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Legal basis for European integration. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
10. Ryabov E.L., Boltenkova L.F. Basics of public administration in Russia in their historical development. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium" Moscow. 2015.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Формы народоправства в Русском государстве: IX – XVI вв.

В современных юридических и политических науках недостаточно, на наш взгляд, уделяется внимание вопросу самоорганизации населения в далёкие исторические времена на территории нынешней России. Ведь самоорганизация людей влечёт самоуправление, а самоуправление – это признак демократии. Во все времена было модно вычёркивать Россию из ряда демократических стран. Между тем непредвзятый анализ русских правовых источников свидетельствует о том, что уже в ранние века государственные и самоуправленческие начала сосуществовали параллельно, развивались, дополняя друг друга. В какой-то мере народоправство на Руси было отодвинуто в тень в Советский период, когда значительное (если не единственное) место отводилось теории классовости, классовой борьбы, эксплуататорскому характеру общественного и государственного строя. И в досоветский период многие известные русские историки, государствоведы отдавали предпочтение государственному началу¹. К примеру, упомянутый в примечании Б.Н. Чичерин считал, что только государство призвано осуществлять верховные начала человеческой жизни. В России, считает Чичерин, государство создало народ, а не народ государство. Государство собрало под свою власть отдельных людей, бродивших по огромным просторам страны. Оно подчинило себе людей и заставило служить их себе. Не стремясь умалить роль государства в жизни России, всё же отметим, что такой взгляд Чичерина односторонний. Инициатива людей, их самоорганизация заслуживают большего уважения. Отчасти это видно из трудов Градовского А.Д.², хотя в целом он тоже «государственник».

Однако, какую бы позицию ни занимать по вопросам истории Российского государства, отрицать наличие самоуправления в период сословно-представительной монархии (XVI-XVII вв.) невозможно. Десятки правовых источников, сама практика свидетельствуют о существовании разных форм самоуправления, что так или иначе отражалось в литературе³.

Попробуем доказать изложенный тезис.

Специалистам известно, что первым кодифицированным источником права на Руси была «Русская Правда». Она открыта учеными в двух редакциях (Краткой и Пространной) и в большом количестве списков. Краткая редакция «Русской Правды» (Правды Роськой) упоминает о сельском старосте: «А в сельском старосте княжи и в ратаинем 12 гривне» (ст.24). В нашу задачу не входит комментировать всю статью, от-

1 Погодин М.П. Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны 1853-1856гг. – М., 1874; Он же. Историко-критические отрывки, кн.1. – М., 1846; Чичерин Б.Н. О народном представительстве. – М., 1886; Он же. Опыты по истории русского права. – М., 1858; Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт древней России. – Собр. соч. Т.1, СПб., 1897; Сергеевич В.И. Древности русского права. Т.1., СПб., 1908 и др.

2 Градовский А.Д. История местного управления в России. – Соч. Т.II. СПб., 1899.

3 См.: Тихомиров М.Н. Сословно-представительные учреждения (Земские Соборы) в России XVI века // Вопросы истории. 1959. №5; Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969; История государства и права СССР. Ч.1. Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. – М.: Изд-во Московского университета, 1985. – 280с.; Мальцев Г.В. Крестьянская община в истории и судьбе России. – М.: РГТУ, 2010. – 216с. и др.

метим, что по поводу сельского старосты существуют разные мнения. Одни ученые считают, что это подчинённый князю человек, от него зависимый⁴, а другие – что это свободный крестьянин – общинник, выбранный общиной для контроля сельскохозяйственных работ. Поскольку мы склоняемся ко второй точке зрения, **то в сельском старосте** периода «Русской Правды» (XIв.) мы видим **форму народоправства**.

В Пространной редакции «Русской Правды» нас интересуют статьи 4 и 5. В них упоминается вервь (община), которая платит дикую виру (штраф) за убийство, если труп найден на её территории, а конкретный виновник не установлен, либо община его не выдаёт. Что такое вервь?

Мальцев Г.В. считает, что название общины «вервь» образовалось от старославянского слова «вьрвь», «вервь – верёвка», что означает либо участок земли, отмеженный верёвкой, либо символизирует связь, связанность членов общины в одно сообщество. Связанность могла быть и кровнородственной, и соседской⁵.

По поводу верви, в частности, говорится: «Которая ли вервь начнет платити дикую веру, колико леть заплатити ту виру, зане же безъ головника имь платити» (ст.4). Поясним, что речь идёт о порядке выплаты дикой виры вервью. Вира – это штраф в виде 40 или 80 гривен кун, что равнялось стаду коров (50 или 100). Вервь выплачивает виру, а затем **сама распределяет** сумму между членами общины. Как видим, **это уже вторая форма народоправства**. И состоит она в, как бы сейчас сказали, судопроизводстве.

Кроме «Русской Правды» в ранние века бытия Руси действовали Уставы князей. Из содержания некоторых из них можно делать выводы относительно местных дел. Например, **Устав князя Ярослава** (конец XII – начало XIIIвв. в Новгороде), статья 16.

Кто должен мостить улицы? Обязанность мостить развёрстывается относительно общественных мест, дорог. Что касается рядовых уличных настилов, то это была обязанность горожан по их месту жительства.

Или, к примеру, **Устав великого князя Всеволода** (ст.ст.4-5). XIIIв.

Князь закрепляет за Новгородом право использовать эталоны торговых мер и весов и передаёт городским купцам, ремесленникам полномочия взимать пошлыны. Сотские – руководители городских сотенных организаций, объединявшие свободные социальные низы Новгорода – ремесленников, мелких торговцев, земледельцев. Староста Иваньский – один из руководителей купеческого объединения при церкви Ивана на Опоках. Ст.6 Устава даёт право представителям торгово-ремесленного населения города участвовать в функционировании двух важнейших новгородских церквей как хозяйственных и политических учреждений.

Обратимся к нормам права (Устава). Статья 4: «И съзвал есмь 10 сочких и старосту Болеслава и бириця Мирошку, и старосту Иваньскаго Васяту, и погадал есмь с владыкою и с своею княгынею и с своими боляры и с десятию сочьскими и с старостами ; дал есмь суд и мерила , иже на торгу, святеи Богородици в Киеве и митрополиту, а в Новегороде святеи Софии и епископу и старосте Иваньскому и всему Новугороду мерила торговаа ...»

Статья 6: «А дом святеи Софии владыкам строити с сочьскими; а старостам и торговцам, докладываа владыки или кто будет нашего рода князеи Новагорода , строить дом святого Ивана»⁶.

4 Российское законодательство X-XX веков. Т.1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984. С.60.

5 Мальцев Г.В. Ук. соч. С.11.

6 Российское законодательство ... Т.1. С.251.

Из вышепроанализированных источников делаем вывод о **третьей форме народоправства – наличии у купцов, ремесленников права взимать пошлины.**

Устав купеческой корпорации в Новгороде выражен в форме «Рукописание князя Всеволода». XIIв. – XIIIвв.

Статья 5: Купеческие старосты участвуют в составлении документов, касающихся международной торговли («И яз, князь великий Всеволод, поставил есми святому Ивану три старосты ...»).

Купеческие старосты упоминаются во многих документах XIII – XV вв. Представители купечества участвуют и в решении внутрицерковных проблем, в решении торговых конфликтов с зарубежными купцами (гостями).

Чтобы стать членом организации пошлых (исконных) купцов, нужно было, как указано в «Рукописании», внести вклад 10 кг серебра и дать тысяцкому ипрское сукно. Половина серебра отдавалась в церковь Ивана на Опоках.

В соответствии со статьей 9 купеческими старостами в церкви Ивана на Опоках могли быть только пошлые (исконные) купцы.

Настоящим образцом средневековой демократии, народоправства была Новгородская республика. К политическому режиму этого государства вполне относятся слова, сказанные византийским писателем Прокопием Кесарийским: «Ведь племена эти ... не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии, и оттого у них выгодные и невыгодные дела всегда ведутся сообща»⁷.

Отметим, что народоправство проявлялось как в организации внутренней жизни государства, так и вовне. Формировался Великий Новгород, как государство, самостоятельное, причём федеративным (договорным) путём. Когда же великие Киевские князья, «корнями» вышедшие из Новгорода, попытались подчинить его своей власти, в ответ они получили мощное народное (всесословное) сопротивление. И с 1136г. Великий Новгород опять был независим в своей политической жизни, хотя контакты с Киевом, другими русскими городами не порывал. Как бы мы сейчас сказали, «суверенную демократию». Даже классики (К. Маркс, Ф. Энгельс), которых не заподозришь в любви к России, считали Новгород великой русской республикой Средневековья. Демократия пронизывала все сферы жизни Новгородского государства. Представительная система строилась снизу доверху, начиная с десятка дворов, имевших своё вече (сход, народное собрание), избиравшее десятского (старосту) и заканчивая общегородским вече (народным собранием), избиравшем всех должностных лиц. Между ними были сотские, тысяцкие, уличанские, кончанские веча. Высшим органом власти было Новгородское вече. Территории, входившие в государство (а оно было огромным для тех времён), обладали автономией, самоуправлением на договорных началах, то есть демократия сопровождалась федерализмом. У них были свои веча, которые избирали исполнительную власть (посадников). Какое-то время составной частью Новгородского государства, а затем самостоятельной была Псковская республика. В ней жизнь строилась аналогично Новгороду.

Об устройстве Новгорода и Пскова узнаём из нормативных правовых актов: Новгородской и Псковской судных грамот; а также из берестяных грамот, которые до сих пор находят археологи при раскопках.

Новгородская судная грамота XV в.

⁷ Свод древнейших письменных известий о славянах. Т.1 (I – VI вв.) М., 1994. С.183.

Впервые её опубликовал Н.М. Карамзин (XIXв.). Из статьи 42 узнаём, что в суде могли участвовать по два представителя от конца, улицы, сотни и от купеческой корпорации или **ряда** (какое-то объединение). Впоследствии такая практика послужила созданию института присяжных заседателей. Данную судебную функцию мы относим к формам народоправства. Крестьяне Новгорода и Пскова объединялись в сельские общины. Города имели свои веча. Самостоятельность Новгорода начала ограничиваться Москвой с 1456г. вначале по Договору, а затем в результате военных походов Ивана III. В 1478г. Новгород вошёл в состав Московской Руси, потеряв суверенитет. Псков продержался подольше.

Псковскую Судную грамоту в научный оборот ввёл Н.М. Карамзин. Составлена она в XIV – XV вв. Из статьи 1 узнаём цену рубля: за один рубль давали 30 гривен.

Статья 92 регулировала споры в товариществе и между купцами. Выбирал ответчик: присягу или поединок. Суд не вмешивался в порядок разрешения спора.

Из статьи 113 узнаём о судьбе братьщины. Братьщина могла сама рассматривать мелкие дела, оскорбления, драки во время пира, мелкие кражи. В статье, в частности, говорилось: «А братьщина судит как судьи»⁸.

Братчина – это профессиональное объединение ремесленников. Для «вечеринок» они избирали пирового старосту. Если во время пира что-то случалось, староста организовывал суд братчины.

В XIV в. Московская Русь стала преобразовываться в Русское единое централизованное государство. Государствоведы считают, что этот процесс длился до середины XVI в⁹.

Сам факт собирания русских земель в единое государство и его централизации наводит на мысль, что самоуправлению в этом процессе не должно быть места. Но это не совсем так. Рамки самоуправления сужаются, но оно не исчезло совсем. Сохранилась, как считает Мальцев Г.В., сельская община на «государственных» землях (великокняжеских), особенно в северной части Руси. Опираясь на работы М.М. Ковалевского, он приходит к выводу, что община только меняла формы, но сохранялась вплоть до революции 1917г. При этом общину никто никогда сверху не создавал, она возникала и изменялась самопроизвольно под воздействием условий жизни¹⁰. «Русская община, – пишет Мальцев Г.В., представляла собой не что иное как самопроизводящуюся в различных исторических условиях организационную структуру самоуправления с некоторыми важными функциями, выходящими за рамки собственно хозяйственных и земельных отношений»¹¹. Подчеркнём, что без высокоразвитой системы самоуправления община не смогла бы сохраниться.

И в период формирования Русского централизованного государства община оставалась преемственной формой древнего народоправия. Повторимся – масштабы народоправства (полномочия) сократились, но самоуправление как факт, как институт, осталось. Да и опыт у общины был к этому времени уже накоплен. Тем более, что государство и не хотело взваливать на свои плечи заботу о самом «неповоротливом» и большом слое населения. В какой-то мере это послужило установлению крепостного строя (пусть помещик заботится о своём крестьянине, государству не до него). Главным органом управления в общине был **сход** (прямая форма демократии). Полно-

8 Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С.263.

9 История государства и права СССР. Ч.1. ... С.80-95.

10 Мальцев Г.В. Ук. соч. С.22-23.

11 Там же. С.25.

правным участником схода считался владелец земельного надела, домохозяин, как единица налогообложения. В сходе, как правило, участвовал сельский священник. Более того, сход начинался с молитвы, когда общинники просили Бога решить вопрос по справедливости. Вопросы местного, как сейчас говорят, значения были разные:

- передел земли;
- контроль за передвижением земельных участков между отдельными домохозяевами;
- выделение даровой земли вдовам, сиротам, бобылям;
- раскладка податей, повинностей;
- выбор должностных лиц общины (староста, сельский писарь, десятский, вахтер – хранитель общественного склада зерна для выдачи ссуд, оказания помощи);
- распоряжение общей собственностью общины (здания, амбары, мельницы, каменоломни и др.;
- раздел домовладений;
- рассмотрение жалоб на главу семейства, если он злоупотреблял своим положением;
- контроль за исполнением податных обязательств;
- хозяйственные вопросы: время посева, уборки, выпас скота и т.д.;
- вопросы морального характера (бесхозяйственность, пьянство, драки и т.д. В результате община могла «присудить» к порке розгами.

Вышеперечисленные «полномочия» невозможно найти в системном виде в каком-либо нормативном акте. Они выявляются из отдельных документов, выводятся специалистами из анализа практики¹².

О формах «народоправства» в суде находим сведения в Судебнике 1497г.

В соответствии со статьей 1 Судебника 1497г.¹³ к боярскому суду допускаются дьяки – представители духовенства, «простого всенародства» (крестьян и холопов).

Статьи 10 – 14 содержат институт оговора (порядок оценки показаний, изобличающих преступников). Оговор со стороны 5 – 6 «добрых» людей (в воровстве, к примеру) влечёт обязанность оговоренного удовлетворить требования истца. Среди «добрых» людей могли быть и волостные крестьяне, специально выбранные поселением для выполнения должностных обязанностей **в органах местного самоуправления**.

Обычай, когда в судебном разбирательстве принимали участие представители общины, впервые был закреплён в Белозерской уставной грамоте (ст.19), а затем в ст.38 Судебника 1497г.: наместникам и тиунам запрещалось «судить суд» без «добрых» людей. Число и функции «добрых» (лучших) людей не устанавливались, но ясно, что они осуществляли контроль и ограничивали судебный произвол.

Русское государство в рассматриваемый период делилось на: уезды – станы – волости. Но это не было общепринятым, повсеместным. Кое-где существовали земли, разряды (военные округа), губы – судебные округа. Назначались руководители территориальных единиц сверху, но содержались за счёт управляемого населения в виде «корма». Самоуправляемыми были боярские вотчины и крестьянские общины (свободных крестьян). Города в этот период самоуправления не имели. Но состоя-

12 См.: Якушкин Е.И. Обычное право. Материалы для библиографии обычного права. Вып.4. – М., 1909; Формы землевладения у русского народа в зависимости от природы и этнографических особенностей. СПб., 1877; Изгоев А.С. Общинное право. – М., 1906; Обычное право русского крестьянства в XIX веке – начале XX века. (Сост. А.А. Никишенков). – М., 2003; Тенишев В.В. Правосудие в русском крестьянском быту // Крестьянское правосудие. М., 2003 и др.

13 Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985. – 520с.

тельные круги купечества – гости, выделялись в отдельные группы, поскольку они вели иноземную торговлю.

Появилась даже особая категория гостей – сурожане, ведущие торг с Крымом (с Сурожем – Судаком).

В середине XVI в. был принят на смену Судебнику 1497г. Судебник 1550г.

Этот **Судебник 1550г.** (ст.68) подчёркивает, что главное назначение наместничьего управления состоит в объединении мест с центром, а не во внутреннем управлении волостями. Такое (внутреннее) управление должно осуществляться системой органов самоуправления – сотскими, старостами, целовальниками. Именно на их имя присылались грамоты и указы, а также Судебники. В их ведении находились налоги и (позже) полиция.

«А которому наместнику, – читаем ст.68, – дан в кормление город с волостями, или ему даны в кормление волости, а в которых волостех наперед сего старост и целовальников не было, и ныне в тех во всех волостех быти старостам и целовальником. И случитца кому ис тех волостей перед наместником или перед его тиуном искати или отвечать, и в суде быти у наместников и у волостелей и у их тиунов тех волостей старостам и целовальником, ис которые волости хто ищет или отвечает. А судные дела писати земскому дьяку тое ж волости. А без старост и без целовальников наместником и волостелем, за которыми кормленья з боярским судом, и за которыми кормленья без боярского суда, и их тиуном такоже не судити. И посула в суде наместником и волостелем и их тиуном не имати.»¹⁴

Институт участия представителей населения в суде наместников зафиксирован, законодательно закреплён в общерусском масштабе в Постановлении Боярской Думы от 28 февраля 1549г. Это видно из слов Ивана Грозного, произнесённых на Стоглавом Соборе: «Да устроил по всем землям моего государства старосты, и целовальники и сотские, пятидесятьские по всем городам и по пригородам, и по волостем, и по погостам, и у детей боярских, и уставные грамоты подписал»¹⁵. Если стороны в суде принадлежали к разным волостям, то и старосты и целовальники должны были быть из разных (этих) волостей.

О механизме, способах управления присоединённых к Москве территорий вывод можно сделать, анализируя Уставные грамоты. К примеру, **Двинская Уставная грамота 1397г.**

В управлении Двинской землёй наряду с наместником принимает участие сотский. Он же участвует в суде. Содержание получает за счёт населения. Наместники в управлении автономны от центральной (Московской) власти. То есть, Уставная грамота закрепляет относительную самоуправляемость Двинской земли.

Другой документ. **Белозерская Уставная грамота 1488г.**¹⁶

Регламентирует взаимоотношения между органами государственной власти и местными феодалами, всем населением. Наместник и его аппарат содержались за счёт собираемого с населения «корма» или денег. Ни наместник, ни его помощники сами не имели права собирать корм. Это делал **выбранный населением сотский** (статьи 4 – 6).

В рассмотрении судебных дел должны были участвовать «добрые» («лучшие») люди от местного населения (ст.19).

¹⁴ Российское законодательство. Т.2. ... С.112.

¹⁵ Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985. С.153.

¹⁶ Там же. С.205.

Важно отметить, что **Белозерская Таможенная грамота 1497г.** (ст.13) освобождала коренное население Белозерской земли от уплаты некоторых пошлин.

Авторы «Российского законодательства» считают, что сохранение торговых привилегий для местного населения было пережитком феодальной раздробленности, когда местное население имело преимущества в торговле по сравнению с иногородцами.

На наш взгляд, такая оценка данного явления не в полной мере соответствует сути политики государства. Дело не столько «в пережитках», сколько в выборе форм территориального устройства государства и методов управления населением.

Сегодня мы бы сказали, что это демократические формы и методы, учитывающие права и интересы коренных жителей входящих территорий в состав Русского государства. Эти формы и методы означали, что государство, правящий слой, не ставили задачу выкачать как можно больше богатств с присоединяемой территории, а, включая её в единую территорию государства, дать её возможность развиваться, сохраняя местную автономию. Статья 14 Белозерской Таможенной грамоты ещё раз подтверждает высказанное выше предположение. Если все торговцы, прибывшие в Белозерскую землю, уплачивали тамгу в одинаковом размере, **то белозерцы имели право при торговле платить меньше.**

В XVIIв. на местах стали появляться такие выборные органы, как **губные и земские избы**. Важно то, что органы эти стали вводиться по **инициативе снизу**: посадских (городских) людей, черносошных (государственных) крестьян, дворян. О причинах введения **губного управления** говорится в Белозерской грамоте 1539г. и Медынском губном наказе 1555г. О том, что губные органы были созданы повсеместно, говорится в Первой Псковской летописи 1541г. Судебник 1550г. **разграничивал** компетенцию наместников и губных органов. Введение губной системы не означало ликвидацию сотских, пятидесятских, десятских, **избираемых населением**. **Эти выборные власти оказывали помощь губным органам.**

В XVIв. также была проведена Земская реформа, в результате которой созданы **органы земского самоуправления**. Должностные лица земств избирались из среды дворян, посада, черносошных крестьян. Земские уставные грамоты издавались от имени царя и регламентировали функции земств в финансовой, судебной и полицейской областях, других сфер управления. Территория, на которую распространялась власть земства, был город с уездом, либо волость. Это видно, например, из Уставной и земской грамоты волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда (ст.23)¹⁷. Отличительная черта состоит в том, что местное самоуправление устанавливалось не единым правовым актом, а **жалованными** уставными грамотами отдельным местностям. Процесс этот растянулся до конца XVIIв.

Рассмотрим кратко конкретные правовые акты.

1. Губная Белозерская грамота 1539г. Она состоит из 10 статей. **В первой статье** указывается, что грамота исходит от Ивана Грозного (IV), государя всея Руси и устанавливает порядок управления в Белозерском уезде для всех слоёв населения. Здесь же упоминаются выборные люди: старосты, сотские, десятские, которые избирались ещё раньше. В статьях 2 и 3 разъяснялись причины введения нового управления: необходимость вовлечения населения в борьбу с поджогами, убийствами, разбоем и т.д. **Избранные люди** должны были приводиться к присяге (к крестному целованию),

¹⁷ См.: Носов Н.Е. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVIв. – М.-Л., 1957.

что они будут действовать добросовестно. Это требование повторяется и в статье 7. Статья 8 устанавливает ответственность выборных должностных лиц за неисполнение своих обязанностей, либо плохое исполнение обязанностей. В соответствии со статьёй 10 об избрании должностных лиц нужно было немедленно сообщать в Москву: имена, состояние, от каких сословий и т.д. Кроме того, анализируемая Грамота содержит указания процессуального характера и меры наказания преступникам.

2. Медынский губной наказ 1555г.

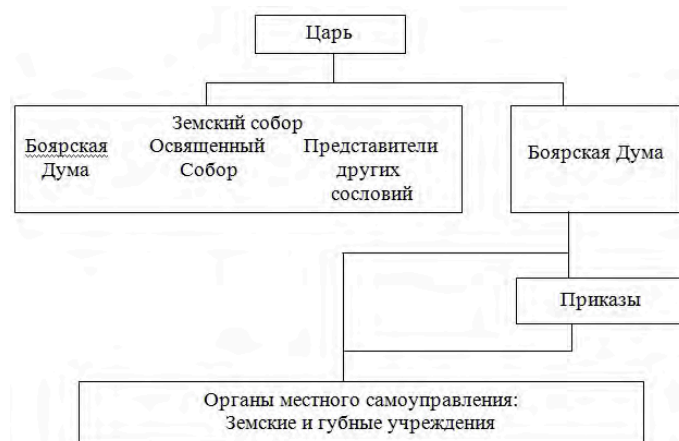
Статья 1-я содержит новое правило – избранные люди утверждались в должности царём. В статьях 12-14 говорится о независимости губных органов от наместников и волостелей. Дела, рассмотренные ими, не посылались в вышестоящую инстанцию. В целом наказ носил уголовно-процессуальный характер

3. Уставная земская грамота волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда 1552г.

Грамота содержит 32 статьи и составлена от имени Ивана Грозного (IV). Названной грамотой были созданы новые земские органы в Двинском уезде. Причиной обновления управления названы злоупотребления прежних органов власти, которые назначались в централизованном порядке и необходимость борьбы с преступниками (ст.ст.1-4). Статьи 5, 6, 8, 9 устанавливают порядок сбора налогов с населения. Статья 7 закрепляет обязанность местной власти заботиться о деревнях, покинутых крестьянами. Земские власти несли ответственность за заселение таких деревень, «чтобы впусте не было». Статьи 10-12 устанавливают порядок организации и деятельности земских органов управления. К примеру, в состав земской избы входят кроме «излюбленных голов» десять человек, избранных волостями. Все земские дела оформлялись письменно, для чего избирался дьяк, приносивший присягу при вступлении в должность. Статья 14 отменила пошлину при женитьбе или выходе замуж в другую местность. Статья 15 регулирует следственно-судебные функции местных органов власти. В статье 17 предусматривается право земских органов исполнять смертный приговор. В статье 25 устанавливается порядок обращения земских органов к центральному правительству, если дела превышают компетенцию местных органов. Статья 29 регулировала порядок делопроизводства. Этот порядок был настолько строг и соблюдение его было настолько обязательным, что отход от правила наказывался смертной казнью. Из статьи 30 видно, что северные области Русского государства пользовались самостоятельностью, а земские учреждения реально управляли Двинским уездом. Более того, в соответствии со статьёй 32 Грамоты земские старосты, целовальники и их люди не платили пошлин при поездке в Москву с оброком, их должны были пропускать везде «без зацепки, не задержав»¹⁸.

В целом по стране система кормления в середине XVIв. заменяется **системой губного и земского самоуправления**. Дворяне и дети боярские выбирали главу губного органа – губного старосту. Вместе с тем, центральное правительство оставляло за собой право устанавливать права и обязанности губного старосты и утверждать его в должности. Занимался этим Разбойный приказ (отраслевой орган управления). В аппарат губного старосты входил выбираемый посадскими людьми и чернотелыми крестьянами целовальник, о котором речь шла выше. Отметим, что в начале реформы губного старосты избирался бессрочно, но затем – **ежегодно**. Из-

18 Российское законодательство ... Т.2. С.233.

бирались и земские старосты (излюбленные головы), а также лучшие люди. За право иметь самоуправление население платило деньги в казну. Дьяки, заведовавшие делопроизводством, тоже избирались. Систему власти и управления середины XVIв. можно представить в виде следующей схемы.

В XVIIв. Россия вступила в новую фазу своего разви-

тия, хотя созданные в XVIв. органы власти и управления частично сохранились.

Список литературы:

1. Градовский А.Д. История местного управления в России. – Соч. Т.II. СПб., 1899.
2. Изгоев А.С. Общинное право. – М., 1906.
3. История государства и права СССР. Ч.1. Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. – М.: Изд-во Московского университета, 1985.
4. Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт древней России. – Собр. соч. Т.1, СПб., 1897.
5. Мальцев Г.В. Крестьянская община в истории и судьбе России. – М.: РГТУ, 2010.
6. Носов Н.Е. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVIв. – М.-Л., 1957.
7. Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969.
8. Обычное право российского крестьянства в XIX веке – начале XX века. (Сост. А.А. Никишенков). – М., 2003.
9. Погодин М.П. Историко-критические отрывки, кн.1. – М., 1846.
10. Погодин М.П. Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны 1853-1856гг. – М., 1874.
11. Погодин М.П. Опыты по истории русского права. – М., 1858.
12. Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984.
13. Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985.
14. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т.1 (I – VI вв.) М., 1994.
15. Сергеевич В.И. Древности русского права. Т.1., СПб., 1908.
16. Тенишев В.В. Правосудие в русском крестьянском быту // Крестьянское правосудие. М., 2003.
17. Тихомиров М.Н. Сословно-представительные учреждения (Земские Соборы) в России XVI века // Вопросы истории. 1959. №5.
18. Формы землевладения у русского народа в зависимости от природы и этнографических особенностей. СПб., 1877.
19. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. – М., 1886.
20. Якушкин Е.И. Обычное право. Материалы для библиографии обычного права. Вып.4. – М., 1909.

Bibliography

1. Gradvosky A.D. The history of local government in Russia. - Vol. T.II. SPb., 1899.
2. Outlaws A.S. Community law. - M., 1906.
3. History of State and Law of the USSR. Part 1. Ed. OI Chistyakov, ID Martysevich. - M.: Publishing house of the Moscow State University, 1985.
4. Kavelin K.D. A look at the legal life of ancient Russia. - Coll. Op. Vol.1, St. Petersburg., 1897.
5. Maltsev G.V. The peasant community in the history and the fate of Russia. - M.: RSTU 2010.
6. Nosov N.E. Essays on the history of local government of the Russian state the first half of the XVI century. - Leningrad, 1957.
7. Nosov N.E. Formation of estate-representative institutions in Russia. L. 1969.
8. Customary Law of the Russian peasantry in the XIX century - early XX century. (Comp. Nikishenkov A.A.). - Moscow, 2003.
9. Pogodin M.P. Historical-critical passages, Book 1. - M., 1846.
10. Pogodin M.P. Historical and political letters and notes during the Crimean War of 1853-1856. - M., 1874.
11. Pogodin M.P. Experiments on the history of Russian law. - M., 1858.
12. Russian legislation X - XX centuries. In nine volumes. V.1. The law of Ancient Rus. - M.: jurid. Lighted., 1984.
13. Russian legislation X - XX centuries. In nine volumes. V.2. Legislation period of formation and consolidation of the centralized Russian state. - Moscow, 1985.
14. Summary of the oldest written notice about the Slavs. Vol.1 (I - VI centuries.) Moscow, 1994.
15. S. VI Antiquities of Russian law. V.1., St. Petersburg., 1908.
16. Tenishev V.V. Justice in the Russian peasant life // peasant justice. Moscow, 2003.
17. Tikhomirov M.N. Estate-representative institutions (Zemsky Sobor) XVI century in Russia // Questions of history. 1959. №5.
18. The forms of land tenure in the Russian people, depending on the nature and ethnographic features. SPb., 1877.
19. Chicherin B.N. On the Representation of the People. - M., 1886.
20. Yakushkin E.I. Customary law. Materials for a bibliography of customary law. Issue 4. - M., 1909.

Правовое закрепление «народоправства» в России (XVII – XVIIIвв.)

В.И. Ленин – человек, во многом благодаря которому, если исходить из субъективного начала, была совершена Революция Октября 1917г., тщательно изучая историю России, пришёл к выводу, что с XVIIв. Россия вступила в новую фазу развития. Произошло нечто важное для общественного развития: в недрах феодализма стал зарождаться капиталистический уклад¹. Появляются купцы – предприниматели, мануфактуры. Правда, действуют они ещё в недрах феодального способа производства. Вот это противоречие в какой-то мере объясняет причины установления абсолютизма. Хронологической отметкой перехода к самодержавию, видимо, следует считать вторую половину XVIIв. В ряду причин абсолютизма необходимо назвать внешнеполитическую ситуацию вокруг России (потребность обеспечения национальной безопасности), крестьянские восстания. Условием, способствовавшим установлению самодержавия, можно назвать финансовую самостоятельность царя: налог пушниной с поволжских и сибирских народов, винная монополия. Царь перестал нуждаться в Земских Соборах. Специалисты считают, что последний из них был созван в 1653г.² После этого упразднены были и органы местного самоуправления – губные и земские избы.

Но были ли окончательно и полностью ликвидированы самоуправление и возможность представлять, учитывать интересы социальных групп в процессе управления? Представляется, что нет. Изменились формы, масштабы. Попытаемся ниже доказать выдвинутый тезис. Это необходимо сделать, поскольку бытует представление, что вся жизнь общества в России в период абсолютизма (XVII – XVIIIвв.) была подчинена бюрократии, окутана и окована ею. Противоречивую позицию наблюдаем в советских учебниках по истории государства и права. С одной стороны, утверждается, что в период абсолютной монархии было ликвидировано самоуправление, с другой стороны, когда речь идёт об анализе конкретных форм управления, констатируется наличие и дворянского, и купеческого самоуправления.

Посмотрим на законодательные акты.

Необходимо отметить, что законодательство данного периода (XVII – XVIIIвв.) складывается как общероссийское. Многоэтничность России не приводит к созданию колониального режима для входящих в состав России народов. Общим принципом **является сохранение на присоединяемых землях существовавших обычаев, традиций**, что уже можно расценивать как наличие элементов «народоправства». От такого порядка «выигрывал» прежде всего трудовой народ: в присоединяемых землях крепостное право либо вообще не устанавливалось, либо установилось намного позже, чем в «русских», исторических землях. Даже в Малороссии (Украине)

1 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.1. С.153-154.

2 История государства и права СССР Ч.1. Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. – М.: Изд. МГУ, 1985. С.156.

крепостное право сложилось на 100 лет позже, чем в Центральной России. Народы Сибири вообще не видели (не знали) крепостного права.

От общего замечания перейдём к конкретике. Главным законодательным актом почти 200 лет в России было Соборное Уложение 1649г. Несмотря на его «суровость», жёсткость норм, позволивших обосноваться самодержавию, бюрократия не была всесильной.

Читаем статью 2 главы VI Уложения: «А будет которые воеводы проезжих грамот кому вскоре давати не учнут, и тем учинят кому простой и убытки, и в том на них будут челобитчики, и сыщется про то допряма, и воеводам за то быти от государя в великой опале. А что они кому учинят убытка, и то на них доправити вдвое, и отдати челобитчиком.»³ Как видим, интересы купцов защищаются от каких-либо поползновений воеводы помешать торговому делу.

О равенстве в некоторых налогах, сборах свидетельствуют положения главы 8 Уложения (ст.ст.1-7). Речь идёт о полоняничных деньгах. Они создавались **всеобщим** сбором. Шли эти деньги на выкуп у татар всех пленных независимо от сословия. Более того, выкупленные холопы или крепостные, если они до этого не сбежали от хозяина, становились свободными.

Известно, что вотчинник или помещик являлись полными господами на своей земле. Но, как видно из Уложения, не совсем уж и неподконтрольными. Вотчинники и помещики, собирающие мостовщину и перевоз, должны были отчитываться о целевом расходовании этих средств. То есть, они обязаны были содержать в порядке дороги, мосты, перевозки.

Каким образом развивались нормы права, регулирующие социально-экономические отношения, под воздействием «народа» видно из положений главы X Соборного Уложения 1649г., а также из ряда статей главы XIX этого Уложения.

Письма о нарушении имущественных прав и интересов городского населения поступали из Новгорода, других городов на имя царя в течение долгих лет. Наконец, эти письма – жалобы были обобщены, изучены и на этой основе разработаны правовые нормы, вошедшие в Уложение. Так была создана правовая основа разрешения конфликтов.

О существовании выборных должностей можно судить из сохранившихся донесений слуг своим господам о подозрительных людях (не беглый ли это крестьянин объявился в конкретной семье. «... В нынешнем государыни в двухсотом году, – писал служка монастыря игумень, – били челом мне словесно села Трофимова староста Мосем Софонов **за выборные** (Р.Е.И.) на крестьянина на Фетьку Верховьца да на сына ево Левьку держит де он Фетька да сын его Левька пришлова человека з женою с с робяты а он де Фетька называет его внуком а сын ево Левька называет сыном и тот ево Левьке принес де многие пожитки ...»⁴).

Содержание процитированного донесения свидетельствует, что речь идёт о выборных людях не из помещиков, а из крестьян села Трофимова и его старосты. Также видно, что в семье крестьянина этого села появился пришлый человек. Если это сбежавший от своего господина крестьянин, к тому же с женой, то помещик, вотчинник (в данном случае игумень монастыря) будет нести ответственность пе-

3 Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.3. Акты Земских соборов, – М.: Юрид. лит., 1985. С.92.

4 Комментарий к Соборному Уложению 1649г., ст.20 // Российское законодательство Т.3. Акты Земских соборов, – М.: Юрид. лит., 1985. С. 333.

ред государством, т.к. статья 20 Уложения обязывала оформлять законным образом прибытие новых людей, предварительно проверив: не сбежал ли он от хозяина.

В этом же Уложении (ст.31) помещикам, вотчинникам государство доверяет, во всяком случае полагается на личную заинтересованность помещиков в сохранении поместного фонда и пребывающих там крестьян.

Не были беззащитными, притесняемыми представители нерусских народов, о чём уже говорилось. Служившие Русскому государству татары, мордва, башкиры и др. получили правовые гарантии на присвоенные ими заброшенные русские земли за пять лет до Приговора от 2 июля 1616г. Уложение это подтвердило. Но после выхода Уложения русские земли нельзя было народам Поволжья присваивать. Однако существовало равенство в земельном вопросе – русские тоже не вправе были поселяться на землях этих народов с целью обретения их в собственность. Русской правящей элите запрещалось отчуждать любыми способами (покупка, мена, заклад) поместные земли князей и мурз. Территория обитания ясачных народов имела статус собственности царя России⁵.

Ещё Древнюю Русь считали страной городов. Московская Русь, затем Русское государство, затем Россия тоже отличались градостроительством. XVI – XVIIвв. характеризовались развитием торговли, ремёсел, кузнечного, медного, оружейного, пушечного дела. Заводы, мастерские, мануфактуры – признаки бурного развития страны. В таких условиях естественен рост городского населения, его дифференциация. С позиций нашей статьи необходимо отметить не столь дифференциацию, сколько права на самоуправление, даже если эти права принадлежали не всему городскому населению. Городская знать ведала раскладкой и сбором тягла со всего посадского населения; имела право участвовать в заседаниях Земского собора и избирать земские избы (до их упразднения).

Значение позиции **выборных людей** в изменении положения населения и совершенствовании норм права видно из анализа источников Соборного Уложения. Как утверждает Тихомиров М.Н., источником главы XIX Уложения явились челобитные (обращения) к царю, в государственные органы **выборных людей**⁶. Такую позицию поддерживал и Смирнов П.П.⁷

Во времена Петра I хотя и установилась абсолютная монархия, но не исчезли безвозвратно элементы «демократии», если можно применить это слово к периоду абсолютизма. Петр I провёл реформу местного самоуправления, введя новые формы участия населения в управлении. Правда, в литературе советского периода говорится о том, что Петр I уничтожил остатки дворянского самоуправления⁸. Но, упразднив в 1702 году губное самоуправление в уездах, отдав эти функции воеводам, Петр I указал **при воеводах создавать дворянские советы, избираемые дворянами уезда**. То есть, воеводы управляли уездом **вместе** с дворянским советом. Напомним, что уездов в то время в России было 319. Следовательно, существовало 319 дворянских советов.

В 1708г. царь образовал губернии. При губернаторах создавались ландратские советы из 8-12 человек, которые тоже избирались дворянством губернии. Губернатор, по Указу Петра I, имел право голосовать в совете, при этом имел два голоса. Но нас интересует факт существования **совета**.

5 Фёдоров М.М. Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII – начало XIX века). Якутск, 1978.

6 Тихомиров М.Н. Классовая борьба в России в XVIIв. – М., 1969. – С.185-187.

7 Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVIIв. Т.2. М.-Л., 1948. – С.273-317.

8 История государства и права СССР. Ч.1. Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. – М., 1985. С.168.

По реформе 1708г. во главе уездов стояли **выборные** из числа дворян – земские комиссары.

Екатерина II пришла к выводу, что установленная в бытность Петра I система была слишком централизованной, оторванной от «народа». Поэтому она поставила задачу расширить права местных органов управления и вовлечь в местное управление дворянство. Было принято Учреждение для управления губерний Всероссийской империи.

Но прежде чем рассмотреть этот документ, вернёмся к временам Петра Великого и отметим управление в городах. По Регламенту главному магистрату 1721г. жители городов делились на две категории: регулярные (постоянно проживающие) и нерегулярные (временно проживающие). Регулярные горожане делились на две гильдии. При этом **обе гильдии пользовались самоуправлением**. Они собирались на свои сходы, обсуждали насущные вопросы своей жизни, как бы мы сейчас сказали, вопросы местного значения. Они устанавливали денежные сборы среди своих членов, избирали должностных лиц (гильдейского старосту и его товарищей).

Ремесленники города делились на цехи, во главе которых также стояли выборные лица.

Нерегулярные жители не имели самоуправления.

Относительно крестьян. Этот слой населения делился на шесть категорий: государственные, дворцовые, экономические, посессионные (приписанные к фабрикам, заводам), однодворцы (имели статус государственных), помещичьи (крепостные). Их было больше половины всех крестьян. Вот только эти крестьяне и не имели самоуправления.

Вернёмся у «Учреждению» Екатерины II. Екатерина II, вникнув в управление страной, пришла к выводу, что созданное при Петре I, к её приходу почти всё исчезло, что касается системы местного управления, в частности, самоуправления. Она осознала это не сразу, и осознав, не сразу могла что-либо изменить. Много сил и времени отнимала внешняя политика. «Точечными» указами Екатерина II пыталась менять систему управления, но в конце концов пришлось менять всё кардинально. Попутно заметим, что «Учреждение» Екатерины написано на чисто русском языке, почти без иностранных заимствований. Материалы к «Учреждению» (источники) были представлены 13 частными лицами, в том числе проект профессора МГУ С.Е. Десницкого, Сенатом (4 проекта), депутатские наказы в Уложенную комиссию, труды одной из частных комиссий по административной реформе. Нельзя не отметить и роль собственно Екатерины II, её личное участие.

В соответствии с «Учреждением» большинство должностных лиц губернии **было избранным**, а не назначенным, то есть существовала система выборов. Избирался не только губернский, но и уездный уровень. Избирательное право принадлежало дворянам. Выборная система существовала и в городах⁹.

Право дворян на самоуправление получило дополнительные гарантии в Жалованной грамоте дворянству 1785г. Дворяне губернии и уезда собирались каждые три года на губернские и уездные собрания, на которых избирали должностных лиц для своих сословных дел и в государственные учреждения. Органы

9 См.: Учреждения для управления губерний. ноября 7, 1775г. // Российское законодательство ... Т.5. Законодательство периода расцвета абсолютизма – М., 1987. С.167-317.

дворянского самоуправления имели свои денежные средства, своё имущество.

По своим делам дворяне имели право обращаться к губернатору, в Сенат, к царю (императору).

В соответствии с Жалованной грамотой городам 1785г. для городского населения восстанавливались «петровские» права. Конечно, устанавливались и новые правила, отражавшие уровень развития городской жизни. Население городов делилось на шесть разрядов. Первый разряд – это те «кои в том городе дом, или иное строение, или место, или землю имеют», – указывалось в грамоте¹⁰. Во второй разряд входили купцы, в третий – ремесленники, в четвёртый – иногородние и иностранные гости, в пятый – именитые граждане (крупные капиталисты, банкиры, оптовые торговцы, ученые, художники, а также лица, занимавшие выборные должности, в шестой – посадские люди (кто промыслом, рукоделием кормится в том городе, владельцы трактиров, бань, постоянных дворов и т.д.).

Каждая сословная группа имела своё «внутреннее» самоуправление. Например, делами каждого цеха ведал ремесленный сход, избиравший управу.

Во главе ремесленной управы стоял старшина и два его товарища. Все ремесленники данного города избирали из числа наиболее крупных и влиятельных ремесленников ремесленного голову.

В соответствии с Грамотой на права и выгоды городам Российской империи 1785г., городское самоуправление ещё более расширялось. Екатерина II пошла навстречу интересам купечества. Но и другие категории не ущемлялись. Все шесть разрядов населения города посылали депутатов в городское собрание, которое из своей среды избирало **Общую городскую думу**. Эта Дума избирала постоянно действующий орган – Шестигласную думу из 6 человек (по одному из каждого разряда). Общая и Шестигласная думы управляли городом во главе с Городским Головой. Но деятельность органов самоуправления контролировалась администрацией, состоящей из дворян. После Екатерины II в системе местного управления произошли изменения, направленные на централизацию. Павел I считал, что его мать слишком потворствовала дворянству, купцам, что расшатывало устои абсолютной монархии. Однако XIX век – не предмет рассмотрения данной статьи. Здесь же необходимо отметить, что в России демократические институты существовали и до абсолютизма, и в период его становления, функционирования.

Список литературы:

1. История государства и права СССР. Ч.1. Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. – М.: Изд. МГУ, 1985.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.1. – М.: Изд-во политической литературы, 1965-1975.
3. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.3. Акты Земских соборов, – М.: Юрид. лит., 1985.
4. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.5. Законодательство периода расцвета абсолютизма – М., 1987.
5. Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVIIв. Т.2. М.-Л., 1948.
6. Тихомиров М.Н. Классовая борьба в России в XVIIв. – М., 1969.
7. Фёдоров М.М. Правовые положения народов Восточной Сибири (XVII – начало XIX века). Якутск, 1978.

Bibliography

1. History of State and Law of the USSR. Part 1. Ed. O.I. Chistyakov, I.D. Martyshevich. - M.: Publishing. Moscow State University, 1985.
2. Lenin V.I. Full. cit. Op. V.1. - M.: Publishing House of Political Literature, 1965-1975.
3. Russian legislation X-XX centuries. In nine volumes. V.3. Acts Zemsky Sobor, - M.: jurid. Lighted., 1985.
4. Russian legislation X-XX centuries. In nine volumes. V.5. Legislation heyday of absolutism - Moscow, 1987.
5. Smirnov P.P. Townspeople and the class struggle to the middle of XVII century. V.2. Moscow-Leningrad, 1948.
6. Tikhomirov M.N. The class struggle in Russia in the XVII century. - M., 1969.
7. Fedorov M.M. Legal provisions peoples of Eastern Siberia (XVII - the beginning of XIX century). Yakutsk 1978.

10 Цит. по: История государства и права ... С.161.

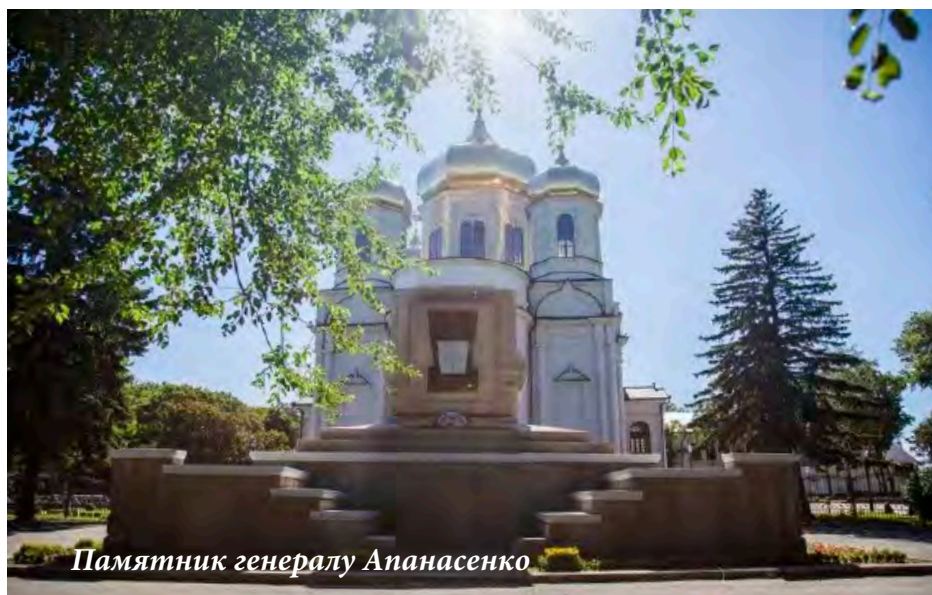
Р

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Триумфальные ворота на въезде в город Курск

Памятник Маршалу Жукову

Памятник генералу Ананасенко

Билингвизм как основа межкультурного и межэтнического взаимодействия: социально-философский анализ

В современной литературе язык чаще всего трактуется в качестве социального образования, саморегулирующегося и самопорождающегося, отражающего быт и нравы того или иного этноса. В языке выражается мировосприятие и этническая психология; он характеризует культуру в целом. Идея самоорганизации языка соответствует современной синергетической парадигме. Языковые контакты – сложный многоуровневый процесс, построенный на взаимодействии культур, социального опыта, истории, аксиологического наследия, языков в конкретной социально-территориальной общности. Конструирование индивидуального «я», то есть становление человека как личности, как своеобразная инкультурация¹ базируются на самоориентации человека, на мотивационной ориентации, представлении о нравственных ценностях, формирующемся в соответствии с набором культурно-специфических критериев оценки собственного поведения и поведения других. Современные процессы идентификаций человека как личности зависят от этнокультурных характеристик социально-территориальной среды, конкретного социально-исторического контекста. Они исследуются в рамках культурной антропологии как современного базиса философской антропологии, социальной философии и социологии культуры.

Культурные контакты отражают эмпирический факт, как в коммуникативных потребностях, так и в многообразии этнических общностей. Несовпадение языковой границы и этнической, их нетождественность являются исторически сложившимся выражением языковой ситуации. Положение «один народ – один язык» является скорее исключением, чем правилом. Поэтому самая распространенная языковая ситуация – это дву- или многоязычие, которое в условиях распространения межэтнических контактов выполняет функции межкультурного взаимодействия. Под межкультурным взаимодействием мы вслед за А.П. Садохиным понимаем процесс общения и взаимодействия, осуществляемый между представителями различных культур или культурных сообществ [1, с. 277].

Социальная философия исследует феномен межкультурного взаимодействия как одну из теоретических проблем современности, разворачивающейся в условиях глобализации. Поэтому весьма актуальным становится анализ функций межкультурного взаимодействия и его механизмов, а одной из таких функций и выступает многоязычие.

Билингвизм или двуязычие, софункционирование языков в индивидуальном речевом поведении, координируется установками двух или нескольких социокультурных систем. Способность индивидуального и социального речевого поведения

1 Т.е. усвоение людьми культурных норм какого-либо общества, обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной культуре. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

к построению двуязычной коммуникации называется билингвальностью [2, с. 75, 303]. Названный речевой феномен как событийность языков является наиболее распространенной формой межкультурного взаимодействия.

Изучение феномена билингвизма как научного объекта началось в XIX веке. Однако как лингвистическое явление феномен билингвизма имеет более древние исторические корни и связано это с первобытным этапом развития общества. Ранние формы двуязычных ситуаций связаны с зарождением языков, известных в антропологии, как культовые или профессиональные. Их отличие от общеупотребительных форм языка основано на необходимости сохранения тайны в определенных сферах деятельности древнего человека, деятельности такого социального института как жречество. Софункционирование общеродового и скрытого (тайного) для непосвященных языков является первичной формой билингвизма. К ней также относятся языковые контакты на базе общеупотребительного языка племени и его диалектов и языков военнопленных. В первобытную эпоху род имел право «усыновить» посторонних и таким путем принимать их в члены всего племени. Военнопленные приобретали тем самым все права рода и племени» [3, с. 89]. Это для пленников выражалось в необходимости освоить язык нового социального окружения, что и стало причиной ранних языковых взаимодействий. Их частота увеличилась при рабовладельческом строе. Работоторговля, экспансия территорий обусловили более массовый характер данного социального феномена, определили функциональную дифференциацию языков, их иерархию.

Феодальная средневековая эпоха укрепила позиции билингвизма. В Средние века двуязычие отличалось особой религиозно-дидактической направленностью, т.к. широко распространились священные канонические тексты и языки культа (латинский на западе и старославянский на востоке)². Данные процессы связаны со сменой религиозных представлений. Названные языки обслуживали официальные сферы деятельности, как то: богослужение, деловое общение, наука, культура. Но языковые контакты по-прежнему носили ограниченный характер, т.к. билингвальностью отличалось только высшее сословие. Двуязычные ситуации данной эпохи классифицируются как функциональный тип, для которого характерно распределение нагрузки языка в речевом поведении. Этнический (народный) язык использовался для бытового, повседневного общения (для так называемых «низких» сфер), надэтнический язык (греческий, латинский, старославянский, санскрит и др.) – для особых случаев «высокого» общения. Надэтнический язык являлся языком Священного Писания. Кроме того, распространению параллельного использования двух или нескольких языков способствовали крестовые походы, и в феодальный период они укрепили позиции данного социального явления.

В эпоху Ренессанса, время великих географических открытий, расширились знания людей о мире и ранее неизвестных языках. XVI-XVII века – это время формирования национальных культур и развития языковых взаимодействий. Смена экономической формации, уход феодализма, зарождение и развитие капитализма определили изменения в языковой ситуации Европы, превратили культовые языки в архаичные средства речи для узкого круга церковнослужителей. Многие функции были возложены на национальные языки, которые активно развивались, начиная с

2 Интересны с этой точки зрения работы А.Я. Гуревича, П.А. Сорокина, М.М. Бахтина

XVI в. Показателен в этом плане тот культурологический подвиг, что совершен был Мартином Лютером и заключался в переводе на немецкий язык с латыни Библии. Это и послужило языковой основой новой протестантской религии (лютеранства)³. Рост экономики, развитие национальных культур, международных отношений благотворно сказались на распространении билингвальных компетенций, способствовали формированию новых типов двуязычия, среди которых, во-первых, софункционирование национального и иного европейского языков; во-вторых, двуязычие в полиэтнических государствах на основе контакта языков этноса и доминирующей нации; в-третьих, взаимодействие языков коренного населения и колонизаторов. Важно, что равновесное и гармоничное софункционирование языков в общем речевом коллективе, их равноправие в истории является редким исключением.

В российской истории первые упоминания о билингвизме относятся к IX-X вв. Еще в древнерусской летописи 907 г. есть упоминание о восточнославянском племени «тиверцы, яже суть тълковины» [4, с. 196] (слово «тълкъ» обозначало «переводчик»). Тиверцами же называли славян, знавших греческий язык и выполнявших обязанности переводчиков. Двуязычная ситуация была основана на взаимодействии русского языка и церковнославянского, на который Кириллом и Мефодием были переведены канонические тексты. Кириллица представляла собой упорядоченную систему письменности для старославянского языка. Хочется отметить, что в научном знании существует точка зрения на то, что кириллица является надстройкой глаголицы. Одна система гармонично дополнила другую, что доказывает факт замены ряда букв глаголицы в кириллической системе греческими. Кириллица основана на греческом уставном письме. Она получила широкое распространение в южнославянских землях, что привело в 885 году к запрещению её использования в церковной службе Папой римским.

Старославянский язык, будучи языком православной церкви на Руси, испытывал на себе влияние древнерусского языка. Это был старославянский язык русской редакции, так как включал в себя элементы живой восточнославянской речи. Первоначально кириллицей пользовались часть южных славян, восточные славяне, а также румыны; со временем их алфавиты несколько разошлись друг от друга, хотя начертание букв и принципы орфографии оставались в целом едиными⁴.

Во второй половине XVII века в ходе предпринятых попыток патриарха Никона и царя Алексея Михайловича провести церковную реформу с целью унификации порядка и содержания процессов богослужения, чинов Русской церкви с греческими образцами возникает ряд религиозных течений, которые в совокупность образуют явление старообрядчество. Старообрядчество в условиях нового времени стало попыткой сохранить древнерусскую книжность и культуру средневековой Руси. Казалось бы, что при Петре I появилась возможность полулегального существования старообрядцев в условиях выплат различных платежей, но появление при императоре первой книги на русском языке с арабскими цифрами, утверждение гражданского языка и сохранение церковнославянского шрифта для печати церковной литературы привело к еще большему расколу в рамках нового порядка функционирования синодальной церкви и старообрядчества.

3 См. работы А. Макграта, И.И. Соколова, А.М. Прилуцкого

4 Достаточно подробно этот вопрос изложен в Википедии www.wikipedia.org

В XVIII веке особое развитие в России получило русско-французское двуязычие дворянской аристократии. Владение билингвальной формой дискурса в истории определяло личный статус, а в эпоху капитализма с социальным ростом и сменой общественной формации знание нескольких языков стало критерием стратификации. Двуязычность доказывала принадлежность к «высшему» сословию, демонстрировала «голубую» кровь и дистанцировала его от «низших» классов.

Появление французского языка в России соотносится с имени Елизаветы Петровны и с наплывом в империю французов, как госчиновников, так и разного рода гувернеров и частных преподавателей. Предпосылками и главными причинами такого увлечения языком стала Великая французская революция и эпоха Просвещения. Такое засилье французским языком повлекло за собой и повальное увлечение европейской культурой, что привело к возникновению славянофильства и идей о значительном отличии России и пути ее развития от Европы. Согласно точке зрения славянофилов крестьянская община и православие позволят обеспечить мирное существование (сосуществование) и развитие этносов. С их позиций Петр I повернул вектор развития российского государства с истинного и естественного пути развития. Здесь уместно привести цитату: «Русские – не европейцы, они носители великой самобытной православной культуры, не менее великой, чем европейская, но в силу неблагоприятных условий исторического развития, не достигшей еще такой стадии развития, какую достигла европейская культура [5, с. 45]».

К XX веку двуязычие обрело устойчивый характер, но оно не было массовым явлением. Такой характер оно приобретет в результате социальных изменений, роста экономических, политических международных связей, развития технологических процессов. Время, наполненное духом космополитизма, сделало билингвальные компетенции необходимостью, подтвердило желание коммуникантов знать не только язык своей нации, но и по возможности расширить рамки лингвокомпетенций. Социально-политическая, этнонациональная неоднородность современного мирового сообщества обуславливают увеличение объема коммуникаций, расширение социальных функций языков, их стилистическую и функциональную дифференциацию, координируют уровень дополнительности языков в одном языковом коллективе.

В XXI веке, в эпоху распространения тенденций глобализации и одновременно попыток сохранения культурного многообразия, роль билингвального дискурса усиливается. Его особое значение по-прежнему связано с возможностью включения в общемировой коммуникативный процесс и желанием сохранить этнокультурный портрет многонационального региона или государства. Интенсификация контактов является основополагающей причиной заимствований, семантических изменений языковой структуры. Язык – инструмент межкультурных коммуникаций, он обеспечивает носителям участие в мировом культурном процессе⁵. Однако и здесь не все однозначно. В политической сфере наличие билингвальности в рамках одного государства может быть использовано кругами сепаратистского направления для раскола единой государственности и начало XXI века дает нам примеры в этом направлении.

5 Интересны и актуальны на наш взгляд работы Е.В. Мошняги в русле философско-этических аспектах межкультурной коммуникации

Культура, как уже отмечалось, - это итог материализации общественного сознания, который в филогенезе и онтогенезе человека выполняет роль самостоятельно сформировавшейся генетической программы целого ряда предыдущих поколений. Язык в данной программе занимает ведущее положение, а языковые коммуникации составляют ядро межкультурного взаимодействия. Коммуникация с позиции философии представляет собой общение, обмен мыслями, сведениями, идеями, передачу того или иного содержания от одного сознания (коллективного или индивидуального) к другому посредством знаков, зафиксированных на материальных носителях. На более высоком уровне абстракции коммуникация является социальным процессом, отражающим структуру общества и выполняющая в ней связующую функцию [6].

Дву- и многоязычие – исторически сложившаяся, распространенная и опосредованная форма межкультурных коммуникаций, органичная поливариантная часть общественного функционирования языка. Развитие научной мысли, достижения в различных сферах жизнедеятельности усилили потребность всего мирового сообщества в информационном обмене и укрепили позиции бикультурных коммуникаций, которые находятся в зависимости от модернизации общества. Двужычие является своего рода транслятором идей, современных технологий. Оно внедряет результаты научно-технического прогресса не только в социальную, но и в лингвистическую плоскость. Чаще всего данные явления касаются обозначения понятий, отсутствующих в той или иной культуре, значит, в ее языке. Наличие подобного языкового фонда объясняется расхождением семантических баз двух культур. Поскольку ни одна современная культура не существует и не развивается вне взаимодействия с другими культурами, закономерным и социально обусловленным является контакт культур. В современной литературе это обозначается термином «диалог культур». В современной социально-этической мысли этой проблеме посвящены ряд работ академика А.А. Гусейнова и профессора С.Н. Иконниковой.

Эти процессы значительно усиливаются на современном этапе развития социума – они глобальны, поскольку затронули не только одно государство или ряд соседних государств, но и всю планету, в том числе и все социальные процессы той или иной нации. Это, несомненно, отразилось и на культуре как в рамках одного социума, так и на макроуровне. Здесь важным становится диалог культур для своевременного и эффективного реагирования на всевозможные вызовы, с учетом накопленного культурного опыта и имеющегося потенциала, сформированного трудами множества предшествующих поколений. Диалог культур – понятие, получившее широкое хождение в философской публицистике и эссеистике XX века. Чаще всего оно понимается как взаимодействие, влияние, проникновение или отталкивание разных исторических или современных культур, как формы их конфессионального или политического сосуществования [6].

Наличие общих компонентов системы ценностей, общих аксиологических установок и представлений, принятие диалога в качестве способа взаимного научения и обогащения культур являются условиями межэтнической интеграции, которая предполагает стабильность и устойчивость взаимодействия, расширение сотрудничества народов. Но, так как модели отражения явлений окружающего мира у

носителей многих языков различны, а способы кодирования внеязыкового знания уникальны, современные межэтнические отношения имеют признаки не только интеграции, но также характеризуются рядом других тенденций, например, этнической консолидации, а также ассимиляции (уподобления культуры одного народа другим, подмены языка, обычаев, традиций и т.п.). В истории отечественной философии проблеме взаимодействия различных культур или культурно-исторических типов в значительной мере посвящен труд русского социолога Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» [7]. В этом культурологическом и социологическом произведении Данилевский затрагивает ряд проблем, имеющих социально-философский характер. В работе дается исчерпывающее определение цивилизации как генеральной формы организации человеческого времени и пространства, что находит выражение в качественных началах, лежащих в особенностях духовной природы народов, а это, в свою очередь, составляет самобытные культурно-исторические типы.

По мнению Данилевского, каждая цивилизация – это замкнутая духовная общность, которая существует в собственной шкале координат. Попытка одной цивилизации навязать другой собственную систему социально-духовных ценностей ведет к неминуемой катастрофе и разрушению последней. На современном этапе развития мирового социума столкновение цивилизаций составляет главное содержание действительности. Основным нарушителем мирового порядка выступает цивилизация западная, объединяющая США и ее западноевропейские «спутники», которые стремятся навязать свою систему ценностей человечеству под маской деструктивного процесса «глобализация». Русские ученые справедливо отмечают, что общечеловеческой цивилизации нет и быть не может. Существуют лишь ее различные типы, такие как египетский, китайский, ассирийско-вавилонско-финикийский, еврейский, греческий, римский, германо-романский, славянский (русский). Каждая цивилизация имеет самобытный характер и развивается по собственным законам. В целом выводы Данилевского о природе цивилизации сводятся к следующему:

- всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, близких между собой, составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно по своим духовным задаткам способно к историческому развитию;
- чтобы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходима политическая независимость ее народов;
- начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых ему предшествовавших или современных цивилизаций;
- цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, только тогда достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию или политическую систему государства.

Неоднозначность тенденций межэтнического общения во многом определяет варианты уровней взаимодействия элементов культур, как то: производство, обмен и потребление духовных и материальных ценностей. Разрабатывая систему пока-

зателей непосредственного общения этногрупп, М.С. Джунусов определил уровни взаимодействия следующим образом:

- 1) «потребление инонациональных культурных ценностей»;
- 2) «производство духовных ценностей на основе использования достижений других народов» [8, с. 55].

Формами выражения уровней взаимодействия культур могут быть прямое заимствование предметов и способов бытоустройства, общественных правил и законов, аксиологических установок, сюжетов жанровой тематики, манеры и стиля изложения и, конечно, лексического состава с целью реализации номинативной и трансляционной функций языка. Названные уровни культурного и языкового взаимодействия во многом определяют линии понимания самой сути явления лингво-контактов в культурно-историческом аспекте, которые М.Н. Губогло обозначил следующим образом:

- 1) двуязычие как механизм приобщения к иноэтнической культуре;
- 2) двуязычие как механизм культурных трансмиссий [9, с. 185].

Кроме диахронического подхода, требуется смысловое наполнение двуязычия с позиций структурно-синхронического аспекта. Текущая ситуация контактов мажоритарного русского и миноритарных этноязыков на территории России образует устойчивую форму национально-русского билингвизма как варианта полноценного дискурса современной поликультуры. В качестве выводов отметим, что осознание данных уровней предопределяет несколько аспектов теоретического соотнесения билингвизма. С точки зрения указанных позиций двуязычие может рассматриваться, во-первых, как фактор становления и развития бикультурных компетенций; во-вторых, как необходимое условие их генеза и проявления; наконец, в-третьих, как своеобразный итог, результат исторического развития культурных систем.

Список литературы:

1. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. Учебное пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА – М, 2004.
2. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М., 1961. – Т.21.
4. Филин Ф.П. История общества и развитие двуязычия // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Т. XXIX. – Вып. 3. – М., 1970.
5. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. – М., 1986 г.
6. Философская энциклопедия http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Электронный ресурс <http://vehi.net/danilevsky/rossiya/index.html>
8. Джунусов М.С. Сближение советских национальных культур и развитие общенародного двуязычия // Национальный язык и национальная культура. – М., 1978.
9. Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. – М., 1998.

Bibliography

1. Sadokhin A.P. Intercultural communication. Tutorial. M.: Alpha-M; INFRA - M. 2004.
2. Linguistics. Big encyclopaedic dictionary / Ch. Ed. V.N. Yartsev. - 2nd ed. - M.: Great Russian Encyclopedia, 1998.
3. Marx K. and F. Engels, Works. - M., 1961. - T.21.
4. Filin F.P. The history of society and to develop bilingualism // Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Department of Literature and Language. - T. XXIX. - Vol. Z.M., 1970.
5. Khomyakov A.S. Full composition of writings. - M., 1986
6. Philosophical Encyclopedia http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/
7. Danilevsky N.Y. Russia and Europe. Electronic resource <http://vehi.net/danilevsky/rossiya/index.html>
8. Dzhunusov M.S. Soviet rapprochement of national cultures and the development of a nationwide bilingual // The national language and national culture. - M., 1978.
9. Guboglo M.N. Languages of ethnic mobilization. - M., 1998.

Миграция в ЕС: дуальность политики и культуры

Национальные взаимодействия, экономические контакты и политические отношения являются важнейшими компонентами внутреннего диалога интеграционных объединений, в том числе и в Евросоюзе. Однако успешность дальнейшего сотрудничества государств-участников ЕС стоит сегодня под вопросом. Неодинаковое видение политическими элитами вопросов, связанных с нашествием мигрантов позволяет говорить о возврате евроскептицизма в риторике разговоров о дальнейшей судьбе евроинтеграции. По рекомендации ООН мигрантами считаются те, кто живет не в стране рождения более одного года, в том числе и студенты¹.

Возникает вопрос о том, насколько межкультурные разногласия между гражданами ЕС и вновь прибывшими мигрантами с Ближнего Востока ставят «крест» на политическом диалоге между лидерами и элитами Евросоюза. Данную тему можно рассматривать в нескольких аспектах:

На микроуровне, т.е. на уровне диалога европейских граждан и вновь прибывшего населения из Ближневосточного региона.

На макроуровне, т.е. на уровне политического диалога между странами-участниками ЕС.

На уровне единства понимания между населением и властью по поводу мигрантов.

Реакция других национальных акторов (государств) на действия ЕС в отношении наплыва беженцев.

Важно понимать, что с внедрением 3-х основных прав («право на жизнь», «право на свободу», «право на частную собственность») неотъемлемым элементом европейского пространства стали такие категории, как толерантность, свобода и плюрализм². В этом смысле, повседневный круг бытового общения обычных граждан является достаточно либеральным в отношении «инаковости» других групп населения, представляющих иной взгляд на традиционные ценности или иные конфессиональные традиции. Поэтому первоначально реакция европейцев на волну мигрантского потока была достаточно радужной. Многие из них были готовы предоставить свой кров и всю необходимую помощь приезжему населению, что вполне вписывается в «общекультурный код» европейской идентичности.

Однако новогодние события в г. Кельне, история с русскоязычной девочкой Лизой в Германии, случаи в метро в ФРГ и центре для мигрантов в Швеции (закончившиеся в обоих случаях гибелью граждан ЕС), стало Рубиконом в том понимании, что увеличение мигрантского потока не может быть бесконечным. Возмущение граждан продемонстрировало не готовность Европы принимать мигрантов в евро-

¹ Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века. / Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 9.

² Локк, Джон Два трактата о правлении / Джон Локк; пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. — Москва; Челябинск: Социум, 2014. 494 с. (Серия: «Библиотека ГВЛ»).

пейскую «семью». Но сегодня Европа молчит, убеждая весь мир, что приезжие такие же, как и коренное население³.

Таким образом, проблема межкультурных и межконфессиональных конфликтов на европейском пространстве выходит на новый уровень. Если до этого страны-участницы Евросоюза сталкивались с тем, что не все граждане ЕС ощущали себя гражданами в полном смысле слова. В частности, реалиями европейского пространства явилось сохранение гетто, отсутствие должного равноправия, нарастание настроений в духе лозунга партии «Национальный фронт» («Франция только для французов»). Уже тогда стало понятно, мультикультурализм как модель культурного взаимодействия различных народов терпит на европейском пространстве фиаско. К тому же унитаризм для многонациональных государств Европы не является лучшей моделью территориально-административного устройства национальных акторов ЕС.

Дальнейшие события, связанные с Charlie Hebdo, теракты 14 ноября 2015 г., и, наконец, волны мигрантов для Европы стали тяжелым бременем для ее населения, которое стало бояться выходить на улицу. Сегодня Европа вынуждена вооружаться до зубов, ходить на курсы самообороны и носить с собой средства защиты, чтобы дать отпор агрессивным мигрантам. Поэтому данный кризис, связанный с нашествием потока мигрантов для обычных граждан можно рассматривать:

Как угрозу собственной безопасности. Насилие в городах над женщинами и детьми перестает быть обычным хулиганством, а превращается в реальные уголовные преступления, которые покрываются официальными властями. Не секрет, что полиция вынуждена скрывать национальность преступников из-за огромного общественного резонанса. С ростом возмущения граждан происходит обратная корреляция по утере доверия населения к власти. В той же Германии около 40% обвиняют А. Меркель в недостаточной последовательности в проведении введения мигрантской политики.

Как посягательство на «европейские» ценности. В этом смысле абсолютное значение свободы как культурного феномена ЕС начинает нивелироваться. Празднование собственных праздников (Рождество), поедание национальных блюд, ношение одежды превращается в проверку европейцев по поводу терпимости ко вновь прибывшему населению. Граждане ЕС должны испытывать готовность к отказу от собственных традиций и ценностей в угоду мигрантам.

Как признание, что самоидентификация европейцев превращается в пустой звук. Ее содержание становится слишком нечетким в ответе на вопрос (прежде всего для самого населения ЕС): «Кто мы?» Культурная самоидентификация размывается, как размывается и та общая основа, которая связывала Европу столетиями. С одной стороны, есть общая история, язык и религия. С другой – есть проблема на уровне цивилизационного вакуума. Все это делает европейскую цивилизацию незащитной перед лицом другой, незападной цивилизации. В тоже время скрепы исламского мира настолько значимы для мигрантов, что любые инициативы Европы превратить апатридов в подлинно европейских граждан обречены на провал. Интериоризация европейских ценностей со стороны беженцев невозможна, если мигранты не готовы добровольно включаться в европейскую среду, даже при сохранении собственной идентичности, что идет в разрез с представлениями граждан ЕС

3 Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикун И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование // Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.

[1]. Ситуация с французским ежегодником Charlie Hebdo доказывает это [2].

Что касается постановки вопроса о мигрантах в повестку дня в Брюсселе, то он является самым значительным. Экономическая ситуация в Греции и не Кипре не вызывает у членов ЕС таких ожесточенных споров.

Актуальным проблему политики миграции в Евросоюзе делает несколько обстоятельств:

Во-первых, сверхмощные потоки людского населения в пределы ЕС заставляет политический истеблишмент Брюсселя считать его одним из важнейших рисков, которые угрожают в целом всей безопасности Европейского Союза. Проникновение под видом беженцев боевиков ИГИЛ и ДАИШ ставит перед политическими элитами и лидерами ЕС трудно решаемые вопросы, угрожающие расшатать и без того хрупкую стабильность на европейском пространстве.

Во-вторых, приток мигрантов грозит потерей утраты доверия к власти со стороны населения, поскольку политические круги многих европейских государств подерживают явление миграции из стран Ближневосточного региона.

В-третьих, Евросоюз в начале XXI в. сталкивается с проблемой депопуляции численного состава граждан на фоне старения населения при увеличении средней продолжительности жизни. Поэтому, с одной стороны, въезд дополнительных, даже неквалифицированных рабочих рук позволяет решить вопрос экономического роста в условиях стагнации экономики⁴. С другой – ситуация на рынке труда в странах ЕС сопровождается ростом числа людей занятых нелегальной трудовой деятельностью.

В-четвертых, Евросоюз, не смотря на то, что является одним из самых успешных интеграционных объединений, остается неоднородным по своему составу. Иными словами, одни государства ЕС является локомотивами (ФРГ и Франция), а другие участники считаются аутсайдерами из-за своей непростой экономической ситуации. Поэтому вопрос с беженцами для многих слабых членов ЕС должен решаться в соответствии с финансовыми возможностями того или иного государства ЕС.

В-пятых, поток мигрантов ставит вопрос о дальнейшей судьбе ЕС. Данная дилемма связана с принятием в 1990 г. Брюсселе «Дублинской конвенцией». По ней ответственность за мигрантов должна нести та страна, границу которой они пересекали первым. В этой связи «болевы точки», связанные с вновь прибывшим населением, сосредотачиваются только в государствах, находящиеся на периферии Шенгенской зоны. В этом смысле наибольшие сложности грозят Греции и Италии, когда бремя ответственности для населения и властей этих государств является слишком тяжелым. Финансовые затраты в условиях мировой рецессии становятся излишними для бюджета Брюсселя. В целом в самом ЕС нет материальных возможностей для создания всего спектра услуг для беженцев, начиная от обеспечения питания, мест обогрева, ночлега, создания специальных учреждений по преодолению языкового барьера, оказания медпомощи, получения профессиональных навыков и т.д. О трудностях Брюсселя говорит тот факт, что ЕС не может оперативно переработать все ходатайства о предоставлении убежища беженцам. На лето 2015 г. более 590 тыс. заявлений находились на рассмотрении. На аналогичный период 2014 г. количество ходатайств составляло более 360 тыс. Такая ситуация угрожает проблемой увеличе-

4 The economy of the European Union / the call. authors, under the total. Ed. RK SHHenin. - М.: KnoRus 2012.

ния числа нелегалов на территории ЕС. На Аппенинском п-ве (Италия) количество нелегальных мигрантов составляет от 500 тыс. чел. до 1 млн. чел. В Греции около 300 тыс. чел. В странах Северной и Западной Европы нелегальные иммигранты могут составлять до 50% от общей численности легальных мигрантов.

В целом, действия политических элит и лидеров большинства стран ЕС демонстрируют готовность по принятию мигрантов в европейское пространство (особенно это касается приема политических беженцев). Однако политика мультикультурализма Брюсселя функционирует разнонаправленно [1]:

Брюссель пропагандирует либеральные ценности о толерантности, о неотъемлемых правах и свободах человека, эгалитаризме.

Страны-участники ЕС идут на создание дискриминационных законодательных решений о введении запретов на ношение хиджаба и никаба (например, подобные инициативы установлены в Бельгии и Франции), запрещении строительства религиозных объектов (в Швейцарии запрещено строительство минаретов).

Политические круги ЕС, демонстрируя различное видение его членами проблемы притока мигрантов, превращают пространство Европы в еще более сложный гордиев узел. Наличие сторонников и противников миграции заставляют задуматься о дальнейших перспективах европейской интеграции. В настоящий момент существует два варианта проблемы миграции в ЕС. Позиция ФРГ отражает более лояльный подход к вопросу о беженцах, поскольку с помощью них можно разрешить вопрос депопуляции населения самой Европы, а значит сократить госдолг и сэкономить совместный бюджет и пр. Британское видение проблемы является негативным в оценке наплыва беженцев, т.к. это способствует образованию гетто, ведет к исламизации, к росту культурных конфликтов, криминализации и т.д. Жесткая демонстрация неприятия европейского образа жизни мигрантами ставит Брюссель перед выбором: либо закрывать границы перед мигрантами (а значит перекрывать зону Шенгена), либо сделать границы прозрачными и попытаться добровольно «включить» мигрантов в европейскую идентичность.

Что касается реакции других акторов (национальных государств) на ситуацию с мигрантами в ЕС, то их отношение больше детерминировано негативными обстоятельствами, в которых оказались соотечественники. В частности речь идет о насилии над русскоязычной девочкой Лизой в Германии. Министр иностранных дел С. Лавров, комментируя это заявил, что немецкие власти пытаются «политкорректно залакировать действительность во внутривнутриполитических целях»⁵.

В свое время не утихали споры об оптимизации интеграционного процесса в рамках федералистской и функциональной теории^{6,7}. Прохождение Европой всех пяти стадий интеграционного строительства (зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и политический союзы) должно было окончательно поставить точку о разговорах, что ЕС когда-нибудь распадется. Теория «перелива» Л. Линдберга казалась свидетельствовала только об одном, эконо-

5 Лавров ответил на просьбу немецкого коллеги «не раздувать» историю с русскоязычной девочкой Лизой [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/exussr/.html> (дата обращения : 31.01. 2016 г.)

6 Haas, Ernst B. (1961), 'International Integration: The European and the Universal Process', International Organization 15(4), 366-392.

7 Friedrich, Carl J. (1962), "Federal Constitutional Theory and Emergent Proposals," in Arthur W. Macmahon (ed.), Federalism: Mature and Emergent, New York: Russell and Russell, 510-533.

мическое сотрудничество в рамках ЕС создало необходимый фундамент для политического диалога между членами ЕС⁸.

Субсидиарность и обязательство совместных решений европейскими элитами превратило ЕС в «общий» европейский дом». Однако сегодня именно межнациональный вопрос и противоречия в миграционной политике становятся тем водоразделом, который детерминирует политическое сотрудничество участников ЕС.

Таким образом, ситуация с мигрантами в ЕС представляет собой целый клубок противоречий. Главными из них являются два обстоятельства: 1) проблема резкого увеличения межкультурных и межконфессиональных конфликтов на уровне повседневной коммуникации между населением стран-участниц ЕС и мигрантами, сопровождающаяся реальными угрозами для жизни, свободы граждан ЕС, посягательством на европейские ценности и нивелированием культурной самоидентификации; 2) проблема политических разногласий между членами Европейского Союза, способствующая его разделению на сторонников и противников миграции. Неодинаковое видение этой темы Брюсселем ставит вопрос ребром не только о дальнейшем существовании Шенгена, а вообще Европейского Союза.

Хочется надеяться, что государства-члены ЕС найдут в себе силы по поиску необходимых средств по решению проблемы с беженцами. Важно помнить, что данные меры должны учитывать интересы всех участников, не только политических лидеров и элит, но и обычных граждан ЕС и прибывающих мигрантов.

Bibliography

1. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикун И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование // Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.
Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. Migration management of modern Russia: political forecasting // Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015. 90 p.
2. Бурганова, И.Н. Перспективы мультикультурной политики в контексте культурных противоречий в Европейском Союзе / И.Н. Бурганова // Инновации в науке: Сб.ст.по материалам XLI междунар. науч.-практ. конф. №1(38). Новосибирск: Изд. «Сибак», 2015. С.176-180.
Burganov I.N. Prospects of multicultural policy in the context of the cultural contradictions of the European Union / I.N. Burganova // Innovations in science: Sb.st.po materials XLI Intern. scientific-practical. Conf. №1 (38). Novosibirsk Univ. «Seebach» 2015. p.176-180.
3. Бурганова И.Н. Поток мигрантов в страны-участники Европейского союза: экономические риски и последствия // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/73EVN515.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/73EVN515
4. Бурганова И.Н. The flow of migrants in the participating countries of the European Union: economic risks and consequences // Internet magazine «Science of Science» Vol 7, №5 (2015)
5. Локк, Дж. Два трактата о правлении / Джон Локк; пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. – Москва; Челябинск: Социум, 2014. 494 с. (Серия: «Библиотека ГВЛ»).
6. Locke, J. Two Treatises of Government / John Locke; per. from English. ES Lagutin and V. Semenov. - Moscow; Chelyabinsk Society, 2014. 494 p. (Series: «GVL Library»).
7. Пузырев К. С. Европейский регионализм: некоторые проблемы становления в теории и на практике / К.С. Пузырев // Этносоциум [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://etnosocium.ru/puzirev-k-s-evropeiskii-regionalizm> (дата обращения: 31.01.2016 г.)
Puzirev K.S. European regionalism: the formation of some problems in theory and practice / K.S. Puzirev // Etnosotsium
8. Рябова Е.Л., Бирюков С.В., Германия и Франция в объединенной европе: Монография. – М.:Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 250 с.
Ryabov E.L., Biryukov S.V., France and Germany in a united Europe: Monograph. - Moscow: International Publishing Center «Etnosotsium», 2016. 250 p.
9. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века. / Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century. / Council on International Relations under the Russian President. International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
10. Friedrich, Carl J. (1962), "Federal Constitutional Theory and Emergent Proposals," in Arthur W. Macmahon (ed.), Federalism: Mature and Emergent, New York: Russell and Russell, 510-533.
11. Haas, Ernst B. (1961), International Integration: The European and the Universal Process, International Organization 15(4), 366-392.
12. Lindberg, Leon N. (1963), The Political Dynamics of European Economic Integration. Stanford: Stanford University Press. Lindberg.
13. The economy of the European Union / the call. authors, under the total. Ed. RK SHHenin. - M.: KnoRus, 2012.

8 Lindberg, Leon N. (1963), The Political Dynamics of European Economic Integration. Stanford: Stanford University Press. Lindberg.

Дзуцев Х.В.

доктор социологических наук, профессор, 1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова

Цгоева Ф.Б.

старший научный сотрудник Северо-Осетинского отдела социальных исследований ИСПИ РАН, кандидат социологических наук

Общественное мнение о введении новых стандартов образования для современной общеобразовательной школы в республике Северная Осетия-Алания

Стратегическая задача государства в области образования – это повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям модернизационной экономики. Летом 2015 года было проведено социологическое исследование, целью которого стало изучение общественного мнения по вопросу эффективности системы среднего общего образования в Республике Северная Осетия-Алания в условиях модернизации. Для достижения поставленной цели необходимо было выявить отношение к введению новых стандартов образования для современной школы.

В рамках социологического исследования были проведены массовый и экспертный опросы. Было опрошено 600 респондентов-родителей, дети которых на момент опроса являлись учащимися средних общеобразовательных школ РСО-А: 200 человек было опрошено во всех 4-х муниципальных округах г. Владикавказа (по 50 человек в каждом округе) и 400 – в сельских районах (в каждом районе по 50 человек) (социально-демографическая характеристика опрошенных приведена в таблице А).

Таблица А.

Социально-демографическая характеристика респондентов (в %)

Пол		Возраст		Образование		Сфера деятельности	
Муж.	14,9	18-29 лет	13,0	Неполное среднее, среднее общее	8,2	Работающие	79,9
Жен.	85,1	30-49 лет	81,5	Среднее профессиональное (ПТУ) Среднее специальное (колледж)	27,5	Неработающие	21,1
		50 и старше	5,5	Незаконченное высшее, высшее	64,3		

Представленная пропорциональная выборка позволила сравнить ответы респондентов, как в целом, так и по отдельности, во всех 4-х муниципальных округах города Владикавказа и районах республики. В экспертном опросе приняли участие

20 человек из числа преподавателей СОШ, сотрудников Института повышения квалификации работников образования РСО-А, учителей СОШ, ученых, журналистов). Для проведения исследования были специально разработаны анкета для массового опроса, а также опросник (guide) для эксперта.

Итак, ведущими принципами новых стандартов основного общего образования являются принципы преемственности и развития. Стандарт для каждой ступени общего образования содержит личностный ориентир – портрет выпускника соответствующей ступени. Позиции, характеризующие ученика основной школы, – это преемственная, но углубленная и дополненная версия характеристики выпускника начальной школы.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) второго поколения строится на деятельностном подходе – обучении на основе учебной деятельности, получении знаний в решении научно-познавательных и учебно-практических задач.

Новый стандарт нацелен и на усиление воспитательной работы. Во все времена деятельность школы была направлена на решение воспитательных задач, однако только в Стандарте второго поколения определены результаты воспитания. В основе Стандарта лежит концепция духовно-нравственного развития, воспитания личности гражданина России.

Новый стандарт обеспечивает формирование знаний, установок, ориентиров и норм поведения, обеспечивающих сохранение, укрепление здоровья, заинтересованное отношение к собственному здоровью, знание негативных факторов риска здоровья и т.д.

Переход на новые стандарты предъявляет новые требования к работникам системы образования, и здесь предстоит много сделать в системе повышения квалификации.

Преемственность и развитие реализуются в требованиях к результатам освоения основных образовательных программ. Этот компонент стандарта является ведущим и системообразующим. Новые образовательные стандарты – это переход от освоения обязательного минимума содержания образования к достижению индивидуального максимума результатов.

По результатам проведенного в РСО-А социологического исследования, практически половина опрошенных родителей (51,0%) в принципе поддерживают введение новых стандартов образования в российских школах, но считают, что многие вопросы механизма перехода на новые стандарты до конца не доработаны (Таблица 1): 16,3% полностью поддерживают и считают, что настало время перемен в сфере образования, в то время, как 15,7% относятся к переходу резко отрицательно и считают, что переход на новые стандарты не приведет к позитивным переменам в образовании. 10,6% опрошенных родителей считают себя недостаточно информированными в данном вопросе и слабо представляют, в чем суть проблемы. Совершенно незначительное число опрошенных (6,4%) отметили, что вопрос перехода к новым стандартам в российских школах не вызывает у них интереса, или же затруднились ответить.

Если рассматривать данный вопрос с учетом таких переменных, как район проживания респондента (Таблица №1), особых колебаний в ответах респондентов нет. Тем не менее, «полностью поддерживают введение новых стандартов образования в российских школах» чаще всего респонденты Затеречного МО г. Владикавказа (32,0%) и Кировского района (29,8%). Уверены в том, что «многие вопросы перехода на новые стандарты до конца не проработаны» главным образом

респонденты Иристонского и Северо-Западного МО г. Владикавказа (58,0% и 66,0% соответственно), а также Дигорского района (81,0%). «Резко отрицательно» к нововведениям относятся преимущественно респонденты Промышленного МО г. Владикавказа (26,0%), а также проживающие в Правобережном районе (26,0%). Скорее всего, это связано со слабой информированностью родителей о новых стандартах образования в силу различных обстоятельств: самый высокий показатель по варианту ответа «считаю себя недостаточно информированным» в Промышленном МО г. Владикавказа и Моздокском районе (19,1%).

Как было отмечено выше, среди респондентов были и такие, у которых данный вопрос совершенно не вызывает никакого интереса (2,1%). Больше всего таких родителей в Промышленном МО (6,0%), Дигорском и Правобережном районах (4,8% и 4,0% соответственно). Самая высокая доля затруднившихся ответить на вопрос о нововведениях в образовании у респондентов Алагирского района (14,3%).

Говоря о нововведениях, важно понимать, что это не последние стандарты, так как с развитием экономики происходит изменение характера подготовки специалистов, и как следствие – изменение стандартов в школах. В настоящее время существует два аспекта, которые толкают к новым стандартам образования.

Первое, это – содержательная, информативная составляющая. Необходимо информатизировать процесс обучения по максимуму. В США в 2011 году впервые начался эксперимент в школах, где уже в первых классах вообще нет ни ручек, ни бумаги. Все учебники в основном на электронных носителях. Они на такое обучение идут осознано, чтобы исключить бумагу и перейти на компьютеры, на смену которым, в свою очередь, придут планшеты, связанные с информационными центрами и которые будут абонироваться в любой точке земного шара, и это позволит перейти на иной уровень оперативности. Школьник носит с собой планшет, в котором сотни книг. Причем содержание учебного материала сводится к тезисным формам, чтобы информация подавалась в компактном виде.

Не менее важный фактор, с которым непосредственно связаны стандарты – экономический. Государство должно определиться, сколько оно может выделить средств для обеспечения общей подготовки в школах. Это касается и количества школ, и количества учителей.

Планируемые изменения способны значительно повысить качество, тем более что базой стандартов второго поколения является хорошо зарекомендовавшая себя идеология развивающего образования. С введением нового стандарта ребенку будет учиться намного интереснее, ему предопределена роль исследователя на уроках и во внеурочной деятельности. В роли исследователя ребенок легко может почувствовать себя уже с первого класса. При этом создаются условия для приобретения опыта самостоятельной работы, опыта достижения цели, формирующие у детей чувство ответственности за результаты своей деятельности. Родители (законные представители) ребенка с введением новых стандартов получают более широкие возможности участвовать в образовательном процессе и в управлении школой. Между родителями ученика и образовательным учреждением заключается общественный договор, который регламентирует права и обязанности каждой стороны.

Наблюдения показывают, что система образования не только в республике, но и

Таблица 1.
Как Вы относитесь к введению новых стандартов образования
в российских школах? (в %)

	Все опро- шенные	Место жи- тельства		г. Владикавказ						Сельские районы							
		Город	Село	Ирист. МО	Пром. МО	С.-З. МО	Затер. МО	Алаг. р-н	Ард. р-н	Диг. р-н	Ираф. р-н	Кир. р-н	Мозд. р-н	Прав. р-н	Приг. р-н		
Полностью поддер- живаю. Считаю, что настало время перемен в области образования	16,3	17,5	15,5	16,0	10,0	12,0	32,0	8,2	14,0	0,0	21,4	29,8	21,3	14,0	11,8		
В принципе поддер- живаю. Но считаю, что многие вопросы перехода на новые стандарты до конца не проработаны	51,0	52,0	50,5	58,0	40,0	66,0	44,0	46,9	56,0	81,0	42,9	53,2	48,9	36,0	51,0		
Отношусь резко от- рицательно. Считаю, что переход на новые стандарты не приведет к позитивным переменам в образовании	15,7	17,0	14,9	14,0	26,0	16,0	12,0	12,2	20,0	4,8	21,4	2,1	6,4	26,0	23,5		
Считаю себя недоста- точно информирован- ным в данном вопросе. Плохо себе представляю в чем суть проблемы	10,6	9,5	11,2	6,0	18,0	4,0	10,0	12,2	6,0	9,5	7,1	8,5	19,1	12,0	11,8		
Данный вопрос меня не интересует	2,1	1,5	2,4		6,0			6,1	2,0	4,8			2,1	4,0			
Затрудняюсь с ответом	4,3	2,5	5,5	6,0		2,0	2,0	14,3	2,0		7,1	6,4	2,1	8,0	2,0		

во всей стране устарела и нуждается в новых технологиях, пересмотре средств обучения. По мнению экспертов, идеи, заложенные в новых стандартах, – неплохие, но к их воплощению еще не готовы ни школы, ни педагогические коллективы, ни дети, ни их родители:

- родители мало информированы о принципах новых стандартов,
- педагоги не прошли соответствующее переобучение,
- школы не подготовлены, например, для длительного пребывания в них учеников;
- нет системы дошкольного образования, которая должна стать исходной точкой образовательного процесса.

Начинать преобразования надо не с начальной школы, а с дошкольного образования. Детские дошкольные учреждения (ДОУ) должны сначала овладеть единым минимумом теории и практики подготовки детей к школе. А для этого надо решить две масштабные проблемы:

создать достаточное количество мест в детских дошкольных учреждениях для всех детей соответствующего возраста;

обеспечить ДОУ финансированием, достаточным для их содержания и для оплаты труда квалифицированных педагогов-воспитателей.

Отрицательным фактором эксперты признают также сокращение часов на обязательные предметы. Советская, а затем и российская школа выработали традиции глубокой подготовки школьников по естественнонаучным дисциплинам (физике, математике, химии, биологии и т.д.). От этой традиции нельзя отказываться. Напротив, она должна стать отличительной особенностью российского образования, учитывая, что от качества технического образования напрямую зависят темпы развития экономики.

Федеральный государственный образовательный стандарт предъявляет требования к условиям реализации стандарта. Результатом реализации этого требования станет создание в каждой школе комфортной развивающей образовательной среды, обеспечивающей высокое качество образования, его доступность, открытость и привлекательность для обучающихся, их родителей (законных представителей) и педагогических работников.

Так, на вопрос о характере влияния на деятельность образовательных учреждений новых образовательных стандартов более половины опрошенных (55,0%) отметили «увеличение компьютерного оснащения». Главным образом это респонденты-родители Кировского и Пригородного районов (63,8% и 68,6% соответственно) (Таблица 2). На втором месте по значимости – «изменение программы обучения в 1-х классах» – 30,6% опрошенных, особенно респонденты Северо-Западного и Затеречного МО (46,9% и 44,0% соответственно), а также Кировского района (42,6%). Улучшение материально-технической базы отметили 18,8% респондентов (преимущественно респонденты Иристонского и Затеречного МО, Кировского района).

Всего 13,3% респондентов считают, что у детей повышается интерес к получаемой на уроках информации. В этом уверены преимущественно респонденты Затеречного МО (26,0%), Дигорского района (28,6%).

12,0% респондентов отмечают повышение уровня качества знаний у школьни-

Таблица 2.
Что изменилось в Вашей школе с введением
новых образовательных стандартов?¹ (в %)

	Все опро- шен- ные	Место жительства		г. Владикавказ				Сельские районы							
		Город	Село	Ирист. МО	Пром. МО	С.-З. МО	Затер. МО	Алаг. р-н	Ард. р-н	Диг. р-н	Ираф. р-н	Кир. р-н	Мозд. р-н	Прав. р-н	Приг. р-н
Улучшилась материаль- но-техниче- ская база	18,8	15,6	20,7	24,0	10,0	2,0	26,0	8,3	28,0	19,0	21,4	44,7	19,1	12,0	13,7
Увеличилось компьютер- ное оснаще- ние	55,0	57,3	53,7	58,0	62,0	46,9	62,0	41,7	42,0	57,1	57,1	63,8	57,4	46,0	68,6
Стало ин- тересно на уроках	13,3	14,6	12,5	12,0	14,0	6,1	26,0	6,3	12,0	28,6	14,3	6,4	14,9	14,0	13,7
Изменилась программа обучения в 1-х классах	30,6	36,2	27,1	20,0	34,0	46,9	44,0	20,8	32,0	19,0	35,7	42,6	25,5	18,0	25,5
Улучшилось качество знаний	12,0	15,1	10,1	8,0	8,0	14,3	30,0	14,6	12,0	23,8	7,1	8,5	12,8	6,0	2,0
Ничего не изменилось	21,6	19,1	23,2	32,0	24,0	14,3	6,0	27,1	20,0	19,0	21,4	19,1	23,4	30,0	21,6
Другое	1,3	2,0	0,9	4,0	2,0	2,0		6,3							

1 Можно было выбрать несколько вариантов ответов, поэтому общая сумма долей респондентов составляет более 100 %.

ков. Такой точки зрения придерживаются в большей степени респонденты Затеречного МО и Дигорского района (30,0% и 23,8% соответственно).

Достаточно большая часть опрошенных (21,6%) ответили, что с введением новых стандартов обучения ничего не изменилось. Подобной точки зрения придерживаются чаще всего респонденты-родители Иристонского и Промышленного МО (32,0% и 24,0% соответственно) и Правобережного района (30,0%).

Таким образом, мы видим, что позитивные перемены в школе с введением новых стандартов образования отмечают преимущественно родители, чьи дети учатся в средних общеобразовательных школах Затеречного МО г. Владикавказа и Кировского района.

В варианте «другое» респондентами были высказаны следующие мнения:

- «возросла нагрузка на детей»,
- «дети сильнее устают»,
- «все изменилось в худшую сторону»,
- «нововведения не изменяют к лучшему школу»,
- «увеличилась нагрузка на детей»;
- «ухудшилось то, что было хорошо»;
- «хотелось, чтобы больше было профессионалов, специалистов, особенно в начальной школе, младших классах».

В 2006 году началась реализация приоритетного национального проекта «Образование». По логике вещей, нужно было подводить итоги его реализации, провести жесткий анализ результатов по всем заданным в программе индикаторам, причем с привлечением экспертов и общественности, и только после этого говорить, что делать дальше. Если в производстве еще можно как-то экспериментировать, попытаться выпускать небольшими партиями новую продукцию, то в образовании такие эксперименты могут плохо кончиться. При неудачном раскладе производство можно обанкротить, людей можно направить в службу занятости, а что делать с системой образования, если ситуация развернется по наихудшему сценарию?

Экспертами дана противоречивая оценка эффективности введения новых стандартов. С одной стороны, с введением новых образовательных стандартов они связывают внедрение безальтернативной тестовой формы оценивания итоговых знаний, заметную безыдейность и отсутствие внятных стратегических целей воспитательной работы со школьниками. Вместе с тем, эксперты отмечают, что в классах, которые перешли на новые стандарты, улучшилась материально-техническое, в частности, компьютерное оснащение, шире стали использоваться электронные средства для презентации педагогами учебной информации и оценок знаний учащихся (электронный дневник и журнал успеваемости), кое-где появились игровые зоны для детей, в школах организованы питание и внеурочные занятия – дополнительные кружки.

Интернет-проект «Дневник.ру» позволяет создать единую информационно-образовательную сеть для основных участников образовательного процесса – учеников, учителей, родителей. Он представляет собой современный и удобный инструмент взаимодействия учителей, родителей и учащихся. С помощью сервисов Интернет-проекта «Дневник.ру» пользователь, имеющий к нему доступ, может оперативно получить необходимую ему информацию, связанную с процессом обучения.

Для современных школьников система электронного дневника – это удобная

Таблица 3.

Пользуетесь ли Вы услугами всероссийской бесплатной школьной образовательной сети «Дневник.ру»? (в %)

	Все опро- шен- ные	Место жительства		г. Владикавказ						Сельские районы					
		Город	Село	Ирист. МО	Пром. МО	С.-З. МО	Затер. МО	Алаг. р-н	Ард. р-н	Диг. р-н	Ираф. р-н	Кир. р-н	Мозд. р-н	Прав. р-н	Приг. р-н
Да	44,3	53,1	39,0	50,0	44,0	46,9	71,4	18,8	49,0	61,9	46,2	58,7	39,1	24,5	33,3
Нет	55,7	46,9	61,0	50,0	56,0	53,1	28,6	81,3	51,0	38,1	53,8	41,3	60,9	75,5	66,7

Таблица 4.

Как Вы в целом оцениваете эффективность взаимодействия родителей и школы через сеть «Дневник.ру»? (в %)

	Все опрошенные	Место жительства		г. Владикавказ				Сельские районы							
		Город	Село	Ирист. МО	Пром. МО	С.-З. МО	Затер. МО	Алаг. р-н	Ард. р-н	Диг. р-н	Ираф. р-н	Кир. р-н	Мозд. р-н	Прав. р-н	Прип. р-н
Как плодотвор- ное	35,9	38,1	34,1	37,0	33,3	62,5	25,7	9,1	26,9	61,5	57,1	17,9	41,2	46,2	41,2
Как удовлетво- рительное	38,0	30,1	44,7	29,6	14,8	25,0	45,7	27,3	50,0	23,1	42,9	75,0	41,2	15,4	41,2
Как неопреде- ленное («ника- кое»)	12,7	15,0	10,6	11,1	25,9	8,3	14,3	9,1	19,2			3,6		30,8	17,6
Неэффективное	9,0	11,5	6,8	22,2	11,1	4,2	8,6	36,4	3,8	15,4		3,6	5,9		
Затруднились ответить	4,5	5,3	3,8		14,8		5,7	18,2					11,8	7,7	

форма просмотра расписания школьных предметов на всю неделю и текущих домашних заданий, всех событий школьной жизни. Для учителей электронный дневник – быстрый и удобный способ общения с родителями учеников, возможность оперативного донесения информации ученикам и родителям².

Для родителей электронный дневник в рамках Интернет-проекта «Дневник.ру» дает возможность наладить эффективное взаимодействие с образовательным учреждением, в котором учится их ребенок, оперативно получать самую свежую и достоверную информацию обо всех мероприятиях и событиях школьной жизни, ознакомиться с новостями, уточнить расписание занятий или домашнее задание по любому из предметов. Также существует возможность интерактивного общения родителей с администрацией школы.

С положительной ролью сайта «Дневник.ру» согласны и эксперты, которые в то же время отмечают не совсем ответственное отношение как преподавателей, так и самих родителей к ведению дневника, что, несомненно, сказывается на степени эффективности данного способа общения.

Как видно из таблиц 3 и 4, почти половина опрошенных пользуются услугами всероссийской бесплатной школьной образовательной сети «Дневник.ру» и главным образом респонденты-горожане (53,1%). В большей степени это родители, чьи дети обучаются в школах Затеречного МО, а также Дигорского района (61,9%); в меньшей – в Алагирском, Правобережном, Пригородном районах (81,3%, 75,5% и 66,7% соответственно). Значительная часть респондентов (73,9%) оценили эффективность взаимодействия через сеть «Дневник.ру» как «плодотворное» и «удовлетворительное» (35,9% и 38,0% соответственно). Плодотворным взаимодействием является прежде всего для респондентов Северо-Западного МО г. Владикавказа, Дигорского и Ирафского районов (61,5% и 57,1% соответственно), а как удовлетворительное – для респондентов Затеречного МО г. Владикавказа и Кировского района (75,0%).

Оценили данный способ взаимодействия как «никакое» преимущественно респонденты Промышленного МО г. Владикавказа (25,9%) и Правобережного района (30,8%). Как неэффективное взаимодействие отметили всего 9,0% опрошенных, а затруднились ответить 4,5% респондентов (Таблица 4). Скорее, эта та категория родителей, которые еще плохо знакома с данной системой. Как правило, все новшества воспринимаются в социуме с большим трудом: родителям проще пообщаться с преподавателем, нежели узнавать об успеваемости и поведении своего ребенка по сети.

Основными причинами, по которым родитель не пользуется сетью «Дневник.ру», является отсутствие технической возможности, а также отсутствие навыков работы на компьютере, что подтвердили и результаты проведенного исследования. У 46,3% респондентов дома нет компьютера/Интернета, а у 35,6% техническая возможность есть, но они не умеют пользоваться компьютером (чаще это респонденты – сельские жители (40,3%) (Таблица 5).

Не пользуются сетью «Дневник.ру» по причине отсутствия технической возможности большинство родителей Ирафского и Правобережного районов (71,4% и 62,5% соответственно); а по причине отсутствия навыков работы на компьютере – родители, чьи дети учатся в школах Затеречного МО (40,0%), Кировского (55,6%) и Пригородного районов (61,1%).

2 Сайт Министерства образования и науки PCO-A - <http://edu.osetia.ru/dnevnik.php>

Таблица 5
Если Вы не пользуетесь сетью «Дневник.ру», то почему? (в %)

	Все опрошен- ные	Место жи- тельства		г. Владикавказ				Сельские районы							
		Город	Село	Ирист. МО	Пром. МО	С.-З. МО	За- тер. МО	Алаг. р-н	Ард. р-н	Диг. р-н	Ираф. р-н	Кир. р-н	Мозд. р-н	Прав. р-н	Приг. р-н
Дома нет воз- можности	46,3	51,5	43,7	36,0	64,3	56,7	45,0	57,5	42,9	33,3	71,4	16,7	17,9	62,5	38,9
Возмож- ность есть, но не умею работать на компьютере	35,6	26,2	40,3	28,0	17,9	23,3	40,0	27,5	32,1	44,4	14,3	55,6	42,9	35,0	61,1
Другое	18,1	22,3	16,0	36,0	17,9	20,0	15,0	15,0	25,0	22,2	14,3	27,8	39,3	2,5	0,0

Отвечая на вопрос о причинах того, почему респондент не пользуется сетью «Дневник.ру», некоторые респонденты предложили свои варианты ответов (18,1%) и среди них чаще встречались следующие:

- «в школе еще не ввели систему в действие»,
- «нет времени»,
- «нет необходимости»,
- «не доверяю»,
- «предпочитаю смотреть дневник»,
- «я часто посещаю школу»,
- «я доверяю своим детям»,
- «эта сеть только занимает время учителя, которое он мог бы потратить на ученика»,
- «я звоню преподавателю»,
- «электронный дневник не ведется учителями»,
- «не знаю о таком сайте»,
- «от этого не изменится успеваемость»,
- «сеть часто не доступна».

Эксперты одобряют идею электронного дневника, но отмечают невозможность для классного руководителя общаться с родителями по сети из-за отсутствия Интернет-связи как у отдельного класса, так и у большинства родителей. Из 10 родителей только у 3–4-х есть возможность выхода в Интернет. Кроме того, в силу инновационности, технических неполадок и т.д. данные об успеваемости и другая информация не вносятся ежедневно, что снижает у родителей интерес и потребность ежедневного обращения в данную сеть.

Эксперты в целом поддерживают новый стандарт, его основные идеи и концепцию. Но есть вопросы и опасения по поводу ресурсного (финансового, кадрового, учебно-мето-

дического) обеспечения перехода и работы по его принципам. Одной из проблем является отсутствие в штатном расписании школ таких специалистов как логопеды, психологи, а этого требует новый стандарт. Крайне необходима подготовка и переподготовка педагогических кадров для реализации нового стандарта. В целом, в обществе есть понимание того, что путь к становлению мощного, развитого государства лежит через качественное и развивающееся всеобщее образование и научный прогресс.

Список литературы:

1. Беляков С.А. Образовательная политика и управление образованием // Университетское управление: практика и анализ. 2008. № 6(58). С. 12–31.
2. Беляков С.А. Управление образованием и инновации // Университетское управление: практика и анализ. 2008. № 2. С. 68–85.
3. Беляков С.А., Федотов А.В. О концепции, структуре и основных экономических показателях «Стратегии развития системы образования Российской Федерации до 2020 года»: недостатки, проблемы и направления совершенствования // Университетское управление: практика и анализ. 2008. № 6(58). С. 6–11.
4. Х.В. Дзутев. Этносоциологический портрет республик Северо-кавказского федерального округа Российской Федерации. М., РОС-СПЭН, 2012.
5. Кузьминов Я. И. Образование и реформа // Отечественные записки. 2002. № 2. С. 7–28.
6. Мониторинг непрерывного образования: инструмент управления и социологические аспекты. М.: МАКС Пресс, 2006.
7. Мусарский М.М. Влияние векторов развития информационного общества на управление образованием // Модернизация системы управления образованием в Московской области: Материалы областной научно-практической конференции 28 марта 2006 г. М.: АСОУ, 2006.
8. В.Г. Федотова. Модернизация и культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2016.
9. Ярская-Смирнова Е.Р. Новая идеология и практика социальных услуг: оценка эффективности в контексте либерализации социальной политики // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 4. С. 497.
10. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
11. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

Bibliography

1. Belov S.A. Educational policy and educational management // University Management: Practice and Analysis. 2008. № 6 (58). p. 12-31.
2. Belyakov S.A. Education Management and Innovation // University Management: Practice and Analysis. 2008. № 2. S. 68-85.
3. Belyakov S.A., Fedotov A.V. On the concept, structure and main economic indicators "Strategy of the Russian Federation education system development until 2020": the shortcomings, problems and ways of improving // University Management: Practice and Analysis. 2008. № 6 (58). p. 6-11.
4. Dzutsev H.V. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012.
5. Kuz'minov Y.I. Education and Reform // Notes of the Fatherland. 2002. № 2. S. 7-28.
6. Monitoring of continuing education: a management tool and sociological aspects. M.: MAKS Press, 2006.
7. Musarsky M.M. Influence of vectors of information society-tion in the management of education // Modernization of education management system in the Moscow region: Proceedings of the Regional Scientific and Practical Conference March 28, 2006 M.: ASOU 2006.
8. Fedotov V.G. Modernization and culture M.: Progress-Tradition, 2016.
9. Iarskaia-Smirnova E.R. The new ideology and practice of social services: evaluation of the effectiveness in the context of the liberalization of social policy // Journal of Social Policy Studies. 2005. v. 3. № 4. p. 497.
10. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
11. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation 3. Tom / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Япония

Традиционные основы японской геополитики в условиях трансформации современного мира

Современная геополитическая ситуация характеризуется высокой степенью динамичности и непредсказуемости. В международной практике возрастает роль геополитики, которая оказала и продолжает оказывать влияние на стратегию взаимодействия государств. Военные события текущего времени в ряде стран (Сирии, Украине), а также другие актуальные события (миграционный кризис в Европе, борьба России с терроризмом в Сирии) вновь и вновь доказывают несостоятельность попыток США единолично управлять геополитической динамикой современного мира. Например, Западная Европа вместе с США не могли даже представить, что именно украинский фактор окажется тем спусковым крючком, который изменит геополитическую расстановку сил в евразийской части АТР через мирное вхождение Крыма в состав России, а, следовательно, и в мире в целом.

В АТР происходят едва ли не все главные события мировой геополитики и экономики, либо, по крайней мере, так или иначе геополитически экстраполируются в восточноазиатскую и в целом евразийскую его часть. Поэтому в геополитическом отношении АТР может стать одним из самых динамичных регионов планеты. Уже сегодня в АТР формируются новые тренды, фундаментальные для неоднозначных перспектив развития стратегической ситуации в Восточной Азии, приобретая неожиданную актуальность исключительно для всех геополитических игроков в этом регионе.

России в вопросах национальной и региональной безопасности необходимо учитывать стратегические планы своих соседей, в частности, важно обратить внимание на Японию. Не случайно премьер-министр Японии Синдзо Абэ отмечает, что уже сегодня наступила «эра, когда ни одна страна не может обеспечить свою безопасность самостоятельно»¹.

В Японии возрастает интерес к новой геополитике, предметом которой становятся традиционные формы и методы контроля над глобальным геополитическим пространством. Стратегичность мышления и действия были и остаются серьезным оружием японских военных, политиков и дипломатов, что другой стороне не следует сбрасывать со счетов при решении задач геополитического уровня. Дело в том, что традиционные основы японской геополитики – это осознанные или неосознанные каноны геополитического мышления, ориентирующие японских политиков на определенную геополитическую картину мира и различные стратегии. Японские каноны подчиняют стратега тирании априорных схем мышления, которые в силу традиций допускают разнообразные варианты возможного выражения и конструирования геополитического пространства. Японская внешнеполитическая модель стратегического развития не лишена стереотипов азиатской системы цен-

ностей, которые в условиях геополитического противоборства могут играть роль деструктивных факторов во взаимоотношениях Японии с другими государствами. Это японоцентристский характер представлений о стратегии отношений Японии с соседями, национальное понимание справедливости, не исключающее силовой фактор в геополитике; субъективное восприятие мирового порядка с тенденцией сохранения амбициозных претензий Японии на геополитическое лидерство посредством традиционной концепции борьбы в дипломатии на основе древнекитайского военно-стратегического учения Сунь-цзы как источника восточноазиатской геополитики; традиционные представления о безопасности страны как островного государства. К сохраняющимся стереотипам в моделировании будущего развития Японии и окружающего геополитического пространства можно добавить и мифологические представления о превосходстве японской нации с усилением националистических и ксенофобских тенденций, что в разные периоды японской истории уже использовалось политиками в корыстных и военно-политических целях. Если продолжить далее, то не исключение составляет и глобальная проекция бренда «Сделано в Японии» с сохранением элементов агрессивной парадигмы в понимании международной конкурентоспособности и т.д.

Истоки традиционных основ японской геополитики берут свое начало в восточноазиатской, а именно: китайской геополитической традиции.

Восточноазиатская концепция борьбы во внешнеполитической стратегии Японии

Стратегическое измерение – одна из важнейших составляющих японской внешнеполитической деятельности, направленная на снижение напряженности вокруг Японии, что является гарантией мира и безопасности государства. Особенно традиционно стратегическое измерение проявляется в восточноазиатской концепции борьбы, которая берёт своё начало в древнейшем китайском «Трактате о военном искусстве» Сунь-цзы.

Несмотря на то, что учение Сунь-цзы является военно-стратегическим учением, этот трактат скорее учение о мире, чем о войне. Его центральная идея заключается не в том, как прийти к войне, а, наоборот, как избежать войны, используя широкие политические и дипломатические возможности государства. В современности стратегический смысл учения Сунь-цзы отвечает требованиям стратегии с точки зрения долгосрочного планирования государственной деятельности на длительную перспективу развития. Этот китайский канон известен в Японии и переработан, особенно в феодальный период, такими известными теоретиками, как Огу Сорай, Сато Иссай, Хираяма Юкидзо, Ямага Соко, а в более позднее время – Китамура Каицу, Кода Рэнтаро, Оба Яхэй, Фудзицука Тикаси, Мори Сайсю.

В настоящее время к древнему трактату обращаются не только современные японские политики, стремящиеся достичь успеха в решении крупнейших внешнеполитических задач, рассчитанных на длительный период в соответствии с национальными интересами государства, но и западные геополитики. Американский геополитик Г. Киссинджер с помощью учения Сунь-цзы пытается понять стратегичность китайской политики, объясняя мотивы его поведения в прошлом столетии и прогнозируя его действия на будущие десятилетия нового века².

Слово «стратегема» в западноевропейской литературе означает китайский термин «цзи», обозначающий некий план, расчет, но также уловку, военную хитрость.

Этому термину близок по смыслу знак «фа» 法 – «прием», «способ», «метод». Китайские стратагемы – это секретное достояние нации, которое использовали не только военные, но и дипломаты, политики. Длительное время их тщательно скрывали от иностранцев. На Западе восточноазиатскую стратагемную внешнеполитическую деятельность, черпающую средства и методы в традиционных принципах, нормах, обычаях, а также в теории военного искусства, принято приравнивать к хитрости, интриганству или даже прямому обману. Однако стратегический фактор оказывается неотъемлемым свойством реальности в геополитической картине мира восточноазиатских народов. В восточноазиатской практике понятие стратагемности раскрывается как сумма целенаправленных политических и военных мероприятий, рассчитанных на реализацию долговременного плана, обеспечивающего решение кардинальных задач внешней политики государства.

Вместе с тем стратегия в восточноазиатской традиции не сводится к проектной деятельности. Военно-стратегическое учение Сунь-цзы в широком геополитическом плане раскрывает закономерности завоевания и контроля над пространством, включая анализ силы и роли государств на международной арене, возможности и перспективы их территориальной политики.

Каким образом теория Сунь-цзы используется во внешнеполитической деятельности Японии?

Центральной категорией является категория «борьбы», взятая из военной науки. Война, по Сунь-цзы, есть борьба. Природа войны, а значит и её содержание заключено в борьбе двух армий, двух противников. Согласно комментарию Н.И. Конрада, «борьба на войне, как считает Сунь-цзы, не представляется чем-то резко отличным по своей природе от борьбы вообще: это такая же борьба, как и всякая другая, ведущаяся невоенными средствами. Сунь-цзы ставит её в один ряд с борьбой дипломатической, с борьбой политической»³. Следовательно, во внешнеполитической деятельности циркулирует такое понятие, как борьба, поэтому к ней также применимо правило, взятое из военно-теоретической практики: «Тот, кто умеет вести войну, покоряет чужую армию, не сражаясь; берет чужие крепости, не осаждая; сокрушает чужое государство, не держа войско долго. Он обязательно сохраняет всё в целости и этим оспаривает власть в Поднебесной, потому и можно не притупляя оружия иметь выгоду: это и есть правило стратегического нападения»⁴. Поэтому сила внешнеполитической деятельности государства заключается в его стратегии. Основное ее назначение состоит в борьбе по отстаиванию своих стратегических позиций в процессе геополитического противоборства на международной арене. Однако война, в отличие от политической и дипломатической борьбы, есть самый трудный вид борьбы как наиболее опасный и наименее выгодный.

Японский средневековый комментатор Буцу (Огю) Сорай отмечал, что положения Сунь-цзы о борьбе «являются не только основным законом для военных стратегов древних и новых времен; все те, кто, живя в этом мире и занимаясь жизненными делами, захотели бы развить большую деятельность, в такой же мере должны принять положения Сунь-цзы как высшее руководство»⁵. Этот подход О. Сорай свидетельствует о том, что, во-первых, учение Сунь-цзы утрачивает свою военную специфику в новых международно-политических условиях, но не теряет своей актуальности. Во-вторых, О. Сорай распространяет концепцию войны как борьбы на

дипломатическую борьбу, ведущуюся между государствами мирными средствами, на борьбу политическую – между партиями внутри государства, а также на конкурентную экономическую борьбу – между фирмами.

Основу учения Сунь-цзы составляет раздел военной стратегии как высшей области военного искусства, опирающегося на политическое и дипломатическое искусство. Согласно традиции, в искусной внешней политике все, что требует выигрыша в политической и дипломатической борьбе, нуждается в стратагемном оснащении. Необходимое условие успешной реализации стратагемы состоит в умении рассчитывать ходы и предвидеть их последствия. В составлении плана самое трудное – учесть все тонкости дела. В делах – довести задуманное до конца. Поэтому в концепции борьбы Сунь-цзы четко выверена последовательность действий.

Первый шаг делает дипломатия как официальная, основная форма внешнеполитической деятельности государства. «Поэтому самая лучшая война – разбить замыслы противника»⁶, то есть главное в том, чтобы не допустить войны, зная замыслы противника, попытаться снять международное напряжение, используя в первую очередь политические средства, то есть прийти к мирному разрешению конфликта. В современном понимании речь идет о месте и роли превентивной деятельности и дипломатии, непосредственно связанной со стратегической составляющей, значение которой признают и подчеркивают многие японские политики, дипломаты и учёные⁷.

Второй шаг, согласно Сунь-цзы, также принадлежит дипломатии: «На следующем месте – разбить его союзы»⁸. На втором этапе также используются политические и дипломатические средства, но они не такие надежные, как в первом шаге. В те времена большое значение во внешнеполитической деятельности придавалось союзам, основанной на том, что наличие союзов сильно укрепляет ту или иную сторону. Изолировать противника – это значит исключить предоставление ему помощи со стороны третьего государства, создав условия, в которых он едва ли осмелится реализовать свои агрессивные планы в одиночку.

Китайские политики при ведении междоусобных войн активно использовали союзы, успевая заручиться поддержкой третьей стороны, что в общегосударственном плане вело к раздроблению страны. Япония заимствовала основные положения китайской традиции, но действовала по-своему с учетом ошибок китайских стратегов. Например, Япония в период Токугава избрала путь самоизоляции, закрыв вход в страну и выход из неё, в целях предотвращения образования союзов сильнейших японских кланов с иностранцами из европейских государств, торговавших огнестрельным оружием на Тихоокеанском побережье, а также с соседними странами. В то время это был правильный шаг Японии – в стране установился мир, несмотря на то, что государство было раздроблено более чем на триста военно-экономических самодостаточных единиц. Каждая из них вела борьбу за политическую власть в стране, в которой происходила довольно частая смена лидеров при поглощении более слабых самурайских кланов сильными. Клану Токугава удалось сплотить страну. Для этого, в частности, использовалась специально разработанная стратегия заложничества японских семей, когда все члены семьи наиболее могущественных даймё-феодалов проживали в Эдо. Только при таком условии глава семьи – воинственный самурай, мог находиться у себя в поместье, занимаясь управлением хозяйства.

В настоящее время Япония выступает за сохранение японо-американского сою-

за⁹ и военного присутствия США в АТР. С одной стороны, эта союзническая модель по своей сути рисует образ однополярного мира, центральным ядром которого является США с её основным политическим и военным союзником – Японией. С другой стороны, отношение самих японцев к союзам изменилось, по сравнению с их отношением к первым союзам, заключенным Японией с Западом в период Мэйдзи, а именно, с Англией¹⁰. В 30-е годы прошлого века Япония ошиблась, заключив союз с Германией, и ошибка ее состояла именно в выборе союзника. Какие тайные пружины современных японских геополитиков выводят Японию на сохранение союза с Америкой, покажет время. Сосем недавно Синдзо Абэ утверждал, что японо-американский союз является краеугольным камнем не только для японской внешней политики и безопасности, но и «регионального мира и безопасности в качестве платформы для глобального сотрудничества»¹¹, что отражено в совместном заявлении «США и Япония: Формирования будущего Азиатско-Тихоокеанского региона и за его пределами», подписанного 25 апреля 2014 года. Теперь в своей речи перед японскими парламентариями С.Абэ, идя дальше своих предшественников на посту премьер-министра, называет двусторонний альянс «союзом надежды»: «Японо-американский союз, связанный универсальными ценностями и сформированный самой большой и третьей по величине экономической мощью в мире, является «союзом надежды», в котором мы представляем интересы всего мира и процветания»¹². Однако подобные высказывания, в которых слышны глобальные оттенки, выглядят не настолько убедительными, чтобы забыть о том, что японо-американский союз – это прежде всего военный союз. Причем военный союз построен не на коллективной, а исключительно на двусторонней основе, претендующий не только на региональное, но и глобальное лидерство. На самом деле, как свидетельствует министр иностранных дел России С.В. Лавров, в АТР «сохраняются и укрепляются военные альянсы, создается закрытая региональная система противоракетной обороны, что, конечно, не помогает укреплению доверия и преодолению разделительных линий»¹³.

Третий шаг государства, согласно учению Сунь-цзы, относится к крайнему, вынужденному средству: «На следующем месте – разбить его войска»¹⁴. Война как вид борьбы – это крайнее средство, которое используется исключительно в том случае, если политические и дипломатические средства не помогли. Но даже при этом не следует торопиться или поддаваться эмоциям, а стремиться к победе, не идя на крупные жертвы. «Поэтому войну взвешивают семью расчетами»¹⁵. Сунь-цзы не преклонен: «Если нет опасности, не воюй!»¹⁶

Что означает концепция борьбы во внешней политике Японии?

В чем ее стратегический смысл?

Концепцию борьбы можно рассмотреть с двух точек зрения: политической и военной. Если рассматривать концепцию борьбы с политической точки зрения, то имеет смысл выяснить, ради чего ведётся борьба вообще? Как происходит сам процесс борьбы? Какова стратегия борьбы?

Ответ даёт древнее учение: «Борьба на войне приводит к выгоде»¹⁷. Поэтому цель любой борьбы – выгода. В теории Сунь-цзы вокруг центральной категории борьбы формируется целый класс понятий, которые группируются в виде дуальных или двойственных пар, имеющих противоположное значение: «выгода-вред», «гость-хозяин», «оборона-наступление», «поражение-успех». Понятие выгоды применимо не

только к военной, но и к политической борьбе. Борьба в мировой политике ведется за позиции, за овладение теми стратегическими выгодами, которые дают статус и авторитет страны на международной арене, к тому же выгоду приносит и экономическая составляющая внешнеполитической деятельности Японии. Не случайно С Абэ называет свою страну «третьей экономической мощью»¹⁸ вместо просто третьей экономикой мира, вкладывая в эти слова стратегический геополитический смысл, имея в виду, что экономика – главный геополитический потенциал государства. Ведь, согласно Сунь-цзы, тот, кто имеет больше выгод, становится «хозяином» ситуации, другие, не владея ситуацией, оказываются в положение «гостя».

Концепция борьбы заключается и в своеобразном раскрытии диалектики соотношения «хозяин» – «гость». С точки зрения стратегии, обозначаемые понятия, как «я» и «противник», по мнению Сунь-цзы, не являются стратегическими, так как они не определяют соотношение сторон на поле сражения. Название воюющих сторон следует передавать, как «хозяин» и «гость». Это соотношение чисто стратегическое, так как слово «хозяин» относится к той стороне, на чьей территории ведется война. «Гость» – тот, кто вторгается к нему. Но это лишь элементарное значение этих терминов, поясняет Н.И. Конрад. Основное значение терминов кроется в стратегической позиции, которую занимает каждая сторона: кому принадлежит стратегическая инициатива, кто руководит борьбой, тот и является «хозяином», а кто принужден принимать то, что ему предлагает противник, является «гостем». Поэтому Сунь-цзы не раз называет искусного полководца «хозяином победы». Во всякой борьбе одна сторона неизбежно оказывается «хозяином», другая – «гостем». Но эти противоположные понятия в определенных условиях могут меняться местами.

В концепции борьбы Сунь-цзы есть другая стратегическая пара: «выгода» и «вред». Природа «выгоды» также диалектична, как и природа «гостя» – «хозяина», «оборона» – «наступление». Противник также сражается ради «выгоды». У него есть своя цель и свои средства. Однако «выгода» не только цель, но и средство. Его цель нужно уметь превратить в средство для себя – это искусство стратегии. У Сунь-цзы означает: «уметь заставить противника самого прийти – это значит заманить его выгодой; уметь не дать противнику пройти – это значит сдержать его вредом»¹⁹; «отвлекать противника выгодой»²⁰. Дело не в том, чтобы следовать изменениям. Требуется более сложное: все изменения уметь расценить как выгоду для себя. Не столько знать изменения, сколько приспособиться к ним, поскольку «выгода» сокрыта не в стабильности явлений, а в самих изменениях, что соответствует китайской философии великих перемен. Понятие «выгоды» сочетается с обратным, противоположным ей понятием – «невыгоды», то есть вреда. «Невыгода» – оборотная сторона «выгоды». Отсюда невозможно разделить два понятия, два явления. Можно, не применяя оружия иметь «выгоду», то есть поставить противника в такое положение, при котором он увидит, что борьба бесполезна, невыгодна. Это и есть стратегическое искусство не только полководца, но и в первую очередь политика. Диалектика «выгоды – вреда» весьма существенна. В «выгоде» потенциально заложен «вред», который надо учитывать. Так успех перетекает в неуспех. Победа превращается в поражение, в неудаче можно увидеть корни удачи. Профессиональный дипломат учитывает взаимодействие двух сторон – «выгоды» и «вреда». Поэтому О. Сорай учит: «Во время мира не забывай об опасности: видя выгоду, всегда помни о вреде»²¹.

С точки зрения военной стратегии, два других противоположных понятия, такие как «оборона» и «наступление» находятся также в диалектическом единстве, природа которых раскрывается в процессе самой борьбы. Интерпретируя Сунь-цзы, Н.И. Конрад приводит слова китайского комментатора Ли Вэй-гуна, который представил формулу обороны и наступления: «Наступление есть механизм обороны, оборона – орудие наступления. Если наступать, не обороняясь, и не обороняться, наступая, значит не только считать эти два действия разными вещами, но и видеть в них два различных действия по существу. Такие люди языком могут сколько угодно твердить о Сунь-цзы и об У-цзы, но умом не понимают их глубины. Учение о единстве наступления и обороны... кто может понять, что оно именно таково?»²² Наступление и оборона – один закон, один вид действия. В наступлении заложена оборона, в обороне заложено наступление. Это пара дуальных, то есть двойственных понятий, каждое из которых переходит в другое. В Белой книге по обороне Японии за 2010 год подчеркивается, что новая военная политика Японии – «это политика, исключительно ориентированная на оборону, является стратегией пассивной обороны, что не противоречит духу конституции»²³. При этом возможности наступательной стратегии замалчиваются. На самом деле, несмотря на приверженность всех кабинетов правительства конституции, ее интерпретация сопровождалась определенными условностями, оговорками в плане ее приспособления к тем или иным действиям японских сил самообороны, а также для оправдания внешнеполитических решений, идущих в разрез с японской конституцией.

Таким образом, Сунь-цзы подчеркивает главенствующую роль внешнеполитической деятельности, указывая на чёткую последовательность действий. Вначале разбить замыслы, затем – союзы, и только потом – войска. Японские политики, такие как Я. Накасонэ, используя военно-теоретическую терминологию, обозначают стратегические позиции японской дипломатии и оборонной политики как место расположения войск в бою: «оборонная политика» стоит в «арьергарде дипломатии», то есть на задних флангах для прикрытия действий главных сил при отступлении или на марше. Но не наоборот, как это было, например, при первом в период Мэйдзи зарубежном военном походе Японии за пределы страны – на Тайвань²⁴, посредством которого Японии удалось присоединить принадлежащие Китаю острова Рюкю (Окинава) к своей территории. Согласно логике Я. Накасонэ, главной силой выступает дипломатия, ядром которой, а, значит, её основным содержанием становится борьба: «Дипломатия не является игрой, и ставки в ней недопустимы»²⁵. Этот тезис можно отнести к одному из внешнеполитических принципов современной Японии. Поэтому вновь избранный премьер-министр С. Абэ акцентирует внимание на защите национальных интересов государства на международной арене. Япония как геополитический субъект международных отношений оставляет за собой право отстаивать национальные интересы государства.

Следующей стратегической парой является «поражение-успех». Напомним, у японского народа есть пословица 失敗は成功のもと «Поражение – начало успеха». Всякий вид борьбы как на войне, так и в политике, заканчивается успехом одной стороны и поражением другой. Из учения Сунь-цзы следует: «Победу знать можно, сделать же её нельзя»²⁶. Непобедимость заключена в себе самом, а возможность победы заключена в противнике. Поэтому Н.И. Конрад указывает на разницу между

потенциальной и реальной победой.

Иметь всё нужное для победы – это ещё не победа, а только её возможность, согласно интерпретации Н.И. Конрада. Реальная победа заключена в слабости противника. Если у противника верная стратегия, то нельзя насильно заставить его эту стратегию не иметь. Противник силен до тех пор, пока не показал свои слабые стороны. Надо подождать, и всё изменится, тогда моя слабость превратится в мою силу. Поэтому «тот, кто хорошо сражался, прежде всего, делал себя непобедимым и в таком состоянии выжидал, когда можно будет победить противника»²⁷. Это стратегия иметь форму²⁸. Состояние выжидания не означает бездействие. Это не пассивность, а, наоборот, признак активного действия, что означает не только быть бдительным и следить за противником, но и не упустить нужный момент времени. Отсюда разница в двух подходах: западного – торопливость и спешка, и восточного – кажущаяся медлительность и неторопливость. Это стратегия выжидания. Возможность победы связывается с открывшимся изъяном у противника, ошибки которого выжидаются и подстерегаются. Свои действия тщательно продумывают и маскируют²⁹. Речь идет не о лицемерии, а о защитной реакции.

Японские специалисты в области обороны, обращаясь к военно-стратегическому учению Сунь-цзы, пытаются выяснить стратегию современного Китая в отношении его территориальной политики. Профессор Национальной академии обороны Японии Томохидэ Мураи в статье «Пора готовиться к «иррациональному» Китаю» анализирует историю с захватом Китаем в 1995 году мыса Мисчиф, который принадлежал Филиппинам. С точки зрения Т. Мураи, в деле Мисчифа Китай применил не военную силу, из-за которой возникла бы высокая вероятность вмешательства ВМС США на основании договора о взаимной обороне между США и Филиппинами, а стратегию отложенного действия. Как констатирует японский профессор, Дэн Сяопин на переговорах с Фердинандом Маркосом в 1974 году и Корасон Акино в 1988 году заявлял, что «проблема давно отложена в дальний ящик»³⁰. Однако, как оказалось, «проблема откладывалась и действия останавливались с расчетом на то, чтобы завладеть мысом Мисчиф в будущем»³¹. После того, как американские военные базы были выведены с территории Филиппин в ноябре 1992 года, Китай захватил мыс Мисчиф. Китайская сторона воспользовалась также и тем, что военно-морские силы Филиппин были слабы. Согласно выводу Т. Мураи, «Китай рассчитывал возможность вступления армии США в конфликт вокруг мыса Мисчиф как минимальную, «достал проблему из дальнего ящика» и в 1995 году захватил мыс Мисчиф»³². С тем, чтобы предотвратить подобные действия китайской стороны в конфликте из-за островов Сэнкаку (Дяоюй), Япония должна просчитать варианты неожиданного хода событий и выработать свою стратегию ответных действий как основы именно оборонительных действий. Японии необходимо сдерживать Китай поддержанием баланса сил в регионе. Необходимость японской стратегии в отношении Китая Т. Мураи аргументирует следующим образом: «По поводу островов Сэнкаку Дэн Сяопин пел ту же песню об уходе от проблемы в 1987 году, когда расклад сил был не в пользу Китая. «Откладывание» проблемы стало стратегией Китая, она позволяла выиграть некоторое время и изменить соотношение сил в свою пользу. Крайне важно поддерживать баланс сил между Китаем и Японией, не допуская ослабления Японии, чтобы предотвратить опасные действия со стороны Китая»³³.

Таким образом, стратегия иметь форму, но не показывать её истинное содержание, стратегия выжидания, но ожидание как постоянное напряжение, то есть не пассивное, а активное состояние с тем, чтобы заранее подготовиться к неожиданным ситуациям, к иррациональным действиям противоположной стороны – это отличительные черты японской внешнеполитической деятельности на международной арене. Японские политики как профессионалы своего дела понимают, что значит правильно скоординированные цели и действия. Стратегический смысл их деятельности состоит в том, чтобы увидеть успех, победу там, где не видят её другие, то есть предвидеть то, что ещё только зарождается. В таком превентивном виде стратегия превращается в инструмент внешней политики и из военной сферы переходит в политическую сферу. Секрет стратегии – в умении обратить силу противника в слабость, не вступая в прямое противоборство. Современная внешнеполитическая деятельность осуществляется в интересах объективного восприятия образа Японии на международной арене.

Однако кто одержит победу, а кто потерпит поражение, заранее сказать нельзя. В событиях нет единого образа, нет и политических рецептов на все случаи жизни. Но можно сказать, согласно Сунь-цзы, «кто ещё до сражения – побеждает предварительным расчётом, у того шансов много; кто – ещё до сражения – не побеждает расчётом, у того шансов мало. У кого шансов много – побеждает; у кого шансов мало – не побеждает; тем более же тот, у кого шансов нет вовсе. Поэтому для меня – при виде этого одного – уже ясны победа и поражение»³⁴.

Как приобрести шансы для победы?

Ответ также даёт Сунь-цзы. Здесь как раз заключен очень важный момент для внешнеполитической деятельности. На первом месте стоит знание как движущая сила деятельности, о чём говорят сегодня многие японские учёные³⁵. Это знание не только самого себя, но и своего противника. «Поэтому и говорится: если знаешь его и знаешь себя, сражайся хоть сто раз, опасности не будет; если знаешь себя, а его не знаешь, один раз победишь, другой раз потерпишь поражение; если не знаешь ни себя, ни его, каждый раз, когда будешь сражаться, будешь терпеть поражение»³⁶.

Следовательно, согласно концепции борьбы, пускаются в ход все средства борьбы: «выгода – вред», «хозяин – гость», «оборона – наступление», «успех – поражение», которые меняются местами, согласно диалектике стихийного материализма. Цель для него становится средством для меня, «выгода» обращается во «вред», «гость» превращается в «хозяина», «оборона» переходит в «наступление», «поражение» сменяется «успехом». Именно в этом смысл глубинной диалектики китайской философии закона изменения и превращения, который для древних китайцев времен Сунь-цзы отражал весь мировой процесс и содержание политического бытия.

Стратегия и тактика

Как мирными средствами избежать войны, высокой степени конфронтации, резкого противостояния сторон, позиций, взглядов, течений? Как жить народам в мире? Возможно ли это? – основной вопрос теории и практики международных отношений.

Ответ оказывается положительным. «Можно, не притупляя оружия, иметь все выгоды», – утверждает Сунь-цзы. Специального правила Сунь-цзы не даёт, но не потому, что его нет. «Очевидно, он считает это понятным из всех рассуждений»³⁷,

– предполагает Н.И. Конрад. Все предписания Сунь-цзы исходят из одной мысли – это мысль о победе. Надо одержать победу, не воюя. Но как? Ответ: необходимо стратегически поставить противника в такое положение, при котором он увидел бы, что борьба бесполезна, поскольку не имеет смысла и невыгодна. Таким образом, надо занять такое стратегическое положение, чтобы быть «хозяином». Это и есть стратегическое искусство не только полководца, но и политиков, в первую очередь включающихся в отчаянную борьбу за мир, за жизнь.

Но как добиться необходимого баланса разных направлений деятельности?

Для того, чтобы был порядок, не следует смешивать принципиально разные направления. Сунь-цзы требует для полководца полной самостоятельности, то есть чёткого разделения функций армии от функций государства, института армии и института государства, военной и гражданской сфер деятельности. Их смешение нарушает функционирование как армии, так и государства, что означает, по Сунь-цзы, не знать, что такое армия³⁸.

Законы управления войском и государством разные. В управлении государством действует закон и справедливость, а в военной борьбе руководствуются стратегией и тактическими приёмами³⁹, сопряжёнными с военной хитростью. «Война – это путь обмана», из чего следуют способы тактического маневрирования⁴⁰.

Считается, что происхождение тактического манёвра обязано войне, то есть той чрезвычайной обстановке, в которой невозможно разрешение вопроса мирными средствами посредством международных правил. Поэтому суть тактического манёвра состоит в противопоставлении прямому пути, то есть в искусстве «обходного» пути. Согласно китайской философии, мир изменяется, однако правила настолько строги и шаблонны, что не приемлют никаких изменений, поэтому должно существовать искусство применения шаблонных правил в соответствии с изменениями. Это искусство обходить правила называют тактикой. Следовательно, в ней нет ничего предосудительного. По большому счёту обман в концепции борьбы есть не обман, а военная хитрость; средство, а не цель; метод, а не принцип.

Исходя из стратегичности политического мышления, японские партнеры – непростые переговорщики, владеющие тактикой обходного пути. Как мы уже имели возможность заметить, в условиях адаптации к современным реалиям Япония намерена занять выгодную для себя позицию активного геостратегического игрока на мировой арене. Для этого Япония использует комбинаторную тактику в многоходовой геостратегической игре, которая заключается в контаминации как смешение одних геостратегических фигур на другие в сходных альянсах «Группы четырех» и БРИКС, подмене реальности иллюзией.

Во времена Сунь-цзы считалось, что, искусно владея тактикой «обходного» пути, не следует показывать свои истинные намерения. Высказывание О. Сорая свидетельствует о том, что находили японцы в китайском учении и какова их стратегия: «Если ты хочешь напасть на близкое к тебе государство, сделай вид, что нападаешь на далёкое государство; если хочешь действовать в далёком государстве, сделай вид, что действуешь в близком государстве»⁴¹.

В свою очередь умение распознать стратегию противника является искусством. «Вообще поведение послов следует понимать обратно: если они держатся смиренно и даже униженно, а военные приготовления у них в то же время идут, не ослабевая,

это значит, что противник готовится к нападению; если же они держатся заносчиво и дерзко, а войска тем временем производят как будто угрожающие передвижения, это значит, что противник только стремится замаскировать свою слабость и обеспечить себе беспрепятственное отступление»⁴². Демонстрируемая открытость также является оружием борьбы. Порой послы предлагают слишком заманчивые альтернативы, что может означать, что противник хочет выиграть время. В любом случае, как комментирует Н.И. Конрад, любые действия противной стороны, не имеющие за собой видимых оснований, свидетельствуют о скрытом намерении, к которому стоит отнестись серьезно. Однако было бы ошибкой считать, что какие-то определенные признаки имеют безусловное значение и настолько абсолютны, чтобы их можно принимать за реальные. Поэтому в предварительных выводах всегда легко ошибиться.

Формула безопасности

Готовых политических рецептов не существует. Однако есть формула безопасности, которую можно резюмировать следующим образом: тайна, осторожность и оперативность. Тайна стратегических замыслов – это закрытие от партнёра своего истинного состояния и возможностей. Осторожность – щит от непродуманных действий и ошибок, как первый гарант успеха. Осторожность заставляет предпринимать что-либо только тогда, когда успех гарантирован. Оперативность – умение управлять своей мощью с учетом изменившейся ситуации как искусство не упустить нужный момент времени и заполучить ключ к победе.

Абсолютного способа действий для каждого конкретного случая нет. Тактических приёмов и способов политического маневрирования много, но принцип один. Смысл этого принципа: управлять противником и не дать ему управлять собой. Сохранение всей полноты стратегической и тактической инициативы дает необходимую свободу маневрирования и действий. Поэтому этот стратегический принцип и есть основное правило стратегии.

Важными моментами, которые вытекают из трактата Сунь-цзы, являются следующие. С одной стороны, всё то, что хорошо на войне, не предназначено для мирной жизни. Законы войны противоположны законам мира. С другой стороны, нет абсолютных правил, безусловного трафарета, который бы предлагал политические рецепты на все случаи жизни. Благодаря политической и философской широте взглядов, а также гуманистической парадигме Сунь-цзы, древнее учение вышло за пределы своей эпохи и имеет актуальное значение в наше время, когда формируется геополитическая структура современного мира. Стратегический смысл концепции борьбы не в политике войны, а в политике мира, в тех выгодах и преимуществах, которые даёт мир со всех точек зрения, философской – в смысле мировоззренческих проблем, экономической – материальной выгоды, и политической – в смысле внутренней и внешней стабильности государства.

Стратегические постулаты, аргументы и императивы Сунь-цзы, свидетельствующие о методах геополитического противоборства между государствами, заложили основы восточноазиатской геополитики. Проблема пространственных отношений между государствами остается главной проблемой современной японской геополитики.

Новая японская геополитика

В современное время к учению Сунь-цзы обращаются сторонники активной японской геополитики, чтобы отстоять стратегические преимущества Японии на

мировой арене. Военно-стратегическое учение Сунь-цзы – это своего рода геополитическая теория о закономерностях и особых формах завоевания и контроля над пространством, которая опирается на комплекс не только военных, но и политических, дипломатических, гуманитарных факторов. Можно предположить, что именно роль гуманитарных аспектов этого учения будет возрастать в условиях трансформации современного мира.

Национальные интересы Японии неотделимы от геополитических потребностей государства. Премьер-министр С. Абэ, известный своей жесткой геополитической позицией к соседним странам, в частности, к Китаю, особенно по вопросу о спорных островах Сэнкаку (Дяюй), является сторонником новой японской геополитики. Геополитическая миссия С. Абэ: твердо защищать жизнь граждан, их имущество, территорию, территориальные воды и воздушное пространство, укреплять отдаленные острова на границе, осуществлять патрулирование японских территориальных вод, предотвращать крупномасштабные стихийные бедствия, крупные аварии, а также использовать превентивные меры против терроризма⁴³. На самом деле подобный акцент С. Абэ – это попытка представить свой геополитический проект, на базе которого предполагается возможным построить японский геополитический центр с собственными силами самообороны⁴⁴, обладающий военно-технологическими ресурсами, и тем самым создать геополитическое пространство вокруг него. Однако в практическом плане слабым местом японской геополитики остается отсутствие собственной геополитической модели, поскольку Вашингтон сохраняет на территории Японии свои военные базы, что отвечает интересам новой оборонной стратегии США.

Япония – неторопливый стратег, умеющий дожидаться созревания нужных условий для достижения целей. Стратегичность внешнеполитического мышления ее лидеров способствует тому, что политическая элита Японии будет подталкивать свое правительство готовиться заранее к процессу смены мирового американского лидерства на китайское. Поэтому еще задолго до того, как Китай станет глобальной сверхдержавой, Япония начнет совершать осторожные шаги в его сторону. Тайная цель геостратегических мотивов Японии направлена на постепенное и незаметное превращение естественного для Восточной Азии партнерства с Китаем на сближение с ним. Пробным шагом подобного сближения являются совместные договоренности Японии и Китая обойтись без американских долларов в двусторонних сделках. Что касается России, то Япония настраивается на долгосрочный стратегический диалог с нашим государством. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ в своей речи в японском парламенте подчеркнул: «С Россией мы хотим создать такие отношения, когда мы вместе будем обсуждать различные проблемы, вызывающие в мире конфронтацию. Мы будем искать всяческие возможности продолжить диалог»⁴⁵.

* * *

Как следует из теории и практики международных отношений, одним из возможных следствий той или иной геополитической парадигмы, определяющей роль и значение особых форм завоевания и контроля над пространством, являются границы геополитических технологий в политике восточноазиатских государств. На фоне геополитической динамики современного мира в сторону глобализации, когда начинает казаться, что тезис о неприкосновенности государственных границ

превращается в миф, велик соблазн актуализировать те или иные территориальные притязания одних стран к другим. Суть подобных геополитических устремлений состоит в концептуальном заблуждении в отношении возможности политического конструирования восточноазиатского пространства по собственному усмотрению. При подобном допуске в новой геополитике объектом становятся уже не сами границы, внешние и внутренние, а ставшие традиционными обыденные представления о них. С точки зрения канонических парадигм теории американской школы политического реализма, сползание в сторону активных геополитических тенденций подпитывается геостратегическим мышлением, в котором выделяются военные аспекты возможностей и перспектив политики в территориальном вопросе. В Восточной Азии, где существуют территориальные споры между государствами и более того, могут интерпретироваться властными элитами в виде защиты национальных интересов, новые геополитические вызовы вполне вероятны, что составляет едва ли не главную стратегическую угрозу безопасности для всего АТР.

Bibliography

- 1 Abe Shinzo. Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe to the 190th Session of the Diet. Friday, January 22, 2016. – http://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201601/1215627_10999.html
- 2 См.: Kissinger H. On China. The Penguin Press, 2011. 586 p.
- 3 Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве / Перевод и исследование Н.И. Конрада. М.–Л.: Изд-во АН, 1950. С. 315.
- 4 Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Гл.III. Стратегическое нападение. П.3 / Перевод и исследование Н.И. Конрада. М.–Л.: Изд-во АН, 1950. С. 36.
- 5 Сорай О. Кансэки кокудзикай дзэнсё. Т.10. Ст.2 // Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве / Перевод и исследование Н.И. Конрада. М.–Л.: Изд-во АН, 1950. С. 315.
- 6 Там же.
- 7 См.: 坂野潤治・日本政治「失敗」の研究。東京：講談社。2010年。285ページ // Банно Дзюндзи. Исследование «ошибок» японской политики. Токио: Коданся. 2010. 285 с.; 小原 雅博. 国益と外交—世界システムと日本の戦略。東京：日本経済新聞出版社。2007年。478ページ // Кохара Масахиро. Национальные интересы и дипломатия: мировая система и стратегия Японии. Токио: Нихонкэйдай симбун сёппан. 2007. 478 с.; 大江 博. 外交と国益—包括的安全保障とは何か。東京：日本放送出版協会。2007。268ページ // Ооэ Хироси. Дипломатия и национальные интересы: Что включает в себя понятие национальная безопасность? Токио: Ниппон хосо сёппан кёкай. 2007. 268 с.; 神奈 隆博. 多極化世界の日本外交戦略。東京：朝日新聞出版。2010。280ページ // Синъё Такахио. Стратегия японской дипломатии многополярного мира. Токио: Асахи симбун сёппан. 2010. 280 с.
- 8 Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Гл.III. Стратегическое нападение. П.2 / Перевод и исследование Н.И. Конрада. М.–Л.: Изд-во АН, 1950. С. 36.
- 9 Abe Shinzo. Press Conference by Prime Minister Shinzo Abe during His Visit to the United States of America. Friday, February 22, 2013. URL: http://www.kantei.go.jp/foreign/96_abe/statement/201302/22kaiken_e.html
- 10 Об отношении японцев к союзам дипломат С. Того пишет следующее: «Японцы вообще понимали и по сей день часто понимают международные отношения так, что, коль скоро их страна заключает союз с другой страной, граждане этой последней сразу же становятся для них чуть ли не родственниками. Поэтому путешествующих японцев, которые проявляли симпатии к странам Антанты, стали подозревать в сношениях с противником, а некоторые наши представители, например, командированные министерством внутренних дел, столкнулись с весьма оскорбительным отношением со стороны британских властей. Вплоть до самого последнего времени самые разные слои населения Японии были склонны полагать, что раз Япония вступила в союз, он будет вечным, и они должны работать на благо союзника, даже жертвуя при этом собственными интересами. Сейчас, когда мы испытали на себе различные международные ситуации, настало время отбросить столь незрелое представление о международных отношениях». Того С. Воспоминания японского дипломата. М.: Новина, 1996. С. 92.
- 11 日米共同声明：アジア太平洋及びこれを越えた地域の未来を形作る日本と米国。平成26年4月25日 // Совместное японо-американское заявление. США и Япония: Формирование будущего Азиатско-Тихоокеанского региона и за его пределами. 25 апреля 2014. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/na/na1/us/page3_000756.html
- 12 Abe Shinzo. Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe to the 190th Session of the Diet. Friday, January 22, 2016. – http://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201601/1215627_10999.html
- 13 Лавров С.В. Стенографический отчет о совещании по социально-экономическому развитию Дальнего Востока и сотрудничеству со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Хабаровск. 2 июля 2010. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/8234>
- 14 Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Гл.III. Стратегическое нападение. П.2 / Перевод и исследование Н.И. Конрада. М.–Л.: Изд-во АН, 1950. С. 36.
- 15 Там же, с. 34.
- 16 Там же, с. 55.
- 17 Там же, с. 42.
- 18 Abe Shinzo. Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe to the 190th Session of the Diet.
- 19 Там же, с. 40.
- 20 Там же, с. 42.
- 21 Там же, с.112.
- 22 Ли Вэй-гун. Диалоги. Ч.II., 54–56 // Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве / Перевод и исследование Н.И. Конрада. М.–Л.: Изд-во АН, 1950. С. 345.

23 Defense of Japan 2010. (Annual White Paper). P.139. URL: http://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/2010.html

24 22 мая 1874 года японское войско во главе с генерал-лейтенантом Сайго Цугумити высадилось на Формозе (Тайвань), находившейся во введении Китая, так же как и острова Рюкю (Окинава). Военная акция Японии на Тайвань, использующая инцидент с убийством японских рыбаков с острова Рюкю, стала предметом двусторонних переговоров, начавшихся в Пекине 14 сентября 1874 года. Японской дипломатии, которую представлял глава ведомства Окубо Тосимити, удалось использовать вовлеченность третьей стороны в лице Англии. За счет прямого вмешательства Англии в процесс переговоров 31 октября 1874 года Япония и Китай подписали соглашение. В результате Китай фактически признал принадлежность островов Рюкю к Японии. Японская сторона вывела свои войска с Тайваня, еще активнее приступив к разработке своих военных планов дальнейшей экспансии и захвата соседних территорий. Острова Рюкю в 1879 году получили статус префектуры Окинава.

25 Накасонэ Я. Государственная стратегия Японии в XXI веке / Пер. с японск. В.Н. Чигирев, С.В. Бунин. М.: NOTA BENE, 2001. С. 79.

26 Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве / Перевод и исследование Н.И. Конрада. М.–Л.: Изд-во АН, 1950. С. 38.

27 Там же, с. 37.

28 При этом предел в придании своему войску формы – это достижение того момента, чтобы формы не было видно. «Форма у войска подобно воде: форма у воды – избегать высоты и стремиться вниз; форма у войска – избегать полноты и ударять по пустоте. Вода устанавливает своё течение в зависимости от места; войско устанавливает свою победу в зависимости от противника». Там же, с. 42.

29 «Тонкость обмана заключается в том, чтобы выдать беду за счастье и добиться успеха, как будто потерпев поражение, стремиться к одному, а получить другое. В таком случае, предлагая действовать по принципу «круга», предполагают, что действовать так будет невозможно. Когда же предлагают действовать по принципу «квадрата», предполагают, что прекратить действие будет невозможно. Если я построил такой план, что противник неспособен сохранить постоянство, это можно назвать великой заслугой». Хунцзин Тао. Комментарий // Искусство управления / Сост., пер., вступ. ст. и коммент. В.В. Малявина. М.: «Издательство Астрель»; «Издательство АСТ», 2003. С. 311. Понятие круга, по мнению Сюэ Дэньфу, означает «полноту понимания», которая делает возможным плодотворное общение с другими. Принцип круга обосновывает согласие, а принцип квадрата служит основой действий, точности действий, гарантирующие успех.

30 Мураи Томохидэ. Пора готовиться к «иррациональному поведению» Китая. 23 января 2013. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20130123/204976248.html>

31 Там же.

32 Там же.

33 Там же.

34 Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве Гл.I. Предварительные расчёты. П.9 / Перевод и исследование Н.И. Конрада. М.–Л.: Изд-во АН, 1950. С. 34.

35 神余 隆博. 国際危機と日本外交—国益外交を超えて. 東京: 信山社出版. 2005. 293ページ // Синъё Такахио. Мировой кризис и японская дипломатия: Пересечение национальных интересов дипломатии. Токио: Синдзанся. 2005. 293 с.; 石破 茂、小川和久. 日本の戦争と平和. - 東京: ビジネス社. 2009. 330ページ // Исисаби Гэру, Огава Кадзухиса. Мир и война Японии. Токио: Бизинэсуся. 2009. 330 с.; 小川 和久、坂本 衛. 日本の戦争力. 東京: 新潮社. 2009年. 381ページ // Огава Кадзухиса, Сакамото Мамору. Военная сила Японии. Токио: Синтёсэ. 2009. 381 с.; 竹内 行夫. 日本外交の戦略的課題 / 経済産業ジャーナル. 2008年8月号 // Такуэти Юкио. Стратегические проблемы японской дипломатии / Журнал экономики и промышленности. №8 (Август) 2008. URL: <http://www.rieti.go.jp/jp/events/bbl/08052701.pdf>; 神余隆博. 日本の人間の安全保障政策とその外交的実践 / 国際公共政策研究. 2008年. ページ 39-52 // Синъё Такахио. Политика безопасности человека в Японии и ее дипломатическая практика / Исследование международной публичной политики. 2008. С. 39–52. URL: http://ir.library.osaka-u.ac.jp/metadata/up/LIBOSIPPK/23-04_n.pdf

36 Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве Гл.I. Предварительные расчёты. П.9 / Перевод и исследование Н.И. Конрада. М.–Л.: Изд-во АН, 1950. С. 37.

37 Там же, с. 346.

38 Армия страдает от своего государя, «когда он, не зная, что такое армия, распространяет на управление ею те же самые начала, которыми управляется государство; тогда командиры в армии приходят в растерянность». Там же.

39 Японский справочник по тактике / Под ред., пер. с яп. М. Аирского. – М.: Государственное военное издательство. 1934. Он состоит из 12 основных частей, в которых излагаются способы и примеры изложения, записи решений и суждений; основные правила и примеры составления различного рода приказов, правила оперативных приказов; примеры планов и таблиц боевых действий; план разведки навигационной бригады; вопросы снабжения; пехотный и артиллерийский огонь; авиация, танки, автомобили, прожекторы; пути сообщения; справочные сведения по исчислению времени, таблица восхода и захода солнца в Японии; инженерные работы, топографические сведения и т.д.

40 «Поэтому, если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику, будто не можешь; если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай ему, будто ты этим не пользуешься; хотя бы ты и был близко, показывай, будто ты далеко; хотя бы ты и был далеко, показывай, будто ты близко; заманивай его выгодой; приведи его в расстройство и бери его; если у него всё полно, будь наготове; если он силен, уклоняйся от него; вызвав в нем гнев, приведи его в состояние расстройства; приняв смиренный вид вызови в нём самомнение; если его силы свежи, утоми его; если у него дружны, разъедини; нападай на него, когда он не готов; выступай когда он не ожидает». Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Гл.I. Предварительные расчеты. П.7 / Перевод и исследование Н.И. Конрада. М.–Л.: Изд-во АН, 1950. С. 34.

41 Сорай О. // Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве / Перевод и исследование Н.И. Конрада. М.–Л.: Изд-во АН, 1950. С. 77.

42 Там же, с. 224.

43 См.: 基本方針・閣議決定平成24年12月26日 // Основной курс. Решение кабинета министров Японии. 26 декабря 2012. URL: <http://www.kantei.go.jp/jp/kakugikettei/2012/1226kihonhousin.html>; 安倍 晋三. 安倍総理冒頭発言. 安倍内閣総理大臣年頭記者会見. 平成25年1月4日 // Абэ Синдзо. Вступительная речь премьер-министра Японии Синдзо Абэ на пресс-конференции. 4 января 2013. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/96_abe/statement/2013/0104kaiken.html

44 Министр обороны Японии Ицунори Онодэра подтвердил, что независимо от того, имеются изменения в администрации или они отсутствуют, по-прежнему главной задачей остается укрепление структуры национальных сил самообороны, особенно с точки зрения персонала и бюджета, а также постепенное повышение их роли в рамках новой стратегии обороны США. См.: 小野寺 五典. 大臣臨時会見概要. 平成24年12月27日 // Онодэра Ицунори. Дополнительная пресс-конференция министра обороны Японии Ицунори Онодэра. 27 декабря 2012. URL: <http://www.mod.go.jp/e/pressconf/2012/12/121226.html>; 小野寺 五典. 大臣会見概要. 平成24年12月28日 // Пресс-конференция министра обороны Японии Ицунори Онодэра. 28 декабря 2012. URL: <http://www.mod.go.jp/j/press/kisha/2012/12/28.html>

45 Abe Shinzo. Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe to the 190th Session of the Diet. Friday, January 22, 2016. – http://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201601/1215627_10999.html

Эрозия гражданства в эпоху толерантного республиканизма

Политика передовых европейских государств в области миграции несколько раз претерпевала существенные изменения. Это путь от либерального мультикультурализма, который предлагает иностранцам широкий набор различных прав – гражданских, политических, культурных, социальных и трудовых, что длительное время сочеталось со щедрой политикой предоставления убежища. До дисциплинарного неолиберализма, приведшего к неоконсервативному моральному перевооружению и постепенному разрыву с всеобъемлющим договором о гражданстве. [1,75] Стоит обратить внимание, что эффективность интеграционной политики, о которой в Российской Федерации только заговорили, уже поставлена под сомнение ростом девиантных отклонений и эрозией гражданства в европейских государствах.

Пока иммиграционная политика большинства передовых стран демонстрирует низкую эффективность и является скорее примером для изучения, чем подражания. Совершенно очевидно, что Старый свет переоценил свои возможности принять и интегрировать выходцев из бывших колоний и других регионов. Не состоялась республиканская, или французская модель интеграции, опиравшаяся на якобинскую идеологию единой гражданской идентичности, «провалился» мультикультурализм в Германии, Дании и Швеции. Даже в США, традиционной, как принято говорить, стране иммиграции, наибольшие опасения вызывает стремительная испанизация целых штатов и вымывание английского языка из сферы межнационального общения. Интенсивная трудовая миграция, порожденная послевоенным переделом мира и экономическим ростом, изначально воспринималась как временная и возвратная, однако либеральная политика: законодательное закрепление права на воссоединение семей, на упрощенное получение гражданства, строительство социальных (бесплатных) объектов, предоставление пособий – фактически не оставила мигрантам ни малейших стимулов для возвращения на родину. Со временем это породило проблему социального иждивенчества, а миграция переросла в постоянный, требующий немалых государственных расходов фактор экономики и социальной политики, обрела политическую и культурно-религиозную составляющую, зачастую противоречащую принципам европейской идентичности, обостряющую проблему общественной безопасности.[2]

Ограниченные материальные возможности, неясный правовой статус, низкий уровень образования и адаптированности к европейским правилам и нормам социального общежития естественным образом изолируют мигрантов от общества. Чувства неудовлетворенности существующим положением, отсутствием перспектив повышения социального статуса компенсируются религиозной и этнической солидарностью. Ведущие демографы и социологи России призывают сосредоточить усилия на интеграции мигрантов. Однако опыт европейских стран не позволяет говорить о каких-либо успехах интеграции этнических и религиозных меньшинств мигрантского проис-

хождения, несмотря на то, что интеграционные программы с самого начала являлись важнейшим направлением государственной иммиграционной политики и предусматривали максимально широкий диапазон средств социализации: от гарантированного доступа к образованию до политического представительства. Сегодня очевидно, что недостаточно просто обеспечить мигрантам денежные выплаты и предоставить гражданство, а значит сводить проблему дизадаптации мигрантских сообществ к экономическим и правовым причинам – преступное упрощение. Недовольство, по мнению специалистов, не обязательно связано только с бедностью или безработицей. Оно также вызвано болезненным разложением изначальной культурной идентичности. Представления о жизни, с которыми приезжают мигранты, плохо сочетаются с жизнью в Европе. У мигрантов отсутствуют навыки существования в гражданском обществе, институциональная основа которого характеризуется «совокупностью внесударственных объединений граждан, как носителей определенной идеологии и культуры, склонных к проявлению самоорганизации, инициативы, солидарности, сотрудничества, а также обладающих признаками модульности, то есть имеющих возможности эффективно встраиваться в общественные институты для решения собственных задач и удовлетворения своих интересов» [11,44]. Традиционные культурные устои мигрантских сообществ подтачиваются, в их среде начинается брожение, и как реакция на него появляются фундаменталистские попытки восстановить то, что уже не восстановимо. Развитие разрушает традиционную культурную идентичность, нарастает внутреннее напряжение, а вместе с ним и недовольство, которое ищет выхода [3].

Осознание необходимости срочного изменения курса интеграционной политики привело к существенному переосмыслению существующих программ. Например, в Швеции социальные выплаты уступили место общественным работам. Значительно была изменена система предоставления вида на жительство и выдачи разрешения на работу. Если раньше натурализация была обусловлена только сроками проживания без требований лояльности, при этом иностранцам, легально трудоустроенным в стране, предоставлялся доступ к полному социальному гражданству, т.е. включение в общую систему социального обеспечения. То согласно новому законодательству условия получения разрешения на проживание ужесточены, мигрант может претендовать на полное гражданство только при условии непрерывной занятости не менее четырех лет. Таким образом, европейские страны – импортеры рабочей силы, проделав большой путь, возвратились к истокам – концепции временных рабочих. Перестройка управления миграциями подразумевает политику циклической миграции, основанной на временных контрактах, при этом предполагается разработка правовых и институциональных рамок для продления проживания при наличии потребности экономики в данных трудовых ресурсах. В идеологическом смысле, возможность гармоничного сочетания единства и многообразия воспринимается как декларация, трудно реализуемая на практике, общественная мысль все чаще возвращается к идее единства через культурную ассимиляцию.

Поиск гармоничной модели межэтнического взаимодействия вернул исследователей к переосмыслению ассимиляционных теорий и концепций: «сегментированная ассимиляция» Г.Ганса, «модель расовых помех» Н.Глейзера, А.Портеса, «открытая ассимиляция» Э.Тодда, «ассимиляция без уступок» М.Трибаля; в среде «левых» политиков и ученых по-прежнему распространено мнение, что потенциал мультикультурализма не исчерпан, и интеграция возможна в рамках межкультурного диалога и «толерантного республиканизма» [4]. Очевидная неприемлемость насильственной ассимиляции

заставляет искать более деликатные формы побуждения к «включению». Примером может быть поэтапный механизм инкорпорации, подразумевающий последовательное, не форсированное во времени прохождение этапов аккультурации, адаптации и интеграции [5]. При этом ключевая роль отводится самим иммигрантам, нацеленным на установление и расширение круга социальных контактов. Признание культурного многообразия ограничивается требованием полной политической лояльности к принимающему государству. Скептики, однако, замечают, что для формирования такой лояльности необходим позитивный образ доминантной культуры, ценности и нормы которой должны восприниматься как более совершенные и, следовательно, предпочтительные. Именно набор базовых ценностей, одинаково признаваемых и разделяемых всеми группами и сообществами разнородного социума, может обеспечить жизнеспособность интегративной модели. Здесь и возникает главная проблема постиндустриальных обществ: «определить и структурировать основной перечень качественных показателей, характеризующих ценностную структуру социума» [6,195]. Этический каркас передовых стран «трещит» под напором леворадикальных взглядов. Отрицание преимуществ традиционной семьи, законодательное признание однополых союзов, воинствующий феминизм, нигилизм усугубляют и без того кризисную демографическую ситуацию. Совокупность стержневых символических элементов, включающая культуру, язык, религию, «общественные и политические ценности, социальный кодекс, разграничивающий «хорошее» и «дурное», «допустимое» и «недопустимое», общественные институты и поведенческие структуры, отражающие эти субъективные элементы» [7,64], в современных обществах постоянно пересматриваются. И, следовательно, теряют устойчивость. Об этом не принято говорить, но мигранты зачастую являются носителями более «здоровых» моральных установок: уважение к старшим, ответственность за семью и детей, всесторонняя поддержка нетрудоспособных членов рода, культ материнства, осуждение разводов. В сознании мигрантов экономическое благополучие и технический прогресс развитых стран не связан напрямую с существующими в них институтами и демократическими ценностями. Напротив, кризис семьи и другие социальные язвы Запада являются для них «повседневным, бытовым доказательством превосходства их традиционных институтов» [8,356].

К сожалению, рост количественных демографических показателей (рождаемости), происходящий за счет традиционной многодетности мигрантских семей, не влечет улучшения качественной составляющей. В Германии доклад Организации экономического сотрудничества и развития в очередной раз подтвердил наличие проблем с интеграцией мигрантов и их потомства: разница в успеваемости между учениками из немецких семей и детьми мигрантов весьма значительна. Школьники из мигрантских семей показывают более низкий уровень успеваемости, кроме того, во втором поколении разрыв между местными и мигрантами существенно усиливается [9,85]. Это при том, что школа всегда рассматривалась как ключевой механизм интеграции. Именно через систему образования и воспитания предполагалось наиболее эффективно транслировать и прививать общезначимые нормы и ценности. На это были рассчитаны многочисленные курсы по истории культуры, религии, межкультурного взаимодействия в рамках школьных и вузовских программ. По данным некоторых исследований, почти 25% всех выпускников Германии покидают школу с такими навыками в чтении, счете, представлениями о естественных науках, уровень которых недостаточен даже для повседневной жизни, не говоря о получении профессиональ-

ного образования. Почти четверть школьников заведомо лишены каких-либо социальных перспектив и шансов получить даже малооплачиваемую работу. Провалы образовательной политики имеют далеко идущие последствия. Проблемой является не столько трудоустройство молодежи, сколько полная дезориентация в социальном пространстве. «Многие выпускники, у которых не состоялась интеграция в области образования, занимают подчиненные позиции в социальной структуре, оказываясь в пространствах маргинальных действий и вырабатывая специфическую самооценку, идентичность и внешний вид, что, в свою очередь, выливается в другие проблемы» [10,88]. Наиболее остро стоит проблема территориальной сегрегации образования.

Во Франции, например, коренное население забирает детей из школ с большой концентрацией мигрантов. Из классов, где преобладают дети из «пригородов», французы уходят в частные школы. Появляется и растет число «европейских» классов в противовес «этническим». Наряду с гетто для бедных появляются районы для богатых, куда люди стремятся переехать, чтобы обеспечить детям достойную социальную среду и доступ к лучшим образовательным учреждениям.

Так есть ли у интеграции ресурс, или возможности интеграционной политики исчерпаны? По мнению специалистов, у Российской Федерации имеются две долгосрочные стратегии: либо отказаться от понимания миграции как саморегулирующейся международной системы и начать процесс постепенного перехода к ужесточению законодательных норм в сфере гражданства и селективной миграционной политике, либо положиться на национальную мощь, ориентируясь на уникальный исторический опыт России в построении многонационального и поликонфессионального государства, опираясь на особый российский тип так называемой гибридной культурной идентичности, основными характеристиками которой являются мозаичность, включенность фрагментов различных культур и паттернов поведения в культуру и жизнедеятельность носителей идентичности.

Bibliography

1. К.-У. Шируп, А. Алунд. За пределами либерального плюрализма: миграция и политика исключения в Европе / Государство, миграция и культурный плюрализм в современном мире. Материалы международной научной конференции. Под общ. ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова, А.Ф. Яковлевой. М.: Издательство Икар, 2011. С. 75
2. K.-U. Screw, A. Alund. Outside of liberal pluralism: migration and exclusion policies in Europe / State, migration and cultural pluralism in the modern world. Proceedings of the international scientific conference. Under the total. Ed. V.S. Malahova, V.A. Tishkova, A.F. Yakovlevoy. M.: Publisher Icarus, 2011. p. 75
3. Стрельцова Я.Р. Французская республиканская модель интеграции иммигрантов: перспективы для России. Streltsov Y.R. The French Republican model of integration of migrants: Prospects for Russia
4. О причинах беспорядков в Париже. Интервью руководителя центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН А.Г.Вишневого // «Газета-Ru – Комментарии», 09.11.2005 г. URL: <http://www.gazeta.ru>
5. On the causes of the riots in Paris. Interview with the head of the Center for Demography and Human Ecology of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences A.G. Vishnevskii // «Gazeta-Ru - Comments» 09.11.2005g.
6. Gilbert L. National Identity and Immigration Policy in the U.S. and the European Union// The Columbia Journal of European Law. 2008. Vol. 14. No.1
7. Immigration, Incorporation and Transnationalism / Ed. By E.R.Barkan. New Brunswick, London, 2007.
8. Акопов С.В., Розанова М.С. Идентичность в эпоху глобальных миграций. Научное издание. СПб.: Издательство Деан, 2010. С. 195
9. Akorov S.V., Rozanov M.S. The identity in an era of global migration. Scientific publication. SPb.: Publisher Dean, 2010. p. 195
10. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности/ С.Хантингтон; пер. с англ. А.Башкирова. - М.: АСТ Москва. 2008. С. 64.
11. Huntington S. Who are we? Challenges to America's National Identity / Huntington; per. from English. A. Bashkirova
12. Институциональные ограничения современного экономического роста / В.С. Лисин, К.Э. Яновский и др. М: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2011. С. 356.
13. Institutional constraints of modern economic growth / V.S. Lisin, K.E. Janowski et al. M: Publishing House "Delo" RANHiGS. 2011. p. 356.
14. Шелленберг Б. Интеграция есть интеграция // Internationale Politik. № 6. 2006. С.85
15. Schellenberg B. Integration is integration // Internationale Politik. Number 6. 2006. p.85
16. Klemm K. Kellerkinder auf dem Abstellgleis // Hermann Avenarius. Bildung Gestalten - Erforschung - Erlesen. Munchen. Neuwied, 2005
17. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России. М.: Международный издательский центр Этносоциум.2016.
18. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia. M.: International Publishing Center "Etnosotium", Moscow. 2016.

ОНФЕРЕНЦИИ

Научный и общественно-политический журнал
«Этносоциум и межнациональная культура»
Этносоциум (многонациональное общество)
– это политика, экономика и право

продолжает Международные интернет-конференции:

**Этноэкономика в системе
устойчивого развития регионов России**

и

**Правовое регулирование государственно-частного
партнёрства в условиях глобальной экономики**

К участию в интернет-конференции приглашаем ученых, студентов, общественных деятелей а также энтузиастов, интересующихся проблемами устойчивого развития общества.

Доклады будут бесплатно опубликованы
в журналах CULTURAL WORLD,
«Этносоциум» (входит в **перечень ВАК**), в **системе РИНЦ**,
изданы отдельным сборником,
включены в коллективные **монографии**.

Требования: научная новизна, политическое неравнодушие, общественная значимость; после фамилии и инициалов автора указывается место работы, должность, ученая степень и звание, адрес организации, телефон, электронная почта.

Период проведения конференции продлен, можно успеть поучаствовать в дискуссии.

Этноэкономика в системе устойчивого развития регионов России

1. Этноэкономика и глобализация: факторы рисков и прогнозирование.
 2. Энергоресурсы или их отсутствие как фактор экономического развития российских регионов.
 3. Этноэкономика и национальная безопасность России.
 4. Этноэкономика и политическая регионалистика.
 5. Экономика и этнокультура народов мира.
- а) Региональные аспекты развития этнографического и других видов туризма
- б) Туризм как средство патриотического воспитания молодежи
- в) Этнокультурное воспитание в процессе формирования общекультурных и профессиональных компетенций
6. Ваш вопрос или тема для обсуждения.

Правовое регулирование государственно-частного партнёрства в условиях глобальной экономики

1. Инвестиционная привлекательность и экономика российских регионов.
2. Экономика и право – прогнозирование развития национальной безопасности региона.
3. Экономика и право: мировые миграционные процессы.
4. Ваш вопрос или тема для обсуждения.

Спикеры:

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Абрамов В.Л., главный научный сотрудник Финансового университета, доктор экономических наук, профессор.

Рябова Е.И., кандидат политических наук, заведующий кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Международная конференция

«Россия: государство и общество в новой реальности»

РАНХиГС при Президенте России совместно с экономико-правовым Центром МИЦ «Этносоциум» провели Международную конференцию «Россия: государство и общество в новой реальности» плодотворно и весьма успешно. Лучшие и наиболее интересные работы публикуются в текущих номерах журналов, и будут публиковаться в последующих номерах журналов, будут изданы отдельной монографией и сборником статей. Приглашаем активных читателей к форуму-обсуждению.

Янускина В.В.

*аспирантка кафедры правового обеспечения государственной
и муниципальной службы ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ*

Правовые аспекты языковой политики России в Южном макрорегионе: исторический опыт

На совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку 19 мая 2015 года Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что сбалансированная, эффективная языковая политика входит в ряд системных задач, решение которых требует тесного взаимодействия и согласованных подходов. В своем выступлении он сделал акцент на том, что именно **русский язык** вместе с культурой **сформировал Россию как единую многонациональную цивилизацию**, на протяжении веков обеспечивая связь поколений, преемственность и взаимообогащение этнических культур. О необходимости учитывать значение русского языка при проведении языковой политики в регионах России говорит и такая выдержка: «Мой коллега из Дагестана, бывший руководитель Республики Дагестан, знает, сколько там этносов проживает и сколько там языков. И часто люди в рамках небольшой республики на самом деле не могут, если они говорят на своих национальных языках, не могут понять друг друга, несмотря на то, что живут рядом. И естественный способ общения – это с помощью русского языка. Настолько это важно для нашей страны».¹

В отношении языковой политики в Южном макрорегионе М.Хубутия предложил создать неправительственную организацию «Кавказский дом», где будут объединяться «не только отдельные члены, а представители разных некогда братских народов: азербайджанцы, армяне, осетины, грузины, абхазы – естественно, весь Северный Кавказ»². По его мнению, абсолютно аполитичный «Кавказский дом», неправительственная организация будет продвигаться русской культурой и, естественно, русским языком.

¹ Первый канал [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.1tv.ru/news/polit/284106> (дата пос. 20.05.2015 г.).

² Президент России [Электронный ресурс]. - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49491> (дата пос. 20.05.2015 г.).

Это событие демонстрирует актуальность выбранной темы, особенно в контексте управления регионами России и их развития и интеграции на макрорегиональном уровне. Прежде чем перейти к освещению основных положений, следует раскрыть значение ключевых понятий.

Языковая политика включает в себя целенаправленные меры (в частности, действия законодательных, исполнительных и судебных органов), которые: 1) определяют правовой статус того или иного языка и то, как тот или иной язык будет использоваться в государстве; 2) предполагают правовое регулирование использования государственного языка (государственных языков); 3) принимаются для определения индивидуальных или групповых прав, связанных с изучением, использованием и защитой тех или иных языков; 4) принимаются с целью обеспечения языковой подготовки граждан в соответствии с потребностями государства.³

В связи с созданием в России системы федеральных округов существенно изменились условия взаимодействия между федеральным центром и регионами и возникли новые перспективы для развития пространственной организации социально-экономической системы страны.⁴ В расширенном пространстве федеральных округов начинают складываться стратегически важные крупные интеграционные образования макрорегионального уровня, характеризующиеся «общностью как исходных природно-климатических и социально-экономических условий входящих в них субъектов Российской Федерации, так и перспектив экономического развития, направлений интеграции в мировую экономику».⁵

К одним из них относится Южный макрорегион - социохозяйственная система, охватывающая Северо-Кавказский экономический район и Нижнее Поволжье, объединяющая экономики расположенных на данной территории субъектов Федерации с сопредельными границами, на основе общности кооперационных связей в системе регионального разделения труда и специализации производства, ассоциированных интересов субъектов и форм их осуществления.⁶ Другими словами, в состав Южного макрорегиона входят Южный федеральный и Северо-Кавказский федеральный округа.

Более того, Южный макрорегион следует рассматривать как своеобразный **социокультурный универсум**, созданный на основе длительного сосуществования различных автохонных народов и народностей, говорящих на языках кавказской, индоевропейской и алтайской языковых семей. Его своеобразие определяется набором факторов: дисперсность расселения народов, разный уровень их экономического, социального, культурного, языкового развития, различие начальных условий в процессе формирования национальных образовательных систем. И вместе с тем Южный макрорегион имеет единое наднациональное когнитивное пространство, что обуславливает векторы национально-языковой

3 См.: Калинина Е. Н. Государственная языковая политика Российской Федерации: технологии реализации в условиях этнокультурного разнообразия: Дис... канд. пол. наук. - Нижний Новгород, 2007. - 203 с.

4 Константиныди Х.А., Сутаева П.А. Развитие субрегиональных систем в Южном макрорегионе России // Terra ecomomicus. - № 3-2. Том 6. - 2008. - С. 279.

5 «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России) // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=144190;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=7688F590FC5D69696AD24C63A82D5222;rnd=0.9321982676628977> (дата пос. 20.05.2015).

6 Митрофанова И.В. Южный макрорегион как объект и субъект стратегического программирования // Вестник Кузбасского государственного технического университета. - № 6. - 2009. - С.123.

и образовательной политик российского государства. Именно за счет своей насыщенности и противоречивости история языковой политики Южного макрорегиона представляет особый интерес.

В настоящее время правовой основой существования и развития макрорегиональных систем выступает Указ Президента РФ от 13.05.2000 N 849 (ред. от 10.05.2015) «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе»⁷, содержащий Положение о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе и перечень федеральных округов. Сформировавшиеся на данный момент макрорегиональные системы не закреплены ни в Конституции, ни в иных нормативных правовых актах Российской Федерации, в связи с чем они не могут в полной мере претендовать на роль субъектов бюджетного, инвестиционного, воспроизводственного и иных социально-экономических процессов.⁸

Тем не менее, основываясь на исторической, социально-экономической и культурной общности субъектов Южного макрорегиона, ранее представлявшего из себя обширный Южный федеральный округ (с 2000 по 2010 гг.)⁹, мы считаем небезосновательным рассматривать именно эту управленческую единицу. Мы также основываемся на том, что взгляд на языковую политику через призму пространственного развития макрорегиона позволит эффективно разграничить как вертикальную, так и горизонтальную интеграции, в которых складываются новые линии взаимодействия уровней «федеральный центр-регион» и «регион-регион».

Анализ российской языковой политики на территориях современного Южного макрорегиона можно условно разделить на три этапа: 1) в составе Российской империи; 2) в составе СССР; 3) в составе Российской Федерации. С историко-правовой точки зрения нас интересуют первые два периода.

Вхождение территорий Северного Кавказа в состав Российской империи, основание городов и складывание иных административно-территориальных единиц, ныне формирующих Южный макрорегион, заняло несколько веков (начиная с успешных походов Ивана IV на Астрахань 1554 и 1556 гг. и заканчивая присоединением Чечни, Горного Дагестана и Северо-западного Кавказа по итогам Кавказской войны).

Важным фактором интеграции северокавказских территорий в социально-экономическое и культурное пространство Российской империи выступил русский язык, потому что до широкого распространения русского языка на Северном Кавказе отсутствовали либо не были четко обозначены лингвистические межнационально-коммуникативные связи. В некоторых частях центральных и в восточных районах региона функции межнациональной коммуникации ложились на кумыкский язык, принадлежащий к тюркской языковой семье, близкий ногайскому и балкарско-карачаевскому. Различные диалекты адыгского языка использовались по-

7 «Российская газета», N 92-93, 16.05.2000; В данном виде документ опубликован не был.

8 Константиныди Х. А. Стратегия симметричной интеграции развития Южного макрорегиона России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. - № 2 (120). - 2013. - С.52.

9 Указ Президента РФ от 21.06.2000 N 1149 «Вопросы обеспечения деятельности аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах» // «Собрание законодательства РФ», 26.06.2000, N 26, ст. 2748; Окончание действия редакции - 05.04.2004; Указ Президента РФ от 19.01.2010 N 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. N 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. N 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» // «Собрание законодательства РФ», 25.01.2010, N 4, ст. 369.

давлиющим большинством в западных районах. Арабский язык выполнял только религиозно-прикладное назначение. Несмотря на то, что кумыкскому языку была присуща письменность на основе арабского алфавита, письменной традиции практически не существовало и уровень грамотности населения был ничтожно мал. Фактически русский язык стал распространяться на Северном Кавказе уже с середины XVI века в связи с появлением в регионе постоянных поселений терских казаков (причем терское казачество являлось носителем древнейших фольклорных и лингвистических традиций ещё домонгольского периода).¹⁰ С вхождением Большой Кабарды в состав России по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 года (ПСЗРИ. Т.19. 1830. С. 957-967) русский язык уже в качестве языка делопроизводства и дипломатических сношений стал приобретать в регионе всё большее влияние.

Активное воздействие на языковую ситуацию Северного Кавказа российским обществом началось в XVIII в., что заключалось в популяризации национально-русского двуязычия благодаря деятельности общественных организаций и подвижников.¹¹

Во второй половине XVIII в. началось формирование государственной системы образования. Ключевым событием образовательной реформы Екатерины II можно назвать создание народных училищ в соответствии с Уставом народным училищам в Российской империи от 5 авг. 1786 г (ПСЗРИ. Т. 22. 1830. С. 666 – 669), одной из задач которых стало обучение русскому языку.

Также предпринимались первые попытки создания на Северном Кавказе национальных школ. Например, задача учреждения осетинской школы была поставлена еще в 1749–1752 г. г. на русско-осетинских переговорах в Петербурге¹². В соответствии с высочайшим указом от 27 сентября 1764 года «О заведении при урочище Моздок... для осетинских и ингушских и протчих горских народов детей школы» учреждалась осетинская школа в г. Моздоке.¹³ Святейший Правительствующий Синод, к ведению которого относилась школа, считал, что основное назначение Моздокской осетинской школы – это подготовка проповедников и священников из числа осетин. По мнению Камболова Т.Т., указание «стараться, чтобы ученики этой школы никогда не забывали своего природного языка»¹⁴, было вызвано тем, что в случае утраты ими родного языка в процессе обучения их нельзя будет привлекать к миссионерской деятельности в Осетии.¹⁵ В первой четверти XIX века в Тифлисской духовной семинарии в целях подготовки священников для осетинских приходов стали преподавать осетинский язык. В 20-е годы XIX в. началось открытие первых церковноприходских школ собственно в Осетии.¹⁶

Для единообразия государственного управления в сфере образования в соот-

10 Каменева Г. Н. Роль русского языка в социализации женщин Северного Кавказа в 1920-1930-е гг. // KANT. - № 1 (10). – 2014. - С. 76-77.

11 Лезина В. В. К вопросу о языковой образовательной политике на Северном Кавказе // Социально-гуманитарные знания. - № 2. – 2003. – С. 56.

12 Русско-осетинские отношения в XVII в. Сборник документов. Т.1. Орджоникидзе, 1976. С.341-347.

13 Моздокский вестник [Электронный ресурс]. - URL: http://vestnik.mozdok.org/news/arkhivy_povestvujut/2014-09-13-12989 (дата пос. 20.05.2015 г.).

14 Хицунов П. О духовной осетинской школе в Моздоке // Сборник газеты «Кавказ». Ч. 1. — Тифлис, 1846. С. 157.

15 Камболов Т.Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы: Монография / Под ред. М.И. Исаева; Северо-Осетинский государственный университет. Владикавказ. 2007. [Электронный ресурс]. - URL: <http://ironau.ru/kambolovtt.html>. (дата пос. 20.05.2015 г.).

16 Там же.

ветствии с Положением «О Кавказском учебном округе и учебных заведениях, ему подведомственных» (ПСЗРИ. Т. 23. 1849. С. 96 - 112) в 1848 году был основан Кавказский учебный округ, что ознаменовало новый этап в развитии языковой и образовательной политик на Северном Кавказе¹⁷. Согласно Положению в числе общих предметов преподавания в гимназиях Кавказского учебного округа полагались не только российская грамматика, риторика, пиитика и история российской словесности, но и местные языки: для двух Тифлиских гимназий – грузинский, татарский и армянский, для Кутаисской гимназии – грузинский и турецкий, для Ставропольской гимназии – татарский и черкесский, для Екатеринодарской – один черкесский (ПСЗРИ. Т. 23. 1849. С. 102). В уездных училищах в семь предметов преподавания также входил как русский язык и российская грамматика, так и местные языки: в Грузинских уездах Тифлиской и Кутаисской губерний – грузинский, а в прочих уездах Закавказского края и губернии Ставропольской – татарский. В §101 отмечалось, что обучение местному языку обязательно для учеников уездного училища, а армянскому языку, там, где он положен, обучаются только армяне (ПСЗРИ. Т. 23. 1849. С. 107). В число предметов, преподаваемых в общих одноклассных приходских училищах, входили русское чтение и письмо, а также чтение и письмо местного языка. Обучение местному языку и Закону Божию возлагалось на местных приходских священников, а для преподавания русского языка и других предметов назначались, с разрешения Попечителя, один или два особых учителя (ПСЗРИ. Т. 23. 1849. С. 108). К числу частных учебных заведений Кавказского учебного округа принадлежали школы, учрежденные в городах и селениях частными лицами для обучения грамоте местных языков. Лица, обладающие надзорными полномочиями, обязаны были наблюдать, чтобы содержатели частных школ не преподавали в них других предметов (ПСЗРИ. Т. 23. 1849. С. 110). Позиция Кавказского наместника М.С. Воронцова, который был инициатором создания Кавказского учебного округа, заключалась в том, что необходимо «непрерывное и безусловное обучение всех учащихся русских, по крайней мере, одному из туземных языков»¹⁸. Таким образом, *правовое регулирование языковой политики на Кавказе можно признать достаточно подробным и направленным на расширение национального двуязычия.*

Исходя из основных направлений языковой политики на территориях, ныне формирующих Южный макрорегион, можно сделать вывод, что в середине XIX в. боролись две модели языковой политики: **централистская** и **регионалистская**. В итоге после ухода М.С. Воронцова с поста Кавказского наместника приоритетным направлением в языковой политике стала русификация. Вопрос о языке преподавания в региональных школах в ст. 4 «Положений о начальных народных училищах» от 31 мая 1864 года был решен в пользу русского языка.¹⁹ В «Положении об учебной части на Кавказе и за Кавказом» от 25 июня 1867 года, ставшего одним из последних, разработанных специально для Кавказского учебного округа, подтвердился приоритет российской политики в сфере образования и языковой политики.²⁰ По мнению министра народного просвещения Д.А. Толстого, цель инородческого образования — это «сближение инородческих племен с господствующим русским

17 Педагогический энциклопедический словарь / Главный редактор Б.М.Бим-Бад. – М., 2003. С. 302.

18 Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Тифлис, 1895. С. 26.

19 Смирнов В.З. Реформа начальной средней школы в 60-х годах XIX в. М., 1954. С. 161.

20 Гагатов Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. М., 1993. С. 48.

населением, постепенное слияние их с русскою цивилизацией».²¹ Так, например, к 1860-м годам в Северной Осетии в семи действующих церковноприходских школах языком обучения оставался русский.²²

А.Б. Созаев считает, что во второй половине XIX вв. Кавказский учебный округ стал одним из ведущих центров педагогической мысли Российской империи.²³ На Северном Кавказе открывались светские школы, стала издаваться учебно-методическая литература на местных языках, печатались исследования по истории и этнографии горцев, началась подготовка учителей из представителей коренных народов. Более того, Департаментом народного просвещения было выделено 4% из государственного бюджета для выпуска этнографических и исторических работ выдающихся кавказоведов XIX века, а также букварей, учебников, книг на местных языках, журнала «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа»²⁴ и т.д. В целях развития школьного образования в регионах в 70-х гг. XIX века реализовывались проекты подготовки учителей из числа коренных народов Северного Кавказа. Так, Павел Чернов - смотритель Нальчикской горской окружной школы – обращаясь к попечителю Кавказского учебного округа Я. М. Неверову 27 ноября 1873 года, высказывал мнение, что зная два языка – кабардинский и русский, «учитель-кабардинец мог бы с большим успехом вести сие дело с соотечественниками, нежели русский»²⁵.

Деятельность Министерства народного просвещения (МНП) в последней четверти XIX в. сводилась к двум основным направлениям: начальные учебные заведения переводились в ведение МНП, на национальных окраинах шло упорядочение устройства начальных школ.²⁶ Преобразования коснулись не только формальной стороны дела, но и глубинных пластов культуры всех нерусских народов, в том числе и народов, населявших территории современного Южного макрорегиона. С 1879 по 1893 гг. в Кавказском учебном округе значительно возросло число начальных школ, в которых преподавание велось исключительно на русском языке, с 49,8% (1879) до 73,4% (1893). За это же время практически не осталось школ, где преподавание велось бы исключительно на родном языке (в 1879 г. их было 17,9%)²⁷. К.П. Яновский - попечитель округа, который по праву считается просветителем и организатором народного образования на Кавказе, - связывал **изучение русского языка с подъемом просвещения и культуры на Кавказе**.

На первых порах новому попечителю пришлось направить усилия на преодоление последствий Кавказской войны, а также на последовательное применение государственного учебного законодательства, на улучшение преподавания в городских училищах, усовершенствование изучения местных языков.²⁸ Вскоре после его всту-

21 Там же.

22 Камболов Т.Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы: Монография / Под ред. М.И. Исаева; Северо-Осетинский государственный университет. Владикавказ. 2007. [Электронный ресурс]. - URL: <http://ironau.ru/kambolovtt.html>. (дата пос. 20.05.2015 г.).

23 Созаев А.Б. Деятельность дирекции народных училищ Терской области // Научные проблемы гуманитарных исследований. - № 15. - 2009. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-direktsii-narodnyh-uchilish-terskoj-oblasti>. (дата пос. 20.05.2015 г.).

24 Там же.

25 Сабиров М. З. Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX вв. Нальчик. 2001. С. 109.

26 Черказянова И. В. К. П. Яновский – просветитель и организатор народного образования на Кавказе // Вестн. Ставропол. гос. ун-та. Вып. 50. – 2007. С.13.

27 Яновский К.П. Статистические сведения по учебным заведениям Кавказского учебного округа за пятнадцатилетний период. 1879–1893 гг. – Тифлис, 1894. – С. 44.

28 Модзалевский Л.Н. *Ход учебного дела в Кавказском наместничестве*. Тифлис, 1881. С. 84–85.

пления в должность были организованы комиссии: для изыскания мер к улучшению преподавания древних языков в гимназиях и прогимназиях, по вопросу преподавания географии, по организации профессионального образования. В 1882 г. начала работу комиссия по вопросам преподавания русского языка и словесности в национальных школах. Уже в первом отчете о деятельности округа за 1878 г. Яновский изложил свои предположения относительно организации на Кавказе Горного института и факультета восточных языков. Попечитель ратовал за открытие таких учебных заведений, которые принесли бы наибольшую выгоду экономике и культуре края.²⁹ По мнению И.И. Воронцова-Дашкова – наместника на Кавказе с 1905 по 1916 гг., языковая политика 80-х гг. взяла курс на борьбу с местными языками: «Отразившись понижением умственного развития обучающихся в низшей школе, она в то же время дала новую силу местным языкам, не обращавшим ранее ничьего внимания, сделав знание их вопросом национальной чести и самолюбия»³⁰.

В целом языковая образовательная политика Российской империи создавала **предпосылки для расширения культурных возможностей билингвов**, но реальный характер имперской языковой и образовательной политик в отношении регионов Северного Кавказа все-таки был противоречивым, антифеодальным и антиколониальным.³¹

Интересен тот факт, что в Российской империи литература издавалась на 16 языках народов России. Например, в 1913 году на языках народов Дагестана было издано 16 книг тиражом 26 тыс. экземпляров, а на осетинском - 5 книг тиражом 3 тыс. экземпляров.³² Издание литературы на отдельных языках народов России напрямую зависело от их грамотности. Так, до революции количество грамотных среди народов Кавказа и Нижнего Поволжья составляло лишь 1-2%.³³ В первые годы советской власти прогресс в обучении также оставлял желать лучшего. В.И. Ленин в работе «Странички из дневника» приводит таблицу грамотности населения России по данным переписи 1920 года, в соответствии с которой в 1897 году на Северном Кавказе на 1000 человек грамотных было 150 человек, а в 1920 году – 281³⁴.

Построение принципиально нового общества после революции 1917 года в стране с массовой безграмотностью, конечно, было невозможным. Это обусловило необходимость быстрой и эффективной реформы русской письменности. Так, были приняты декреты Народного комиссариата просвещения РСФСР от 23 декабря 1917 года «О введении нового правописания»³⁵ и от 10 октября 1918 «О введении новой орфографии»³⁶. Их основной целью была демократизация орфографии и графики русского языка, упрощение и упорядочение русского правописания, что имело немаловажное значение в период развертывания борьбы за ликвидацию безграмотности в стране. Данными декретами для всех правительственных и государ-

29 Черказьянова И. В. К. П. Яновский – просветитель и организатор народного образования на Кавказе // Вестн. Ставропол. гос. ун-та. Вып. 50. – 2007. С. 13.

30 Агаев А.Г. К вопросу о теории народности. Махачкала, 1965. С. 132.

31 Лезина В. В. К вопросу о языковой образовательной политике на Северном Кавказе // Социально-гуманитарные знания. - № 2. – 2003. – С. 56.

32 См.: Народное хозяйство СССР, 1922 - 1972. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1972. С. 137.

33 Исаев М. М. О языках народов СССР. М., 1978. С. 7.

34 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.45. С.363.

35 СУ РСФСР, 1917, № 12, ст. 176, «Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства», № 40, 23.12.1917.

36 СУ РСФСР, 1918, № 74, ст. 804, «Известия ВЦИК», № 223, 13.10.1918, «Сборник декретов 1917—1918 гг.», 1920.

ственных изданий (периодических (газеты, журналы) и не периодических (книги, труды, сборники и т. д.) вводилось предписание, в соответствии с которым они должны были печататься согласно новому правописанию, а школы должны внести соответствующие изменения в обучение грамоте.

Также важно отметить, что из 130 языков народов Российской империи лишь 20 имели более или менее разработанную письменность, а своей оригинальной графикой письма пользовались только русские, украинцы, грузины и армяне, создавшие развитые литературные языки.³⁷ В отношении бесписьменных языков народов России и тех, у кого графическая основа письменности оставалась излишне сложной, было принято решение об обращении к латинскому алфавиту в качестве графической базы для новых письменностей, так как введение письма на базе русской графики могло быть истолковано как рецидив русификаторской политики царизма.³⁸ Это оказалось наиболее трудоемкой и сложной частью языкового строительства.

В Карачае, Ингушетии, Балкарии, Кабарде, Северной Осетии, Чечне и Адыгее вопрос о переводе на латинский алфавит возник примерно в одно время: в 1925 году на Второй конференции по просвещению горских народов Северного Кавказа было принято решение о латинизации их письменности, а с 1 марта 1926 года по Постановлению Президиума Закавказского ЦИКа новый латинский алфавит стал обязательным.³⁹ В рамках реформы также было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «О новом латинизированном алфавите народов арабской письменности Союза ССР» от 7 августа 1929 года⁴⁰.

Впоследствии движение за смену алфавита приняло общесоюзный характер, а вопрос о латинизации письменности приобрел ярко выраженный политический характер, перейдя из плоскости языка и культуры в государственную политику.

В ходе языкового строительства обнаруживались недостатки латинского алфавита, который не позволял в полной мере учитывать существующие нормы языков народов России и в котором отсутствовали отдельные графические знаки для передачи фактически существующих в языках звуков.⁴¹ В первые годы строительства национальных культур латинский алфавит сыграл свою немаловажную и в целом позитивную роль, но глубокий анализ языковой реформы показал, что латинизация письменности искусственно суживала и затрудняла межнациональное общение народов России.

Итак, следующим этапом языкового строительства стал переход на русскую графику. Первыми (в 1936 году) перешли на русскую графику кабардинцы, в октябре 1937 года - адыгейцы. В течение 1937-1940 гг. был осуществлен переход на русскую графику народов Нижнего Поволжья и Дагестана.⁴² Заново переводились на новую графику не только азбуки, но и научная и художественная литература, периодическая печать. Процесс перехода на русскую графику письма завершился в конце 30-х начале 40-х годов.

37 Венецкая Э.Ю. Этнолингвистические проблемы в полиэтнических государствах: опыт политико-правового регулирования : Дис... канд. пол. наук. – М., 2002. – С. 58.

38 Базарова В.В. Эксперименты языковой политики первой половины XX в. // Власть. - № 8. – 2009. – С. 94.

39 Венецкая Э.Ю. Этнолингвистические проблемы в полиэтнических государствах: опыт политико-правового регулирования : Дис... канд. пол. наук. – М., 2002. – С. 61.

40 «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», N 191, 21.08.1929.

41 См.: Митунов Б. М., Санжиев Г. Л. Руководство бурятской партийной организации революции в республике. Улан-Удэ, 1962. С. 175.

42 Венецкая Э.Ю. Этнолингвистические проблемы в полиэтнических государствах: опыт политико-правового регулирования : Дис... канд. пол. наук. – М., 2002. – С. 66-67.

По результатам программы, разработанной X съездом РКП(б) в 1921 году⁴³, более 50 национальностей впервые за свою историю получили письменность на родном языке.

Языковое строительство 20 – 30-х гг. проходило в контексте политики коренизации, одним из направлений которой стала сфера образования. В этой сфере одним из первых нормативных правовых актов советской власти стало Постановление Наркомпроса РСФСР от 31.10.1918 «О школах национальных меньшинств»⁴⁴, который закреплял право всех народов на обучение в школах всех ступеней на родном языке. Комиссией ЦК РКП (б) в 1924 году было принято такое заключение: «Ввести в школах Осетии и Ингушетии параллельное преподавание наряду с русским языком и национальных языков, имея в виду перевод преподавания в низших школах в первую очередь на национальный язык как основу для национализации аппарата низовых советских учреждений»⁴⁵. В продолжение политики создания национальной школы в 1930 году вступили в силу Постановление XV Всероссийского съезда Советов «О коренизации национальных школ» и план Наркомпроса РСФСР о полном переходе начальных школ на национальные языки в 1931–1932 учебном году.⁴⁶

С одной стороны, политика коренизации способствовала быстрому развитию языков народов России, разрастанию сети национальных школ, формированию национальной интеллигенции. С другой стороны, сузилась политика расширения сферы двуязычия и сократились общественные функции русского языка как на Северном Кавказе, так и в других регионах страны.

Впоследствии курс советской языковой политики неоднократно менялся. В 40 – 50-е гг. XX века выделялись две разнонаправленные тенденции: наряду с сужением общественных функций местных языков и переходом к делопроизводству и преподаванию в начальной школе на русском языке, активно расширялись функции литературных языков народов Северного Кавказа и Нижнего Поволжья. Во второй половине XX в. расширение функций местных языков было признано неоправданным и встал вопрос об ограничении преподавания родного языка в начальной школе.⁴⁷

Тем не менее, в целом национально-языковая политика советского государства строилась на базе интеграции народов посредством русского языка и развития языков народов России в русле ленинской идеологии равноправия всех народов и их языков. К положительным результатам следует отнести создание письменности у ранее бесписьменных народов Северного Кавказа и Нижнего Поволжья, обогащение общественных функций их языков, возникновение и развитие национальной литературы, прессы, ареального языкознания.

Историко-правовой анализ языковой политики на территориях Южного макрорегиона продемонстрировал принципиальное значение русского языка, который

43 См.: 10-й съезд РКП(б) (8-16 марта 1921 года): Протоколы. М., 1933.

44 «Сборник декретов 1917 - 1918 гг.», 1920.

45 Цит. по: Магидов Ш.Г. Осуществление ленинской национально-языковой политики на Северном Кавказе. Махачкала, 1979. С. 7.

46 Камболов Т.Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы: Монография / Под ред. М.И. Исаева; Северо-Осетинский государственный университет. Владикавказ. 2007. [Электронный ресурс]. - URL: <http://ironau.ru/kambolovtt.html>. (дата пос. 20.05.2015 г.).

47 Дешериев Ю.Д., Протченко И.Ф. Развитие языков народов СССР в советскую эпоху. М., 1968. С. 118 – 122.

стал языком межнационального общения во всем макрорегионе и сформировал лингвистические межнационально-коммуникативные связи на рассматриваемых территориях. Также русский язык выступил в качестве геополитического инструмента для интеграции северокавказских территорий в социально-экономическое и культурное пространство России, а также стал одним из факторов подъема просвещения и культуры на Кавказе. Влияние русского языка и литературы способствовало формированию новых сфер использования языков народов Северного Кавказа и других регионов, таких, как начальное образование, книгоиздательство, периодическая печать, художественная литература, наука и искусство. Русский язык способствовал увеличению доли городского населения, развитию миграционных процессов, социализации различных категорий населения (в том числе женщин Северного Кавказа!). И в завершение отметим, что русский язык внес свою лепту в формирование Южного макрорегиона не только как географического и экономического, но и единого социокультурного пространства.

Список литературы:

1. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
2. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
3. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
4. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века. / Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
5. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикун И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.
6. Рябова Е.Л., Бирюков С.В., Германия и Франция в объединенной европе: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 250 с.
7. Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
8. Сулейманова Ш.С., Журналистика в управлении информационно - коммуникационными процессами. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.
9. Терновaya Л.О., Багаева А.В. Правовые основы европейской интеграции. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
10. Рябова Е.И., Болтенкова Л.Ф. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
11. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века. / Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

Bibliography

1. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
2. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation 3. Tom / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
3. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
4. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century. / Council on International Relations under the Russian President. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
5. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015. 90 p.
6. Ryabov E.L., Sergey Biryukov, France and Germany in a united Europe: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", 2016. 250 p.
7. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
8. Suleymanov S.S., Journalism in the management of information - communication processes. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2016.
9. Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Legal basis for European integration. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
10. Ryabov E.I., Boltenkova L.F. Basics of public administration in Russia in their historical development. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium" Moscow. 2015.
11. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century. / Council on International Relations under the Russian President. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.

Донское казачество в политических процессах начальных лет советской власти

Вклад казачества в революцию 1917 г. и в Гражданскую войну был весьма значительным, учитывая сравнительную немногочисленность популяции и ограниченный военный и экономический потенциал. Но такое активное участие было закономерным. Во время распада империи, падения монархии и разложения армии в казачьих землях сохранялся относительный порядок, казаки видели в сложившейся ситуации возможность возрождения традиционной казачьей демократии.

После Октябрьской революции, земли, на которых проживали казаки, стали центром антибольшевистского движения, здесь не было недостатка в политиках, способных дать отпор враждебному им революционному правительству. Они были в состоянии самостоятельно защищать свои исконные права и территорию. И тем не менее, еще с момента Февральской революции на Дону заканчивается единоначалие, начинается раскол и поляризация общества и власти.

За несколько месяцев, прошедших с февраля 1917 г., растерянность и замешательство армейского казачества, вызванное сменой власти в Петрограде и последовавшими значительными событиями в центре и на местах, постепенно стали проходить и казаки начали принимать участие в армейской общественно-политической жизни: участвовать в солдатских митингах, слушать агитаторов различных политических партий и организаций, активно обсуждать политические проблемы. В то же время в казачьих полках, где авторитет и влияние офицеров по-прежнему оставалось высоким, сохранялись все установленные строгие порядки и дисциплина.

Как и в других подразделениях русской армии, в казачьих частях были образованы комитеты различных уровней: сотенные, полковые, дивизионные. Они, в основном, занимались различными хозяйственными и текущими вопросами, в отличие от аналогичных солдатских организаций, которые имели политическую направленность. Несмотря на то, что председателями этих комитетов избирались офицеры, какого-либо общественно-политического воздействия на казаков они не оказали.

Станичное казачество также настороженно отнеслось к революции. Более того, такие радикальные изменения в государственно-политическом устройстве страны, как свержение царя и ликвидация монархии, вызвали бурные и противоречивые чувства среди казаков пожилого возраста. Эти события шквалом обрушились на казаков старших возрастов: на их глазах рушилась не только царская власть и её порядки, но и прочно устоявшиеся многовековые устои жизни и мировоззрение.

Хотя на смену государственной власти станичное казачье население отреагировало внешне весьма спокойно, в его умах и настроениях все было не так однозначно. И это логично, учитывая то, что казаки понимали: приход новой государственной власти вполне вероятно может привести к кардинальным изменениям жизни. Они опасались

лись за свое положение, свои права, за свое место в общественно-политической и социально-экономической жизни страны в целом и Области войска Донского в частности.

Как в 1917 г., так и позднее, в Гражданскую войну, казаки преследовали свои особые цели, вытекающие из их довольно специфических, по сравнению с другими слоями русского общества, интересов. Казачьи войска сражались за возрождение своей независимости, так что фактически они являлись третьей стороной в противостоянии между частью бывшего царского офицерского корпуса и политической армией партии большевиков. И цели их были противоположны целям двух других воюющих сторон.¹

В то же время, в политических кругах с весны 1917 г. формируется несколько претендентов на власть в регионе: во-первых, высший орган власти казачьего сословия – Донской войсковой съезд (с мая 1917 г. – круг) и его исполнительные органы – Войсковое правительство и Донской областной атаман; во-вторых, органы революционно-демократической диктатуры – Советы рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов; в-третьих, комиссары Временного правительства – областной комиссар и комиссары 9-ти округов Дона; и, в-четвертых, органы городского самоуправления – городские думы и их исполнительные органы. Одним словом, обозначились субъекты политического процесса на Дону.

Официальное сообщение об отречении Николая II от престола на Дону получают в ночь на 2 марта 1917 г. Но местные власти, стараясь удержать ситуацию под контролем, не спешили принять ту или иную сторону.

В мае 1917 г. состоялся I Донской областной съезд крестьян. На его заключительном заседании было принято постановление «О земле», которое предполагало отмену частной собственности. «Земля, как воздух и человек, ничья» – говорилось в нем.² Однако первый Большой войсковой круг подтвердил свои права на землю, объявил их «исторической собственностью казаков» и принял решение об отзыве казаков из аппарата Временного правительства – комитета общественных организаций, а также из Советов. Борьба двух властных структур обострилась.

26 октября 1917 г. радист яхты «Колхида» принял сообщение с «Авроры» о падении Временного правительства и смене власти в Петрограде. В этот же день на заседании Ростово-Нахичеванского Совета было принято постановление о признании Советской власти и избрании Военно-революционного комитета.

Одновременно с этим в Новочеркасске атаман Войска Донского А.М. Каледин заявляет, что начиная с 25 октября, Войсковое правительство принимает на себя всю полноту власти. Объявлялось военное положение. Также было сказано о полной поддержке Доном коалиционного Временного правительства. Большинство поддержало атамана Каледина в его стремлении оградить Дон от влияния центральной Советской власти и предложило казачьим частям «во имя спасения отечества» возвращаться домой «с разрушенного большевиками фронта» с оружием в руках. По сути это было одобрение вооруженной борьбы с большевиками.³ Постепенно, город за городом, Дон освобождается от власти Советов, и ко 2 декабря части Каледина занимают Ростов.

Еще 20 октября 1917 г. был подписан договор об образовании Юго-Восточного Союза, в который вошли Донское, Кубанское, Терское и Астраханское казачьи войска, впоследствии к нему присоединились Войско Уральское и Оренбургское, горцы и кал-

1 Ауский С.А. / Казаки. Особое сословие: документы, карты, фотографии, СПб., 2001. — с. 104

2 Миронов Ф.К. / (Тихий Дон в 1917 – 1921 гг.). Документы и материалы. М., 1997. – с. 8

3 Бугаев А.В. / Очерки истории гражданской войны на Дону. — Ростов н/Д, 2010. — с.111

мыки. Союз не ставил смену власти в стране своей целью, будущую Россию они представляли как демократическую федеративную республику. В конституции Союза провозглашалась борьба с анархо-большевизмом на территории членов Союза, взаимная поддержка с целью сохранения порядка и законности внутри Союза и доведение России до Учредительного собрания, которое и правомочно установить как форму правления России, так и государственно-правовое положение казачьих областей.⁴ Мирной жизни челнам Союза мешали волны анархии, сопровождавшиеся восстаниями неказачьих элементов, которые вспыхивали под влиянием большевистской агитации.

27 декабря на Дону объявляется о создании Добровольческой армии. Командующий этой армией генерал А.И. Деникин выступал противником создания Союза. Одновременно генерал Алексеев объявил о создании своей армии, состоящей преимущественно из офицеров. Отсутствие единой позиции в казачьей верхушке лишь обостряло и без того сложную ситуацию.

В это время Советское правительство начало вооруженную борьбу с правительством А. Каледина. Наступлению «красных» войск на юг противопоставить было нечего: Добровольческая армия состояла из 1,5 тыс. человек; казаки, пришедшие с фронта не приняли ничью позицию; помимо этого, внутри области активизировались сторонники новой власти. Съезд фронтового казачества 10 января 1918 г. объявил себя властью в области и снял Л. Корнилова с должности. Был избран казачий Военно-революционный комитет, который, с одной стороны, потребовал независимого от Войскового правительства управления, с другой, поддержал позицию правительства по противодействию большевикам. 19 января 1918 г. ВРК был вынужден принять власть Совета Народных Комиссаров. А деятельность большевистских агитаторов склонила казачьи части на свою сторону, они отказались от борьбы с революционными войсками.

После ухода частей казаков и Добровольческой армии Дон заняла Красная Армия. 23 марта 1918 г. провозглашается Донская республика – часть РСФСР. Дон, наконец, получил ту независимость и то самоуправление, к которым он так стремился, правда по большевистскому образцу. На I съезде Советов рабочих и казачьих депутатов Донской республики был признан Брестский мир, объявлено о национализации промышленных предприятий, выбран ЦИК и Совнарком. Но среди казаков-большевиков были и те, кто, формально подчиняясь командиру Южной армии А.И. Антонову-Овсеенко, оставался независимым и не всегда выполнял приказы командования. Следует также учитывать, что большевики были настроены явно враждебно по отношению к казакам. Красный генерал Саблин откровенно заявлял: «Казачество как таковое должно быть уничтожено с его сословностью и привилегиями».⁵

Иногородние крестьяне начали передел земли на Дону, что вызвало сильное недовольство местного населения. В станицах вокруг Новочеркасска поднялось сопротивление, вылившееся в многочисленные восстания против Советской власти. А молодые фронтовики, которые прониклись в армии большевистскими идеями, вернувшись на родину, постепенно разочаровывались в них. Обстановка усугублялась вторжением на территорию области немецких войск. Вдобавок обострившиеся классовые противоречия привели к тому, что бедные жители южных районов

⁴ Донская летопись. Сборник материалов по новейшей истории Донского Казачества со времени Русской революции 1917 года. №2, 1923. – с. 285

⁵ Поляков И. А. / Донские казаки в борьбе с большевиками. – Мюнхен, 1962. – с. 208

перешли на сторону белых, а более благополучное северное население оставалось нейтральным. Советская власть тогда продержалась недолго.

В мае казаки открыли Круг спасения Дона и избрали нового атамана генерала П.Н. Краснова, который обратился к немецкому императору Вильгельму с просьбой о протекторате. Пользуясь поддержкой Германии, Краснов занимает Ростов, и Донская республика перестает существовать.

Деникин не разделял такие прогерманские настроения Краснова, что стало причиной их постоянных разногласий. Одной из целей Добровольческой армии было продолжение войны до победного конца, поэтому Деникин отказался от сотрудничества с немецкими оккупантами на Юге России. В начале 1919 г. он стал требовать от Антанты вооруженной помощи, которую они не оказали. С уходом немецких частей с Дона, влияние Краснова значительно снижается, и фактически вся власть переходит к Вооруженным силам Юга России под командованием Деникина.

Советская власть видела в казаках реальную угрозу. Южный фронт Красной Армии перешел в контрнаступление, началось осуществление политики расказачивания. Казаки несли огромные потери, а их политические взгляды перестали склоняться в сторону большевиков. Вскоре Деникин объявил поход на Москву. В это время на заседании ЦК партии Троцкий заявил: «Я ставлю в Политбюро ЦК на обсуждение вопрос об изменении политики к Донскому казачеству. Мы даем Дону, Кубани полную «автономию», наши войска очищают Дон. Казаки целиком порывают с Деникиным. Должны быть созданы соответственные гарантии.»⁶

К осени 1919 г. наступление Деникина было остановлено, и «белые» войска вынуждены отступить. Белое движение больше не в силах оказывать сопротивление. В их тылу активизировалось партизанское движение, и начался массовый переход казаков на сторону большевиков. Остатки Добровольческой армии и казачьих частей с боями отступили сначала в Новороссийск, затем в Крым. С этого момента на Дону окончательно установилась Советская власть.

В качестве итога можно отметить, что противоречивая, порой взаимоисключающая позиция политических сил на Дону привела к тому, что были понесены огромные утраты в ходе борьбы за власть. Это обстоятельство долго будет сказываться на политической обстановке в местах сосредоточения казачества.

Список литературы:

1. Ауский С.А. / Казаки. Особое сословие: документы, карты, фотографии – СПб.: «Издательский Дом «Нева», 2001. – 447 с.
2. Бугаев А.В. / Очерки истории гражданской войны на Дону (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.). – Ростов н/Д, 2010. – 400 с.
3. Венков А.В. (сост.) / Казачий Дон. Пять веков воинской славы – М.: Яуза, Эксмо, 2010. – 448 с.
4. Донская летопись. Сборник материалов по новейшей истории Донского Казачества со времени Русской революции 1917 года. №2, 1923. – 300 с.
5. Миронов Ф.К. / (Тихий Дон в 1917-1921 гг.). Документы и материалы. / Под редакцией В. Данилова, Т. Шанина. – М.: Международный фонд «Демократия», 1997. – 792 с.
6. Поляков И. А. / Донские казаки в борьбе с большевиками. – Мюнхен, 1962. – 768 с.

Bibliography

1. Auska S.A. / Cossacks. Special class: documents, maps, photographs - SPb.: Publishing house Neva, 2001. - 447 p.
2. Bugaev A.V. / Essays on the history of the civil war on the Don (February 1917 - February 1918). - Rostov n / d, 2010. - 400 p.
3. Venkov A.V. (Ed.) / Don Cossack. Five centuries of military glory - M.: Yauza, Eksmo, 2010. - 448 p.
4. Don chronicle. The collection of materials on the recent history of the Don Cossacks since the Russian Revolution of 1917. №2, 1923. - 300 p.
5. Mironov F.K. / (Quiet Flows the Don in 1917-1921.). Documents and materials. / Edited by V. Danilov, T. Shanin. - M.: International "Democracy" Foundation, 1997. - 792 p.
6. Poles I.A. / Don Cossacks in the struggle against the Bolsheviks. - Munich, 1962. - 768 p.

6 Миронов Ф.К. / (Тихий Дон в 1917 – 1921 гг.). Документы и материалы. М., 1997. – с. 447

Диалектика устойчивости и неустойчивости общества: на примере Российской истории

*Все слова уст моих справедливы;
Нет в них коварства и лукавства.
Библия. Книга притчей
Соломоновых. 8.8.*

Диалектика как учение о развитии общества (а также природы и мышления) связывает устойчивость и неустойчивость общества с его развитием в конкретных исторических условиях. И это соответствует реальной действительности. Соответствует постольку, поскольку развитие общества от устойчивости к неустойчивости, то есть от общества стоящего твёрдо, стойко, к обществу, состояние которого сделалось подверженным колебаниям, упадническим настроениям, склонным к саморазрушению и наоборот; происходит периодически, из века в век.

Под обществом имеется в виду совокупность людей объединённых на какой-либо ступени развития человечества определёнными отношениями, прежде всего производственными, ибо производство, материальных благ составляло и составляет основу существования обществ всех времён и народов.

Бездонная глубина времени отделяет нас от начального исторического периода развития человечества – первобытнообщинного строя. То был родоплеменной строй, ибо его основой была сельская, родовая, кровная община. Поэтому и поименован этот строй первобытнообщинным. С неизбежным развитием этого строя постепенно увеличивалось число родов, они объединялись в племена, а те – в союзы. И в этих обществах, увеличивавшихся количественно, происходили и накапливались особенные изменения, как-то: совершенствовались орудия труда, формы хозяйствования, семейно-брачные отношения.

Здесь явно видно существенно необходимое движение, которое, по диалектике, направлено от чего-то, к чему-то, то есть бытует как движение конкретных процессов имеющих начало и конец. Но чтобы перейти к чему-то в первобытном обществе должны были образоваться необходимые предпосылки и они появились. В какой-то момент в сознании племён возникли суждения о превосходстве в чём-либо одних над другими, начали возникать элементы частной собственности. Нарастала неустойчивость родоплеменного общества, наметилась тенденция к его разрушению.

И пришёл ему на смену строй рабовладельческий, пришёл именно в результате разложения первобытнообщинного общества.

Вместо этого первого (архаичного) общества заступило иное общество – совокупность рабов и рабовладельцев, организованное в государство. Это был более высокий уровень развития и устойчивости общества, объясняемый признаками государства, основными из которых оказались: не родоплеменное поземельное расселение людей, а территориальное; наличие аппарата власти и управления, вы-

деленного из общества, не производящего непосредственно ни материальных, ни духовных благ; наличие аппарата принуждения; суверенитет, то есть верховенство внутри страны и независимость в окружающем мире.

Это был переход из одного состояния в другое, более совершенное, от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, от простого к сложному, от низкого к более высокому. Сущность данного перехода отражается, в основном, в главном – в создании государства как организации политической власти в рабовладельческом обществе. Возникает вопрос: стало ли такое общество более справедливым? Ответить без сомнения словом «да» невозможно, если вспомнить **правовой статус** рабов.

Первые из таких государств Ур, Урук, Лагош возникли в Западной Азии в Месопотамии – области в среднем и нижнем течении рек Тигр и Евфрат в 4-3 тыс. до новой эры. На рубеже этого времени возник древнейший очаг цивилизации в Восточной Африке, в нижнем течении реки Нил – Древний Египет. Все эти государства позже стали завоёваны иноземцами в силу неустойчивости их обществ, одним из элементов которой была несправедливость **правовая** и фактическая.

Наиболее устойчивую форму приобрело рабовладельческое общество в годы расцвета более поздних государств – Древней Греции и Древнего Рима. Посмотрим на процесс развития последнего, самого устойчивого рабовладельческого общества – древнеримского.

Диалектика предполагает стадии отдельных процессов: подготовку предпосылок его образования (ничто из ничего не возникает); формирование тех условий из которых процесс возник; зрелость процесса развития, то есть его существование на собственной основе; умирание.

Так и произошло в Древнем Риме. Было зарождение. Был расцвет. Но стояние власти над обществом в этом государстве, усиление эксплуатации рабовладельцами многочисленных рабов, приобретённых завоеваниями, совершенно бесправных, оказавшихся не только лишёнными собственности на средства производства, но сами ставшие собственностью их хозяев, «говорящими орудиями труда», расшатывало общество.

Кроме рабов в этом обществе проживали купцы, ростовщики, свободные ремесленники и крестьяне, которые постоянно разорялись и закабалились крупными землевладельцами и ростовщиками, пополняя имевшуюся значительную массу обездоленных и деклассированных элементов. То есть, **правовая и фактическая** несправедливость, присущая в высшей степени рабовладельческому обществу, сохранилась и имела тенденцию к распространению на слои (классы), возникшие закономерно в ходе процесса развития.

Логично появились сопротивление неимущих слоёв, многочисленные восстания рабов, духовное обнищание общества, опутанного многобожием и распространявшимися разными оккультными магическими заблуждениями; жесточайшие гонения на первых христиан, искавших справедливости на Земле. То было разрушение процесса развития древнеримского общества, как процесса конечного, по диалектике с самого начала в скрытом виде содержавшего тенденции, ведущие от низшего к высшему и от высшего к низшему.

И опять же по диалектике, произошло умирание. Древний Рим пал в 962 году под ударами германских племён, именовавшихся варварами, хотя в пору расцвета своего общества и государственного могущества римляне сами много чего и кого завоевали.

Как видим, бытие включает в себе противоречия, а действительность существует как процесс, процесс видоизменяющийся.

Произошла неминуемая замена рабовладельческого общества с его государственным строем на **феодализм**.

Феодализм (лат. *feodum* – поместье) – промежуточное звено исторически целостного диалектического развития человечества. Он отходит от рабовладельческого строя и направлен к последующему – капитализму.

Что касается российского общества, бывшего тогда ещё русским, то оно благополучно миновало рабовладельческий строй в силу более позднего формирования и той природно-климатической среды, где это формирование происходило и вошло в феодализм благодаря своей деятельности, ставшей важнейшим условием превращения созидательных возможностей и сознательного труда в объективную феодальную действительность.

Эта действительность началась в форме объединения с начала IX века славянских племенных союзов в единое древнерусское общество под военно-политической эгидой русов. Данное общество оказалось устойчивым на десятилетия и государство – Древняя Русь, в мире слыло мощным, богатым, культурно развитым. Этому способствовали: уход от язычества, бытовавшего в племенах, и повсеместное принятие христианской религии в форме православия; стремление объединить силы для борьбы с докучавшими кочевниками; единство экономических порядков и интересов.

В таком государственном единении древнерусское общество находилось до второй половины XII века. А далее активизировались неизбежные, по диалектике, предпосылки его неустойчивости, а именно:

- а) накапливались сословные и внутри сословные противоречия;
- б) укреплялись феодальные отношения и формировались крупные хозяйства на местах в условиях натурального производства;
- в) княжеская опора – дружинники, оседали на землю и из среды общинников выделялись богатые люди;
- г) экономическая основа единого государства оказалась непрочной, а его политическое скрепление было неполным и шатким, поскольку руссов, как военно-политической элиты, было значительно меньше той массы населения, причём, разноэтничного, которым они управляли. Да и внутри элиты не было мира, постоянно шла борьба за лидерство.

«Крепли» резкие противоречия на верхнем полюсе – среди князей, сословия феодалов, что привело к неизбежному распаду единого государства на отдельные княжества, а бывшее сплочённым русское общество – на поземельные общины.

Владимиру Мономаху (1113-1125), которого летопись называет «братолюбцем, нищелюбцем и добрым страдальцем за землю Русскую», на короткое время удалось объединить Русь, но после его смерти Древнерусское государство распалось окончательно как и общество.

Вскоре сформировалось на территории Руси двенадцать наиболее значимых обособлений: Новгородская земля, княжества Муромское, Ростово-Суздальское, Рязанское, Смоленское, Киевское, Переяславское, Галицко-Волынское, Черниговское, Полоцко-Минское, Турово-Пинское, Тмутараканское. При этом процесс экономического обособления и политического дробления развивался и внутри этих княжеств, каждое из которых разделилось затем (со временем) на ряд мелких феодальных владений.

В такой обстановке организационного распада предстало древнерусское общество перед лицом всесокрушающего татаро-монгольского нашествия, в результате которого Русь утратила свою независимость. Именно в это время она потеряла и выходы к морям, где обосновались крымские татары и Турция (Чёрное море), немецкие рыцарские ордена и Швеция (Балтийское море). Все это предопределило последующее отставание Руси от стран Запада, которые русский народ заслони́л от завоевания кочевниками.

Но если посмотреть с точки зрения диалектики, заключающей в себе правду-истину, Русь периода неустойчивости общества и феодальной раздробленности (XII-XIV вв.) имела причину этой неустойчивости и раздробленности в самой себе, что закономерно вытекало из самой сущности раннефеодальных неокрепших отношений, из внутренней связи происходивших событий, потому неизбежно должно было произойти в главном так, как произошло, а не иначе. И это подтверждается последующим разворотом событий, а именно, образованием устойчивого общества и Русского централизованного государства (XIV – начала XVI вв.), но уже с использованием других **правовых** и **политических** механизмов.

С начала четырнадцатого века дробление русских княжеств прекращается, уступая место их объединению. Это было вызвано усилением экономических связей между русскими землями и людьми, прогрессом сельского хозяйства, развитием ремёсел и увеличением числа ремесленников, расширением торговли между городом и селом и, как следствие, общественной устойчивостью и укреплением государственности.

Процесс формирования Русского централизованного государства осуществлялся постепенно, последовательно и неуклонно вокруг сравнительно молодого города, которому со временем суждено было стать столицей великой державы, т.е. есть вокруг Москвы. Обусловлено это было как её экономическим и географическим положением – в центре русских земель, на перекрёстке речных и сухопутных путей; так и наличием в этом княжестве незаурядных политических и духовных правителей. Возникла Москва в XII веке, как город дававшийся в удел младшим сыновьям Ростово-Суздальских князей. В конце XIII века она становится стольным городом самостоятельного княжества с устойчивым обществом, с постоянным князем, первым из которых был сын прославленного героя земли Русской Александра Невского – Даниил. При нём на грани XIII-XIV веков, ещё при наличии татаро-монгольского ига, и началась неукротимая деятельность по объединению русских земель, возрождению единого общества успешно продолженная его преемником, а именно – Иваном Калитой (1325-1340), много сделавшего для образования единого государства и устойчивости общества. С этой целью Москва сделалась в 1326 году и центром православной церкви путём перенесения из Владимира митрополичьей кафедры. К концу XIV века Московское княжество и его общественные силы окрепли настолько, что появилась возможность начала борьбы за освобождение от золотоордынского ига. При Иване III (1462-1505) объединение русских земель и населяющий их народ активизировалось, и в 1480 году Русь окончательно избавилась от татаро-монгольского ига. Иван III принял титул «царь и повелитель всея Руси», что было зафиксировано на деньгах, печати государственной. С этого момента укрепилась монархия на Руси. Вслед за ним поэтапно в рассматриваемый устойчивый общественный период поэтапно правили (царствовали) Ва-

сий III (1505-1533), Иван IV Грозный (1533-1584), Фёдор Иоаннович (1584-1590). Разные это были государи, неоднозначны были и события времени их правления, но общество было в целом устойчивым, а государство оставалось единым и неделимым. Что касается **правовых и политических** механизмов, то они были разными, в том числе, демократическими (сословно-представительные учреждения). Однако просматривалась тенденция к единодержавию.

Здесь также необходимо понимание значения православной веры и Церкви в объединении русского народа и верности правителя долгу, чести и справедливости. Сколь ни спорят теоретики о роли личности в истории, а она велика. От одной такой личности и связанных с нею событий, русское общество сначала превратилось в неустойчивое, а затем настало на Руси лихолетье. Речь идёт о Борисе Годунове, умном, хитром и коварном (предок его был татарский Мурза Четь, принявший христианскую веру и поступивший на службу к Московскому князю в XIV веке).

Годунов воцарствовал не по наследованному принципу, а окольным путём. После смерти Ивана Грозного вступил в 1584 году на престол его сын Фёдор, слабый и болезненный, не способный управлять государством, а потому предоставил это право брату супруги своей, Годунову. Этим отчасти и предопределился, и с этого начинается тот кошмарный разорительный этап в российской истории, именуемый Смутным временем, продлившийся до 1613 года. Начался он зловеще. Будучи подозрительным, Годунов всячески поощрял доносчиков, следствием чего явились опала, казни, пытки. Многие бояре были разосланы по городам, заточены в темницы или пострижены в монахи. Митрополит Дионисий, порицавший это, был низложен, а на его место возведён преданный Борису ростовский архиепископ Иов, который при утверждении в 1589 году в стране Патриаршества принял этот высший духовный сан.

Резко подвинули общество к неустойчивости неурожай 1601-1603 годов, моровая язва, разбои и усиление закрепощения крестьян.

В 1598 году скончался считавшийся царём Фёдор, а в 1591 году был убит в Угличе малолетний царевич Димитрий, последний наследник династии Рюриковичей. Народная молва обвинила в приказе на убийство злодея Годунова, за что утверждавшие это угличане всем городом заплатились. Потом в народе появились слухи, что Димитрий жив, но то был Лжедмитрий – самозванец Григорий Отрепьев. Обвинение в убийстве царевича Димитрия и появление самозванца сократили жизнь Годунова и в апреле 1605 года он неожиданно скончался. Москва присягнула его сыну Фёдору, но за её пределами произошло колебание, народ поверил самозванцу, что он подлинный сын Ивана Грозного. Посланное против самозванца войско перешло на его сторону. Фёдор Борисович и его мать были зверски убиты, патриарх Иов свергнут. Но просидел на престоле Лжедмитрий (1605-1606) недолго – всего 11 месяцев. Его презрение к русским обычаям, дружба с поляками, брак с католичкой привели к боярскому заговору во главе со сторонником Годунова Василием Шуйским. 17 мая самозванец был убит, а его труп выставлен на поругание и в назидание иным на Красной площади.

Царствование возведённого на престол своими сторонниками Шуйского было уже для общества русского сплошным кошмаром и неустойчивостью. Сначала возникла война с повстанцами под предводительством беглого холопа Ивана Болотникова (1606-1607), в конечном итоге ослеплённого и утопленного. Затем появился из Литвы новый самозванец – Лжедмитрий II, которому не удалось со сподвижниками

и поляками овладеть престолом, но его отряды рассеялись по Московской земле и грабили, осадили Троице-Сергиеву Лавру, которая оборонялась 16 месяцев. Кончил, как и самозванец первый, плачевно, вынужденно бежал в Калугу, где был убит.

Шуйский не решался действовать смело и решительно, поляки наоборот начали прямую интервенцию против России, выразившуюся в осаде Смоленска с сентября 1609 года, походе на Москву. Положение становилось опасным. Тогда Московские бояре низложили Шуйского и постригли в монахи. Управлять государством стала Боярская Дума, называвшаяся по числу её членов – «Семибоярщиной». В это время поляки, уже овладевшие Москвой (1610), пользуясь безначалием, ведь «у семи нянек дитя без глаза», бесчисленными шайками бродили по России, грабили и жгли всё, что попадалось им.

А тут еще в Пскове очередной самозванец Сидорка добился признания его «царевичем Димитрием», но вскрылось, что это был вор и проходимец, которого арестовали и предали расправе. Но уже шведы взяли Новгород, поляки Смоленск. Угроза утраты государственности и православной веры стала осязаемой. И тогда мужественный патриарх Гермоген начал рассылать по городам письма с призывом встать на защиту отчизны и веры православной, за что брошен был в темницу. Но восьмидесятилетний старец и оттуда вдохновлял народ на сопротивление интервентам. И он был не одинок в патриотизме.

И появилось на Руси ополчение народное во главе с купцом Кузьмой Мининым и князем Дмитрием Пожарским, освободившее Москву (1612).

И взошел на Московский престол Михаил Федорович, первый царь из дома Романовых. Избран он был «царем-государем» 21 февраля 1613 года, в воскресенье второго мая этого года въехал в Москву при радостных криках жителей, а 11 июля 1613 года венчался на царство. Этим закончился второй неустойчивый и начался чуть более чем трехсотлетний очередной устойчивый в целом этап в истории отечества; этап правления династии Романовых. А неустойчивый период 1605-1613 годов показал; а) что в конечном счете вершит историю все же народ; б) сплоченность сословий перед лицом всеобщей государственной опасности (духовенство призывает, бояре свергают царя, князь и купец создают ополчение и т.д.); в) отрицательное влияние своекорыстной верховной (царской) власти на внутреннее состояние общества и целостность управляемой территории; г) непереносимое всплытие в неустойчивое время, как мусор в вешние воды, всяких проходимцев рвущихся к власти и с этой целью расшатывающих ее; д) использование внутрироссийских распрей в интересах захватнических и грабительских иноземцами. Также следует отметить «состязание» двух тенденций: единодержавия и сословно-представительной демократии. На какой-то момент победило «народоправство», именно результатом этого явилась династия Романовых у власти. **Народ избрал власть и поручил ей Отечество**, надеясь на справедливое управление. Когда, по мнению народа, допускалась несправедливость, он восставал и «поправлял» власть: восстание 1648-49гг., Е.И. Пугачёва, С.Т. Разина, К.А. Булавина.

По диалектике, что касается времени и движения вообще, то они бесконечны, отрезки же времени в течение которых российское общество было то устойчиво, то неустойчиво, – исторически конечны. Они разные по продолжительности, по проходившим событиям; противоположно по отношению к государству, одни укрепляющие его, другие разрушающие; но всё это были вехи одного и того же феодального крепостного строя, который характеризуется тем, сто средство производства – зем-

ля, находится в монопольной собственности господствующего слоя феодалов, а хозяйство ведётся силами и техническими средствами мелких производителей – закабалённых и закрепощённых крестьян. Отчего феодалы имели от этого и зримую серьёзную экономическую выгоду и политическую власть как в период феодальной раздробленности Руси (XII-XIVвв.), так и во время образования Русского централизованного государства (XV-начало XVIв.). Остались такими феодальные отношения и в период сословно-представительной монархии (XVI-середина XVIIв.), а также при образовании и развитии абсолютной монархии в России (вторая половина XVII-XVIIIв.).

Ретроспективно оглядываясь назад, следует отметить, что: несмотря на меняющееся состояние общества с устойчивого на неустойчивое и наоборот, феодальный строй оставался в России неизменным – крепостническим, основой которого являлась собственность феодала на землю и зависимость крестьянина-производителя сельхозпродукции от него. Только в 1861г. произошла отмена крепостного права. В целом государство в эти 242 года правления Романовых (от Михаила до Александра II) стало крепким, сильным, прираставшим землями и народами.

Развитие общества, подчиняясь общим закономерностям диалектики, происходит при крепостническом строе в единстве и борьбе противоположностей. Антагонизм феодального общества, основанного на эксплуатации крестьян феодалами, помещиками; общества, для которого характерно не только экономическое, но и внеэкономическое принуждение (крестьяне покупались и продавались) порождал различные формы сопротивления, как то: народные, крестьянско-плебейские восстания и войны, о чём выше сказано, определявшие неустойчивость российского общества. С 1825г. к сопротивлению присоединяется и дворянство. Основы устойчивости общества сотрясаются.

По реформе 1861 года крестьяне получают гражданские права, хотя и с массой ограничений. Получают они и земельные наделы, повлёкшие расслоение крестьянства. Суть в том, что порядок выделения земельных наделов, их размеры, качество отводимой земли конкретизировались в специальных уставных грамотах, которые составлялись помещиками или мировыми посредниками из их числа же. Ясно, что записанное в грамоте было не в пользу крестьянина. Наделённой земли не хватало ему для безбедного проживания и он вынужден был либо идти в кабалу к прежнему барину, либо продавать её и уходить на заработки в город. Но появилась ещё и сельская буржуазия, так называемые зажиточные крестьяне – кулаки, которые скупали землю как у бедняков, так и у помещиков и для её обработки требовался наёмный труд. И тут возникло соперничество между народившейся сельской буржуазией и помещиками за влияние на село.

Что касается городов, то в них создавались новые заводы и фабрики, росло число рабочих, набирала темпы промышленность, и всё это влекло формирование двух новых антагонистических слоёв в обществе – промышленной буржуазии и пролетариата. И это был уже направленный переход крепостнического строя к строю капиталистическому, идущий от общественного устройства низшего к более высшему, с иными общественными отношениями. Обновлялись эти отношения через реформы или путём реформ: судебной, вводившей буржуазные принципы судостроительства и судопроизводства (1864); земской, создавшей губернские и уездные земские учреждения, функции которых ограничивались местными хозяйственными и некоторыми культурными вопросами (1864); военной, вводившей всесословную всеобщую

воинскую повинность (1874); уголовно-правовой, отражавшей в изменённом законодательстве некоторые основные положения буржуазного уголовного права (1885).

Капиталистический строй, иногда именуемый общественно-экономической формацией, по сравнению с феодализмом действительно прогрессивный, поскольку сыграл весомую роль в развитии общества, обеспечении совершенствования производительных сил и высокого уровня производительности труда. В то же время, капитализму присуще неустранимое противоречие – между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присвоения; противоречие исходящее из того, что цель капитализма – получение прибыли.

Вот эти-то взаимосвязанные цель и противоречие являются причиной присущих капитализму экономических кризисов, суть которых заключается в следующем: в обострении трудностей сбыта продукции и росте запаса нереализованных товаров; перепроизводстве товаров относительно покупательной способности трудящихся масс; сокращении заказов на строительство и оборудование; банкротстве торговых и промышленных фирм; расстройстве кредитно-денежных систем; резким сокращением производства и массовой безработицей.

Коснулось всё это и российского общества при становлении и развитии в нём капиталистических отношений, оборванных революционным путём в 1917 году. А этот революционный путь как возможность исходящая из противоречия между трудом и капиталом прорывалась в действительность через стачечную борьбу пролетариата за свои права и интересы, борьбу, переросшую в вооружённое восстание рабочих 1905-1907 годов и показавшую зыбкое состояние российского общества.

Революция 1905-1907 годов поколебала устои царского самодержавия чему, по правде говоря, способствовал (в обоих направлениях, – и в революции, и колебанию устоев) мировой экономический кризис 1900-1903 гг., захвативший Россию, и обострившиеся социальные противоречия, а также проигранная Японо-русская война 1904-1905 годов. Но это не стало ещё сплошной неустойчивостью общества и государственных порядков, ибо всё было подавлено и утихомирено. Но признаки появления и проявления неустойчивости всего, – и общества и государственных порядков, были явными.

Трагическим для российского общества оказалось вступление страны в развязанную Германией первую мировую войну 1914-1917 годов на стороне Англии и Франции, старавшихся воевать руками русских. А русская буржуазия, гонимая частным капиталом, наживаясь на войне, рвалась и к политической власти, но к этой власти рвались и иные силы – радикальные революционные, эсеры, большевики и меньшевики, анархисты. Все вкупе успешно разжигали всеобщее народное недовольство в тылу и на фронтах, где особенно росло возмущение войной в связи с поражениями, в которых видели вину высшего командования. К началу 1917 года всеобщее недовольство и брожение умов вылилось в Великую Октябрьскую Социалистическую революцию, возвестившую о создании государства нового типа – советского, основанного на народности. Полагали, что извечное стремление к справедливости восторжествовало.

То был и диалектический переход от капитализма к новому общественно-экономическому строю – социалистическому, к высшему. Но коль новое лучше предшествовавшего, то оно, это новое, хотя бы на первых порах, или в начале своего исторического пути должно видеть что-то более значимое, более существенное и качественное чем прежде. Однако после названной революции по стране прока-

тилась жестокая гражданская война с катастрофическими последствиями, размежевавшая общество на противостоящие движения, группировки, а новые власти поставившая перед лицом сильнейшего сепаратизма. В этих условиях говорить об устойчивости всего российского общества не приходилось, но настоятельно требовалось и создание его цементирующего ядра и переход к мирному строительству.

Цементирующее ядро было создано на основе новой идеологии, носившей атеистический характер, и, как следствие, Церковь была отлучена от государства, в отношении священнослужителей прокатились репрессии, разрушались храмы. В основу государственного строительства и сплочения общества были взяты не вековые духовно-нравственные идеалы Святой Руси, а материалистические представления. И это временно сработало. Послеоктябрьский процесс развития общества и государства был двуединым – ломки и созидания. Путём настойчивого внедрения в сознание масс справедливости власти образованных Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (переименованных затем в Советы народных депутатов), а также коммунистической идеологии, удалось всколыхнуть потенциальную возможность трудового народа.

Разработанный революционным теоретиком и практиком Владимиром Ульяновым (Лениным) первый единый комплексный государственный перспективный план развития народного хозяйства на основе электрификации страны, рассчитанный на 10-15 лет был выполнен в 1931 году.

После смерти В.И. Ленина в 1924 году у руководства страны оказался Джугашвили Иосиф (Сталин). При нём создалось крепкое патриотическое ядро из большинства общества, меньшинство же, противопоставившее себя по разным причинам и обстоятельствам власти, было эвакуировано, как и группа архиереев, или же раскулачено как зажиточные крестьяне и сослано в Сибирь, а отдельные – объявлены врагами народа.

К 1940 году страна из аграрной превратилась в индустриальную державу, независимую от капиталистических стран, с устойчивостью работающего общества. Выдержат они – советское общество и держава, и Великую Отечественную войну 1941-1945 гг., и послевоенное восстановление народного хозяйства. И всё со Сталиным, всё при Сталине – необычайно сложной личности, имевшей имидж «отца народов».

Объективную оценку дал этой личности и её заслугам премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, а именно: «Сталин был величайшим, не имевшим себе равных в мире диктатором, который принял Россию с сохой и оставил с атомным вооружением; а личного имущества после себя, добавлю – китель да пару ношенных сапог».

Такая бескорыстность может исходить от правителя одухотворённого заботой о трудящихся массах, о государстве и воинстве его, но не о себе. Таким и был И.В. Сталин – и военачальник, и по нынешней терминологии «успешный менеджер». Был он и диктатор, то есть властное лицо, суровое по отношению к внутренним врагам, каковые имелись.

Осмысление происходившего в Российской истории с точки зрения устойчивости и неустойчивости общества в послесталинское время показывает, что частая сменяемость руководителей страны, к тому же являвшихся представителями одной партии – руководящей Коммунистической, вела и привела к стагнации, то есть к застою, прежде всего в промышленности и в общественных отношениях.

В послесталинский период страной управляли следующие пять Генеральных Се-

кретарей ЦК КПСС: Н.С. Хрущёв (с 1953 по 1964 год), Л.И. Брежнев (1964-1982), Ю.В. Андропов (1982-1984), К.У. Черненко (1984-1985), М.С. Горбачёв (1985-1991).

Строй при их правлении оставался социалистическим, соответственно таким оставалось и общество. Но состояние его не было постоянно устойчивым, а колебалось между устойчивостью и неустойчивостью, и колебания эти вызывались неоднозначными решениями и действиями названных руководящих лиц. А именно: волюнтаризмом Хрущёва; администрированием Брежнева, доведшим численность чиновничьего аппарата до 18 млн. человек, а экономику до застоя; перегибами Андропова в политике укрепления порядка и дисциплины на производстве и в обществе в целом; свёртыванием Черненко антикоррупционной кампании, вернувшегося к брежневским методам руководства; объявлением и проведением политики так называемой «перестройки» приверженцем постулатов западной демократии Горбачёвым.

В целом же следует отметить, что справедливость, о которой всегда мечтал русский (российский) народ в Советский период истории России (СССР) имелась, к ней стремились, её декларировали. Во многом именно это создавало устойчивость общества. Но, как показывает история, невозможно построить общество справедливости в одной отдельно взятой стране, тем более, в такой огромной и многоликой, каким был СССР. Менять окружающий тебя мир путём навязывания своих идей, тоже невозможно.

Меняться нам, советским людям, нужно было самим, изнутри. С лидером «не повезло». М.С. Горбачёв пошёл по пути «наименьшего сопротивления», просто сдал позиции, создал ситуацию распада страны. Ядро устойчивости – КГБ и КПСС были разрушены, остальное – «пошло само».

Избранный всенародно Б.Н. Ельцин, несмотря на противоречивость, непоследовательность, действовал в интересах России. Уступки Западу, на мой взгляд, были вынужденными, осознаваемыми, где-то преувеличенными в силу «экссесса исполнителя». Но уже при Б.Н. Ельцине стали создаваться институты устойчивости. Собственно, сам федеративный строй России, принцип федерализма – то, что обеспечивает и в какой-то мере гарантирует устойчивость России. Первый Президент России Б.Н. Ельцин оказался первым, кто попросил прощения у россиян за возможные свои ошибки. Таких, как мне кажется, плохо не вспоминают. Тем более, что Б.Н. Ельцин «волею судьбы» представил России Лидера – В.В. Путина, который, приняв эстафету с наименьшими в устойчивости показателями, создал фундамент устойчивости, на котором можно развиваться. Составляющих этот фундамент много. С учётом формата статьи отметим – **опора на российский многонациональный народ, диалог со всеми конфессиями.**

Список литературы:

1. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Россия, в чем суть твоего бытия? – М.: «Республика», 1994.
2. Анисимов Е.В. История России от Рюрика до Путина. Люди. События. Даты. 4-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2014.
3. Карамзин Н.М. История государства Российского. В 12 томах. СПб., 1897-1898.
4. Обзорение русской истории от начала Руси до наших времён. – Рига: Дерить, 1877.
5. Соловьев С.М. История России с древнейших времён. – М., 1962-1966. В 15 книгах.

Bibliography

1. Abdullatipov R.G., Boltchenkova L.F. Russia, the essence of your being? - M.: "The Republic", 1994.
2. Anisimov E.V. History of Russia from Rurik to Putin. People. Developments. Dates. 4th ed., Ext. - SPb.: Peter, 2014.
3. Karamzin N.M. History of Russian Government. The 12 volumes. SP., 1897-1898.
4. Review of Russian history from the beginning of Russia to our times. - Riga: Derit 1877.
5. Solovyov S.M. History of Russia since ancient times. - M., 1962-1966. The 15 books.

ЕЦЕНЗИЯ

РЕЦЕНЗИЯ
на совместную монографию
**«Гражданское общество
в современной России»**

доктора политических наук, профессора,
главного редактора журнала «
Этносоциум и межнациональная культура»
Рябовой Елены Львовны
и кандидата политических наук,
заместителя начальника Штаба УМВД России по г. Туле
Колесниковой Надежды Аркадьевны

Монография доктора политических наук Е.Л. Рябовой и кандидата политических наук Н.А. Колесниковой посвящена формированию гражданского общества в России, его взаимодействию с государством на современном этапе развития.

Становление гражданского общества и его институтов в России – важная и долговременная задача, решение которой зависит от множества факторов и условий. Актуальность раскрываемой в монографии темы состоит, главным образом, в том, что на фоне изменения и реформирования всех сфер жизнедеятельности индивидов, формирование институтов гражданского общества является одним из важнейших аспектов на пути к развитому демократическому государству.

В работе авторы рассматривают насколько структурированы и самостоятельны на современном этапе развития институты гражданского общества, что в свою очередь дает возможность оценить эффективность выполняемых ими функций.

Помимо этого, авторами проанализированы основные политико-правовые теоретические подходы к пониманию сущности, структуры и механизмов функционирования гражданского общества, выявлены основные тенденции развития гражданского общества в России, проанализированы региональные институциональные формы гражданского общества (на примере Тульской области), их взаимодействие с органами власти региона.

На новом научно-теоретическом уровне исследована в монографии российская специфика возникновения и развития институтов гражданского общества, заключающаяся в неизбежном вмешательстве в этот процесс государства. Проведено сегментирование и структурирование гражданского общества, разработаны предложения организационного, правового и социального характера, направленные на совершенствование функционирования институтов гражданского общества в России на современном этапе его развития.

Проведенный анализ позволил авторам прийти к выводам, о том, что институты гражданского общества, существующие в современном российском обществе, в настоящий момент находятся в процессе институционализации и дальнейшего развития. Их взаимодействие с государством является не только условием их продуктивной деятельности, но и будет оказывать влияние на дальнейшее укрепление связей между государством и обществом в экономической, социальной, политической, правовой и иных сферах деятельности.

На современном этапе развития общественной сферы дефицит реальной практики функционирования институтов гражданского общества компенсируется политической системой преимущественно путем создания институтов гражданского общества «сверху», проекция институтов гражданского общества, с целью соответствия России демократическому вектору развития, осуществляется в основном через государство. Важным элементом взаимодействия является диалог гражданского общества и государства, в том числе в виде действующих – общественных палат, общественных советов и комиссий.

Монография доктора политических наук Е.Л. Рябовой и кандидата политических наук Н.А. Колесниковой «Гражданское общество в современной России» соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам такого рода и может быть рекомендована к публикации.

Нугманова К.Ж.

*доктор политических наук, профессор,
Ученый секретарь Центра военно-стратегических исследований,
Директор Ассоциации политических исследований г. Астана*

Рецензия
на монографию С.В. Бирюкова и Е.Л. Рябовой
**«Германия и Франция
в Объединенной Европе»**

Монография С. В. Бирюкова и Е. Л. Рябовой «Германия и Франция в Объединенной Европе» посвящена актуальной для российской политической науке проблеме.

Взаимоотношения Германии и Франции во многом определяют перспективы будущей «единой Европы». Последнее становится все более очевидным в условиях современного европейского кризиса, который охватил не только сферу финансов, но также институты, и механизмы и положенные в основу европейского проекта ценности. В то же время, именно Германия и Франция являют собой пару исторически взаимосвязанных партнеров-антагонистов, отличающихся друг от друга по целому ряду политических, социально-экономических и культурно-идентификационных характеристик.

Отношения Германии и Франции, их состояние и тенденции их развития традиционно интересовали многих экспертов, предоставляя им богатую почву для рассуждений. Отношения двух стран в контексте европейской интеграции, при всем его своеобразии, являются перспективной моделью для взаимоотношений двух соседних стран, ранее разделенных вследствие культурных традиций, политических споров и войн. Анализ германо-французских отношений, тем не менее, позволяет осмыслить целый ряд проблем, весьма актуальных в контексте современных кризисных явлений в рамках ЕС – в том числе проблемы легитимности и трансформации политических институтов, роль политических партий в политическом процессе, проблему взаимоотношений Центра и регионов и т. д.

Авторы монографии правы, говоря о различии геополитических традиций и моделей государственного строительства, сложившихся в Германии и во Франции.

Обоснованным также выглядит их утверждение о том, что кооперативная модель, взятая за основу архитекторами современного германского федерализма, малокомплиментарна с традициями французского ре-

гионализма, что создает дополнительное напряжение стран-партнеров в отношении к идее «Европы регионов».

Распад «Восточного блока», объединение Германии и подписание Маастрихтского договора в 1992 году, равно как и ситуация экономического кризиса, начавшегося в 2008 году, создали для Германии широкое «окно возможностей» для реализации заявленных ранее принципов, идей и инициатив. Последнее, тем не менее, не отменяет необходимости дальнейшего развития германских «евроинтеграционных» концепций - при условии их необходимой корреляции с французским видением перспектив «объединенной Европы». Как представляется, германский подход к формированию общеевропейского пространства должен быть и далее гуманизирован – то есть германское понимание пространства должно получить более ярко выраженное гуманитарное, связанное с развитием человеческого и социального капиталов толкование, с одновременным отказом от экономикоцентризма и проявлений утративших свою актуальность геополитических концептов. В свою очередь, в рамках французского подхода к строительству «единой Европы» необходимо соотнести содержащиеся в нем идеологизированные элементы с политической реальностью.

Соавторы монографии правы в своем утверждении о том, что политическому страноведению еще только предстоит отразить сложный и противоречивый характер институтов и механизмов современного государства, особенно принимая во внимание его кризисную модель. Заслуживает отдельного внимания и проблема соотнесения опыта государственного строительства различных стран ЕС с общей стратегией европейской интеграции.

В то же время авторы абсолютно правы, полагая, что акцентирование различий и моментов конкуренции в отношениях двух стран непродуктивны с точки зрения интересов общеевропейского единства.

Монография С. В. Бирюкова и Е. Л. Рябовой, таким образом, заслуживает внимания экспертного и властно-политического сообществ, будет интересна широкому читателю.

Аннотации

Сулейманова Ш.С.

Рябова Е.Л.

Миграционные процессы и межнациональные и межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ

В статье «Миграционные процессы и межнациональные и межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ» авторами анализируются понятия «миграция» и «коммуникация» выводится понятие «миграционная коммуникация». Отмечаются разные степени устойчивости связей, общения, отношений, информационного обмена виды и характер такой коммуникации.

Авторы приходят к выводу, что в формировании и реализации миграционной политики необходимо достижение коммуникативной и информационной идентичности.

Общение, прежде всего, социально-психологический феномен. Миграция коммуникативная, сопровождается социальным общением, отражающимся в социально-психологической информации и требующим применения соответствующих методов изучения. Развитию контактов, связей, процессов, отношений и общения способствует обмен информацией. В результате образуются коммуникативно-информационные отношения.

Авторы отмечают, что миграция, миграционная политика имеют коммуникативную природу и развиваются при обмене информацией, где СМИ играют существенную роль, что ставит актуальную задачу обеспечения средствами политической коммуникации и информации этнической и информационной идентичности.

Ключевые слова: национальная политика, миграционная политика, миграционные процессы, гражданское общество, миграция, информационный анализ, концепция, информация.

Шинкаренко В.Д.

Некоторые социокультурные аспекты формирования Нации

Несмотря на успешность поведения, большинство индивидов практически не рефлексируют правила, приводящие их к поставленной цели. Традиционная культура, которая усваивается как живая традиция от одного поколения к другому состоит из большого количества самых разнообразных правил. Эти правила в основном не вербализируются и не рефлексированы, но не смотря на это, они активно воздействуют на поведение индивидов. Любое общество состоит из самых разнообразных правил. Для достижения определенного личного успеха требуются не только усилия, но и руководство необходимыми для этого правилами и их понимание. Эмоционально-чувственное восприятие окружающего мира дополняется речью. Национализм может восприниматься на эмоционально-чувственном уровне или на уровне правил. Если первые достаточно легко переживаются, то вторые требуют усилий для осознания в виде речи эмоционально-чувственных переживаний. Осознанные правила действуют более эффективно и лежат в основе длительного планирования.

Ключевые слова: традиционная культура, правила, этнос, нация, знак, смысл, значение, общество, индивид.

Анциферова И.В.

Ермаков В.М.

К вопросу о сущности и содержании понятий «менталитет» и «ментальность»: содержательный и структурно-функциональный аспекты

В статье на основе содержательного, структурно-функционального подходов и сравнительного анализа, точек зрения ученых, выявлены качественно образующие признаки, элементарный состав менталитета, его роль в функционировании и развитии индивидов, социальных общностей, общества в целом. Менталитет и ментальность представлены как одна из форм духовно-практического освоения и преобразования внешней среды обитания.

Ключевые слова: жизненная энергия, жизненные ресурсы, культура, менталитет, ментальность, социальные установки и ценности, традиции.

Болтенкова Л.Ф.

Формы народоправства в Русском государстве: IX – XVI вв.

Основываясь на анализе нормативно-правовой базы, автор делает вывод о существовании на Руси реального самоуправления, самоорганизации людей разных групп, сословий и раскрывает их формы.

Ключевые слова: Русское государство, нормативные правовые акты, местная власть, народоправство, самоуправление.

Рябова Е.И.

Правовое закрепление «народоправства» в России (XVII – XVIII вв.)

В статье делается акцент на сохранении в России традиций самоуправления, «народоправства», несмотря на установление абсолютного самодержавия.

Ключевые слова: Россия, абсолютизм, самодержавие, монархия, самоуправление, «народоправство».

Зыкин А.В.

Билингвизм как основа межкультурного и межэтнического взаимодействия: социально-философский анализ

В статье рассматриваются вопросы двуязычия (билингвизма), являющиеся базой межкультурного и межэтнического взаимодействия в контексте культуры и цивилизации.

Ключевые слова: язык, двуязычие, билингвизм, межкультурное и межэтническое взаимодействие, культура, цивилизация.

Бурганова И.Н.

Миграция в ЕС: дуальность политики и культуры

В статье представлены результаты исследования политического и культурного аспектов потока мигрантов в государства-участники ЕС в настоящее время. Анализ данного вопроса рассмотрен на различных уровнях: начиная от бытового между гражданами ЕС и непосредственно мигрантами; политического диалога между странами-участниками ЕС по решению данного вопроса; тождества/непонимания между населением и властью по поводу наплыва беженцев до реакции других национальных акторов (государств) на действия ЕС в отношении потока мигрантов. Обращается внимание на проблемные точки, связанные с увеличением культурных конфликтов в связи с наплывом нелегалов в пространство ЕС. Показано, что проблема межкультурных и межконфессиональных конфликтов на европейском пространстве сегодня выходит на новый уровень, затрагивающие такие вопросы, как угрозу собственной безопасности для граждан ЕС, посягательство на европейские ценности и нивелирование культурной самоидентификации европейцами. Делается вывод, что интериоризация либеральных ценностей со стороны беженцев невозможна, если мигранты не готовы добровольно включаться в европейскую среду. Продемонстрированы политические разногласия между странами-участниками ЕС по поводу действенных шагов в решении проблемы потока мигрантов, особенно в свете принятия «Дублинской конвенции». Дается оценка вариантов решения миграционной политики со стороны сторонников и противников миграции в ЕС (немецкий и британский вариант решения проблемы).

Ключевые слова: миграция в страны-участницы ЕС, Европейский союз, миграция, нелегальная миграция, мультикультурализм, международные отношения, интеграция ЕС.

Дзуцев Х.В.

Цогоева Ф.Б.

Общественное мнение о введении новых стандартов образования для современной

общеобразовательной школы в республике Северная Осетия-Алания

Данная статья написана на основе проведенного летом 2015 года Северо-Осетинским отделом социальных исследований Института социально-политических исследований РАН и Северо-Осетинским государственным университетом им. К.Л. Хетагурова исследования на тему: «Оценка эффективности системы среднего общего образования в Республике Северная Осетия-Алания в условиях модернизации». По материалам исследования выявлен характер отношения родителей учащихся к введению новых стандартов образования для современной школы в Республике Северная Осетия-Алания.

Ключевые слова: образование, качественное образование, современная школа, новые стандарты образования, учебный процесс, обучение, интерес, качество знаний, экономическое развитие, социум, модернизация, глобализация.

Шарко М.В.

Традиционные основы японской геополитики в условиях трансформации современного мира

В статье представлена современная концепция геополитики Японии. Особое внимание отводится традиционным основам японской геополитики в условиях геополитического противоборства государств на международной арене.

Ключевые слова: Япония, Россия, геополитика Японии, внешняя политика Японии, международные отношения, внешнеполитическая стратегия Японии.

Ежова М.Ю.

Эрозия гражданства в эпоху толерантного республиканизма

Данная статья посвящена проблеме поиска новых моделей интеграции мигрантов в современной Европе. Анализируются интеграционные программы как важнейший инструмент государственной иммиграционной политики, предусматривающий максимально широкий диапазон средств социализации мигрантов в принимающем обществе.

Ключевые слова: миграция, интеграция, инкорпорация, ассимиляция, гражданство.

Янускина В.В.

Правовые аспекты языковой политики России в Южном макрорегионе: исторический опыт

Автор исследует историко-правовой аспект языковой политики Российской империи и Советского союза в отношении территорий, образующий современный Южный макрорегион, и приходит к выводу, что русский язык выступал в качестве геополитического инструмента для интеграции северокавказских территорий в социально-экономическое, правовое и культурное пространство России.

Ключевые слова: Российская империя, СССР, Южный макрорегион, Северный Кавказ, Нижнее Поволжье, язык, языковая политика.

Карнич Ю.В.

Донское казачество в политических процессах начальных лет советской власти

Автор, анализируя политические процессы первых революционных лет на Дону, раскрывает роль казачества в установлении Советской власти.

Ключевые слова: политика, субъекты политических процессов, казаки, большевики.

Annotations

Suleymanova S.S.

Ryabova E.I.

Migration Processes and International, Interethnic Relations in Russia: Interinfluence and the Role of Mass Media

In the article "Migration Processes and International, Interethnic Relations in Russia: Interinfluence and the Role of Mass Media" the authors analyze such notions as "migration" and "communication" and thus draw a notion of "migratory communication". The authors note different levels of stability of connections, communication, relations, information interchange, as well as the sorts and character of such communication.

It is concluded that it is necessary to achieve communicative and informative identity in the process of formation and realization of migratory politics.

Communication is a socio-psychological phenomenon in the first place. Migration is communicative; it is followed by social interference that is reflected in socio-psychological information and demands application of adequate methods of studies.

Interchange of information encourages the development of contacts, relations, connections, processes and communication. As a result, communicative-informative relations are formed.

The authors note that migration and migration policy have a communicative nature and are developing with the help of mass media, where mass media play a significant part, especially in the ethnic and informative identity.

Keywords: national politics, migration policy, migration processes, civil society, migration, information analysis, conception, information.

Shinkarenko V.D.

Some socio-cultural aspects of nation building

Despite the success of behavior, most individuals almost never self conscious rules, leading them to the goal. Traditional culture, which is absorbed as a living tradition from one generation to the next consists of a large number of different rules. These rules are mostly not verbalicious and reflexivity, but in spite of this, they actively influence the behavior of individuals. Any society consists of a wide variety of rules. To achieve some personal success requires not only effort, but also the leadership necessary to the rules and understanding them. Emotional-sensual perception of the world is complemented by it. Nationalism can be perceived on an emotional level or at the level of rules. If the first is easy enough experienced, the latter require effort for awareness in speech emotional and sensual experiences. Lucid rules operate more effectively and underpin long-term planning.

Keywords: traditional culture, rules, ethnos, nation, sign, meaning, value, society, individual.

Anciferova I.V.

Ermakov V.M.

On the Question of Essence and Meaning of the Notions "mentality" and "mindset": Contents, Structural and Functional Aspects

In the article, on the basis of comparative analysis and contents-, functional and structural approach, the author speaks on the essence of mentality, its contents, its role in an individual's functioning and development, social communities and the society as a whole. Mentality and mindset are referred to as one of the forms of spiritual and practical comprehension and transformation of the environment.

Keywords: life energy, life resources, culture, mentality, mindset, social settings and values, traditions.

Boltenkova L.F.

Forms of Grass-Roots Democracy in the Russian State: 9th-16th Centuries

Having analyzed regulatory rules and regulations, the author draws a conclusion about the existence of real self-governance in Russia, self-organization of people of different groups and social classes.

Keywords: Russian state, statutory instruments, local government, grass-roots democracy, self-governance.

Ryabova E.I.

Law Enforcement of Grass-Roots Democracy in Russia (XVII-XVIII Centuries)

In the article, we highlight the importance of preservation of Russian governing traditions and grass-roots democracy, despite the establishment of absolute monarchy.

Keywords: Russia, absolutism, monarchy, grass-roots democracy.

Zikin A.V.

Bilingualism as an Intercultural and Interethnic Basis: Socio-Philosophical Analysis

In the article, we analyze the issues of bilingualism, which is the basis of intercultural and interethnic interaction in the context of culture and civilization.

Keywords: language, bilingualism, intercultural and interethnic interaction, culture, civilization.

Burganova I.N.

Migration in the EU: the Duality of Politics and Culture

The article presents the results of a study of the political and cultural aspects of the flow of migrants into the EU Member States at the moment. An analysis of the issue was performed at different levels: from household between EU citizens and migrant workers directly; a political dialogue between the EU Member States in the matter of this issue; misunderstanding between the people and the government about the reaction to the influx of refugees of other national actors (states). The attention is drawn to some problem areas associated with the increase in cultural conflicts due to the influx of illegal immigrants into the space of the EU. It is shown that the problem of cross-cultural and inter-confessional conflict in the European space today rose into a new level, covering such issues as the threat to its own security for EU citizens, an attack on European values and leveling of cultural identity as Europeans. It is concluded that the internalization of liberal values on the part of the refugees is impossible if workers are not willing to be voluntarily included in the European environment. We demonstrate the political differences between the EU Member States on the practical steps in dealing with the flow of migrants, especially in the light of the adoption of "the Dublin Convention". We also give an estimation of solutions to migration policy on the part of supporters and opponents of migration in the EU (the British and German solution to the problem).

Keywords: migration in EU Member States, European Union; migration, illegal migration, multiculturalism, international relationships, EU integration.

Dzutsev H.V.

Cogoeva F.B.

Public Opinion on Introducing New Education Standards for Modern Secondary Schools in the Republic of North Ossetia-Alania

This article is based on the results of summer investigations of 2015 conducted by the North-Ossetian Department of Social Research Institute of Social and Political Studies, Russian Academy of Sciences and the North Ossetian State University n.a. K.L. Khetagurov: "Assessment of efficiency of the secondary education system in the Republic of North Ossetia-Alania in the modern conditions". The investigation reveal the attitude of the students' parents to the introduction of new educational standards for modern secondary schools in the Republic of North Ossetia-Alania.

Keywords: education, quality education, modern school, new educational standards, learning process, learning, interest, knowledge quality, economic development, society, modernization, globalization.

Sharko M.V.

The Basic Concepts of Japanese Geopolitics in the Context of the Modern World Transformation

In the article, the author speaks on the modern concept of Japanese geopolitics. A special attention is paid to the traditional, basic ideas of Japanese geopolitics in the context of political rivalry of states on the international arena.

Keywords: Japan, Russia, Japanese external policy, international relations, Japanese foreign strategy.

Ezhova M.Y.

The Erosion of Citizenship in the Era of Tolerant Republicanism

This article is devoted to the search of new models of integration of migrants into the European society. The author analyzes integration programs as the most important instrument of the state's immigration policy, providing the widest range of tools for the socialization of migrants into the host society.

Keywords: migration, integration, incorporation, assimilation, citizenship.

Yanuskina V.V.

Legal Aspects of Russia's Language Policy in the southern macro-region: historical experience

The author examines historical and legal aspects of the language policy of the Russian Empire and the Soviet Union concerning the territories, which form the present southern macro-region. The author concludes that the Russian language was serving as a geopolitical instrument for the integration of the North Caucasian territories into socio-economic, legal and cultural space of Russia.

Keywords: the Russian Empire, the Soviet Union, southern macro-region, the North Caucasus, the Lower Volga region, language, language policy.

Karpich Y.V.

The Don Cossacks in the Political Processes in the Early Period of the Soviet Government

The author analyzes the political processes of the first revolutionary years in the Don and reveals the role of the Cossacks in the establishment of the Soviet government.

Keywords: politics, subjects of the political process, the Cossacks, the Bolsheviks.

Авторы

Анциферова И.В. - ректор КАГМС, доктор социологических наук, профессор. E-mail: kagms@list.ru

Болтенкова Л.Ф. - доктор юридических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: izdaniek@list.ru

Бурганова И.Н. - кандидат политических наук, доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий «Оренбургский государственный педагогический университет». E-mail: burganovain@yandex.ru

Власов В.И. - доктор юридических наук, профессор. E-mail: izdaniek@list.ru

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, 1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Ежова М.Ю. - кандидат политических наук, доцент кафедры истории и международных отношений Российско-Таджикского (славянского) университета. E-mail: kataloza@mail.ru

Ермаков В.М. - президент КАГМС, доктор философских наук, профессор. E-mail: kagms@list.ru

Зыкин А.В. - докторант ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. E-mail: zykinalex@mail.ru

Карпич Ю.В. - студент 3 курса, Института государственной службы и управления России Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: izdaniek@list.ru

Нугманова К.Ж. - доктор политических наук, профессор, Ученый секретарь Центра военно-стратегических исследований, Директор Ассоциации политических исследований г. Астана. E-mail: birs.07@mail.ru

Радченко А.Ф. - кандидат политических наук, эксперт. E-mail: alina_radchenko@mail.ru

Рябова Е.И. - кандидат политических наук, заведующий кафедрой трудового права, правосоциального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. E-mail: havana79@ya.ru

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира». E-mail: etnosocium@gmail.com

Сулейманова Ш.С. - доктор политических наук, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики Института государственной службы и управления персоналом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: sher2016@yandex.ru

Цогоева Ф.Б. - старший научный сотрудник Северо-Осетинского отдела социальных исследований ИСПИ РАН, кандидат социологических наук. E-mail: vesna_alania@list.ru

Шарко М.В. - кандидат политических наук, Государственный советник Российской Федерации третьего класса, доцент кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: msw_sharko@mail.ru

Шинкаренко В.Д. - доктор социологических наук, профессор кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. E-mail: vds55@inbox.ru

Янускина В.В. - аспирантка кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы Института государственной службы и управления России Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Authors

Anciferova I.V., Rector of Kursk Academy of State and Municipal Service, Doctor of sociological sciences, professor. E-mail: kagms@list.ru

Boltenkova L.F., Doctor of legal sciences, professor of the Institute of public service and administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: izdaniek@list.ru

Burganova I.N., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of History of the State and Socio-Political theories "Orenburg State Pedagogical University". E-mail: burganovain@yandex.ru

Cogoeva F.B., Senior research-worker of North-Ossetia Social Investigations, Institute for Social and Political Studies, Russian Academy of Sciences, Candidate of sociological sciences. E-mail: vesna_alania@list.ru

Dzutsev H.V., Doctor of sociological sciences, Head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the Department of sociology and social processes of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Ermakov V.M., President of Kursk Academy of State and Municipal Service, Doctor of Philosophical Sciences, professor. E-mail: kagms@list.ru

Ezhova M.Y., Candidate of political sciences, Assistant Professor of the department of International Relations, Russian-Tajik (Slavonic) University. E-mail: kataloza@mail.ru

Karpich Y.V., Third-year student of the Institute of Civil Service and Management of Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: izdaniek@list.ru

Nugmanova K.J., Doctor of political sciences, professor, Academic secretary of the Centre of Military Strategic Investigations, Head of the Association of Political Investigations of Astana. E-mail: birs.07@mail.ru

Radchenko A.F., Candidate of political sciences, expert. E-mail: alina_radchenko@mail.ru

Ryabova E.L., Doctor of political sciences, Professor, Chief Editor of “Etnosotsium” international publishing house / “Culture of World”. E-mail: etnosocium@gmail.com

Ryabova E.I., Candidate of political sciences, Head of the Department of labor law, social security law and labor discipline of the Institute of Economics and Law (subsidiary) PMO VPO «Academy of Labour and Social Affairs» in Sevastopol. E-mail: havana79@ya.ru

Sharko M.V., Candidate of political sciences, State Councillor of the third class, Associate Professor of the Department of International Security and Foreign Affairs of Russia. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: msw_sharko@mail.ru

Shinkarenko V.D., Doctor of sociological sciences, Professor of the Institute of Economics and law (branch) of the Educational institution of trade unions, “Academy of Labour and Social Relations” in Sevastopol. E-mail: vds55@inbox.ru

Suleymanova S.S., Doctor of political sciences, Professor of the Department of Public Relations and Media Policy at the Institute of Public Administration and Staff Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (IPASM RANEPa). E-mail: sher2016@yandex.ru

Vlasov V.I., Doctor of legal sciences, professor. E-mail: izdaniek@list.ru

Yanuskina V.V., Postgraduate student of the Department of Enforceability of the State and Municipal Service, Institute of Civil Service and Management of Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Zikin A.V., Postgraduate student, Saint-Petersburg State Agrarian University. E-mail: zykinalex@mail.ru

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА
И ЭКОНОМИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
межнациональных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин

Редактор Н.Э. Архипова

Корректор Е.А. Белоусова

Дизайн и верстка Т.А. Брик

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 8,625